

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ИУДАИКИ
ВЫПУСК IV**

**CZU 94(=411.16)(082)=135.1=161.1
И 71**

Сборник рекомендован к изданию решением Ученого совета Института иудаики (протокол № 4 от 14 августа 2013 года)

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политических наук, доктор философии, конференциар

Арони С., доктор философии, профессор (США)

Костаки Г., доктор хабилитат права, профессор

Назария С., доктор хабилитат политических наук, доктор истории, конференциар

Степанов В., доктор хабилитат истории, профессор

Червенков Н., доктор хабилитат истории, и.о. профессора

Шевелёв Д., кандидат исторических наук (Беларусь)

Редактор выпуска:

Брик Е., доктор экономики

В четвертом выпуске “Сборника научных трудов Института иудаики” представлен широкий круг тем, в том числе: характеристика Поднепровского еврейского местечка в описании Афанасьева-Чужбинского; деятельность центральных публичных властей по защите прав еврейского этноса; формирование правового государства как важнейшее условие развития еврейской национальной культуры в Молдове; неизвестные страницы деятельности в Бессарабии Якова Этингера; характеристика этнополитики Российской империи по отношению к еврейскому населению Бессарабии в 1812 – 1914 гг.; последствия нацистской оккупации для местного еврейского населения; участие евреев в органах власти МАССР. Материалы публикуются в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Арони С., Костаки Г. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: Ин-т Иудаики, 2013 (Tipograf. "Elan Poligraf" SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 4. – 2013. – 120 p. – Texte: lb. rom., rusă. – Bibliogr. în subsol. – 1500 ex. – ISBN 978-9975-66-371-7.

94(=411.16)(082)=135.1=161.1
И 71

THIS BOOK WAS FUNDED BY A GRANT FROM THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND. THE OPINIONS, FINDINGS AND CONCLUSIONS STATED HEREIN ARE THOSE OF THE AUTHORS AND DO NOT NECESSARILY REFLECT THOSE OF THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
<i>КОСТАКИ ГЕОРГЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МОЛДОВЕ.....</i>	5
<i>NAZARIA SERGIU. DISCUȚIILE REFERITOR LA CONSECINȚELE OCUPAȚIEI NAZISTE A ȚINUTULUI PENTRU POPULAȚIA EVREIASCĂ.....</i>	15
<i>СТЕПАНОВ ВЯЧЕСЛАВ. ПОДНЕСТРОВСКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ МЕСТЕЧКО В ОПИСАНИИ А. С. АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКОГО.....</i>	27
<i>АНИКИН ВЛАДИМИР. "УЧЕНЫЙ АГРОНОМ" ЯКОВ ЭТИНГЕР: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕССАРАБИИ.....</i>	33
<i>БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ БЕССАРАБИИ (1812 – 1914 гг.).....</i>	41
<i>ВЛАХ ИРИНА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЛАСТЕЙ (ПАРЛАМЕНТА, ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА) ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....</i>	88
<i>ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ. ХАИМ БЕНЦИОНОВИЧ БОГОПОЛЬСКИЙ (1891 – 1937 гг.).....</i>	97
<i>ШОРНИКОВ ПЕТР. ПОДГОТОВКА ГЕНОЦИДА ЕВРЕЕВ НАЦИОНАЛ-ЛЕГИОНЕРСКИМ РЕЖИМОМ И ДИКТАТУРОЙ И. АНТОНЕСКУ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР.....</i>	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, перед Вами четвертый выпуск «Сборника научных трудов Института иудаики».

Институт иудаики (Республика Молдова) представляет собой общественную некоммерческую организацию, созданную для защиты прав еврейского населения Молдовы, проведения исследований в области еврейской истории, этнографии, филологии и права.

Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и научно обосновать свою точку зрения широкому кругу ученых Молдовы и других стран. Поэтому в «Сборнике» публикуются как статьи сотрудников Института иудаики, так и работы ученых из других научных учреждений, в том числе Академии наук Молдовы.

В редакционную коллегию «Сборника» входят не только отечественные, но и зарубежные ученые: С. Арони – доктор философии, профессор Калифорнийского университета (США); Д. Шевелев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета (Литва).

В этом выпуске представлен широкий круг тем, исследуемых молдавскими специалистами. Например, проректор по научной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Шевченко доктор хабилитат истории, профессор В. Степанов дает характеристику Поднестровского еврейского местечка в описании Афанасьева-Чужбинского; депутат Парламента Республики Молдова доктор права И. Влах рассматривает деятельность центральных публичных властей по защите прав еврейского населения РМ; доктор хабилитат права, профессор Г. Костаки описывает формирование правового государства как важнейшего условия развития еврейской национальной культуры в Молдове; доктор хабилитат политологии, конференциар В. Аникин исследует неизвестные страницы деятельности в Бессарабии Якова Этингера; доктор хабилитат политологии, конференциар С. Назария описывает последствия нацистской оккупации для еврейского населения.

Не меньший интерес представляют и другие статьи сборника.

*Костаки Георге,
доктор хабилитат права, профессор*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МОЛДОВЕ

В последние десятилетия произошли существенные перемены в нашем обществе, в стране активно развиваются институты гражданского общества, идет построение правового государства. Это особенно важно, учитывая многонациональный характер Республики Молдова, где существуют многочисленные национальные меньшинства, нуждающиеся в соблюдении своих прав, что возможно только в правовом государстве.

Политические изменения в СССР в конце 80-х годов прошлого века привели к возрождению деятельности этнических меньшинств. Именно в то время в основных городах Молдовы были созданы культурные общества. Общее происхождение и двухтысячелетняя история рассеяния закрепили в еврейском народе некие характерные черты и принципы взаимоотношений, создающие психологическую общность, оставили нам громадное литературное наследие, на котором основывается общность культурная. Это богатство воплощено в языке и еврейской истории. Развитие национального чувства и поиски корней еврейского своеобразия, ставшие заметными в последние годы, проявились в возникновении устойчивого интереса именно к этим культурным ценностям. Значительная часть еврейской религиозной традиции сложилась как своеобразное одухотворение светской еврейской истории и национальной жизни. Поэтому отделить эту национальную жизнь от религии означало бы ее обеднить. Так, например, невозможно отделить празднование исторических освобождений евреев в Пасху, Пурим и Хануку от религиозного содержания этих событий. Многие, становясь на путь поиска национальной традиции и углубления духовности, не останавливаются и перед формальным обращением к религии.

Все это демонстрирует важность соблюдения прав национальных меньшинств. Национальные меньшинства вынуждены апеллировать к государственным институтам, т.к. уже по определению обладают ограниченными ресурсами для поддержания собственной коллективной идентичности¹. Для реальной защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев) необходимо построение правового государства, т.к. только в правовом государстве права национальных меньшинств защищены в полной мере. Республика Молдова является полиэтничным государством, основной целью национальной политики которой является создание и обеспечение действенных условий развития всех этнических общностей, в том числе и еврейского национального меньшинства. Эффективная реализация прав национальных меньшинств в современной Молдове может быть осуществлена на основе комплексного подхода – правовых, финансовых, организационных и других мер. Очевидно, что лишь правовое государство может обеспечить такой комплексный подход.

Так, в период игнорирования ценностей правового государства права еврейского населения не соблюдались в должной мере. В начале 90-х годов прошлого века в газете «Вечерний Кишинев» в статье Е. Замуры «Бессарабские евреи: что дальше? Не станет ли в скором времени это понятие достоянием истории? Будут ли жить евреи в Молдове в 2000 году?» автор отмечает, что большинство евреев не знает ни иврита, ни идиша; все чаще раздается вопрос: а будут ли жить в Молдове представители этой нации через 20, 10, через 5 лет? Не станет ли архаизмом понятие «бессарабский еврей». В Молдове они – особая категория граждан, практически исключенная из политической жизни².

Прошло около двадцати лет, в Молдове идет, пусть и недостаточно быстро, процесс построения правового государства. Постепенно происходит возрождение еврейства в Молдове³. В 1940 г. иврит был запрещен и лишь после провозглашения государственной

¹ Немечкин В. Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Саранск, 2007. С. 2-14.

² Шафир Б. Свидетель времени. Кишинев, 2008. С. 82.

³ Там же. С. 83.

независимости и начала процесса построения правового государства был принят Закон о функционировании языков. В этом документе декларировалось право развивать свою национальную культуру, языки идиш и иврит. И сейчас уже можно констатировать, что евреи в Молдове, и, в частности, в Кишиневе, не просто живут, но живут активной жизнью¹. Еврейская жизнь возродилась, оживилась работа синагоги, активно действуют общественные еврейские организации. И это стало возможным лишь с началом построения в Молдове правового государства, в котором права национальных меньшинств закреплены законодательно и гарантируются.

Учитывая многонациональный характер Молдовы, очень важным является защита прав национальных меньшинств, в том числе прав культурных.

Культурные права человека – это особый комплекс прав и свобод человека, гарантированных конституцией или законом и предоставляющих возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни.

Культурные права гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса. К ним относятся: право на образование, свобода преподавания (академическая свобода), право на доступ к культурным ценностям, право свободно участвовать в культурной жизни общества, право на творчество, право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и др.

Отметим, что очень важным является право каждого на участие в культурной жизни. Доступ к культурным ценностям неразрывно связан с бесплатным использованием библиотечными фондами, доступными ценами на билеты в театры, концертные залы, музеи.

Национальная культура – душа народа, от уровня ее развития зависит самоидентификация нации. Национальные ценности в духовной сфере – огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального созидания.

¹ Истоки жизни. 2006. №9.

Вполне естественно и закономерно стремление людей к познанию своей самобытной национальной культуры. Значение национального самосознания состоит в том, что оно морально укрепляет человека, пробуждает его интерес к отечественной истории, своим ценностям и традициям. Отрыв от национальных корней неизбежно приводит к национальному нигилизму и духовному оскудению.

В 1991 году Президентом Молдовы был подписан *Указ о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова*¹.

В *Постановлении Правительства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова"* зафиксирована важность разработать комплексную программу развития еврейской национальной культуры; развивать культурный обмен между Республикой Молдова, с одной стороны, и Израилем, США, Румынией и другими странами с еврейской диаспорой – с другой; содействовать подготовке специалистов в области культуры и искусства в еврейских учебных заведениях Израиля, США и Румынии; содействовать материально-техническому оснащению и пополнению фонда Национального еврейского музея, Еврейской библиотеки имени И. Мангера и Кишиневского еврейского культурно-экономического центра, а также аналогичных учреждений в других городах республики; стимулировать развитие самодеятельного художественного творчества, создание еврейских народных театров, организацию фольклорных фестивалей, конкурсов, выставок и других культурных мероприятий; оказать необходимое содействие сектору истории и культуры евреев отдела по изучению истории национальных меньшинств Академии наук Республики Молдова; обеспечить в дальнейшем подготовку преподавателей языков иврит и идиш; содействовать заключению соглашений и договоров между обществами еврейской культуры, действующими в республике, и научно-педагогическими и методически-

¹ Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова

ми центрами зарубежных стран с целью приобретения учреждениями народного образования республики литературы, необходимой для удовлетворения социально-культурных потребностей еврейского населения.

Общеизвестно, что государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова)¹.

В XX – XXI веках проблема становления правового государства является одной из важнейших, так как правовое государство – это государство, в котором организация и деятельность власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует. Правовое государство является одним из существенных достижений человеческой цивилизации.

Термин «правовое государство» произошёл от нем. “Rechtsstaat”, обозначившем в конце XVIII века доктрину, выдвинутую в работах Иммануила Канта, который увязал существование “Rechtsstaat” с верховенством конституции страны и подчиненности ей действий государства. При этом, конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности. В англо-саксонской терминологии аналогом «правового государства» часто называют “the rule of law” – «верховенство права»².

В современном конституционном праве понятие «правовое государство» выступает как характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение государства определенным принципам. Это – народный суверени-

¹ Костаки Г. Роль Конституции в защите прав и свобод личности // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Ки-шинев, 2008. С. 5.

² The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe. Editor: Francis Neate. London, 2009.

тет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, разделение властей и институт ответственности власти как организационная основа правового государства, независимость суда, приоритет норм международного права над нормами национального права и др.

Однако наличие этих признаков еще не значит, что построено правовое государство. Рассматривая черты правового государства, легко заметить, что многие из них характеризуют не столько само государство, сколько общество, в котором оно существует. Это естественно: государство является частью общества и не может развиваться отдельно от него, не может стать «идеальным» при несовершенном социуме. Для того чтобы такое государство сформировалось, должно измениться и само общество. Это, по нашему мнению, одно из первых условий практического построения правового государства.

Второе условие – это уменьшение роста социальных противоречий, которое должно быть отражено в принятии хороших, правовых законов, их соблюдение, выражающие интересы и потребности если не всех, то, по крайней мере, большинства членов общества. Это возможно только тогда, когда в стране существует стабильная и демократическая политическая система. Необходимо иметь в виду, что государственный аппарат всегда имеет и свои собственные, «кастовые интересы», отличающиеся, а нередко и противоречащие интересам остального общества. Нельзя поэтому рассчитывать на то, что государство само станет правовым. Общество должно быть настолько сильным и сплоченным, чтобы «обуздать» аппарат, сделать его на деле «службой общества».

Третье условие, по нашему мнению, – это стабильная, высокопроизводительная экономика, которая обеспечила бы материальное благосостояние населения, развитие образования, науки, культуры, осуществление социальных программ, надлежащее материальное и техническое обеспечение государственного аппарата, оптимальную организацию правотворческой и правоохранительной деятельности, решение экологических и других глобальных проблем.

Четвертое условие, по нашему мнению, – это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой¹.

Люди должны осознать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, межнациональных и иных противоречий, реальность в этом плане только нравственных и правовых начал.

Наибольшее и непосредственное воздействие на построение молдавской государственности оказывает повышение правовой культуры и правосознания граждан. Эти категории выступают тем фокусом, в котором воздействие разнообразных экономических, социальных, политических факторов концентрируется в непосредственном поведении людей.

Образовавшийся вследствие крушения старых и отсутствие новых символов веры ценностно-идеологический вакуум под воздействием кризисной или даже катастрофической социально-экономической и политической ситуации привели к резкому падению значимости социальных норм и к криминализации общества, что негативно отразилось на состоянии государственности. Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента необходимо учитывать в государственном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону².

Для построения правового государства необходимо четкое соблюдение Конституции Республики Молдова. Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность – это свободная, сознательная, самостоятельная – составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ – подлинный источник и носитель

¹ Костаки Георге. Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство // Конституционное правосудие. 2005. №4. С. 43, 45.

² Костаки Георге. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2005. №6. С. 4-5.

всякой власти. Государство – это суверенное, демократическое, правовое – защитник интересов и прав личности и общества. В этом плане Конституция выступает как своеобразный общественный договор между гражданином, обществом и государственной властью, недаром предваряет Основной Закон короткая преамбула, суть которой – Конституцию принимает народ – полновластный хозяин страны, выражающий в ней свою волю.

Конституционное закрепление тезиса о правовом государстве – это лишь цель государства и общества, идущего по пути демократизации и либерализации рыночных отношений. Реализация и защита конституционных прав и свобод граждан (в том числе и всех национальных меньшинств), социальная защита граждан, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, развитие интеграции с различными странами – вот комплекс главных проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие молдавской государственности. Эти и многие другие вопросы должны решаться в рамках правовой основы государства, в рамках Конституции страны и в соответствии с нормами международного права.

Не случайно, что первый раздел конституции – это свод основных принципов конституционного строя, второй раздел – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых лежат Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах, ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Конституция закрепляет права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Формирование основ правового общества и государства не может быть ограничено областью чисто юридических представлений.

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

Коренной вопрос общественной жизни – вопрос о построении демократической государственности.

Одним из главных признаков в построении молдавской государственности, как впрочем, и в других государствах, является принцип разделение властей как самой действенной защитой демократии. Если ветви власти государства разграничены, то ни отдельная личность, ни отдельный орган не могут контролировать полностью государственную власть. При советской системе разделение властей не признавалось. В Советской Конституции 1977 года подчеркивалось, что власти государства подчиняются Советам Народных Депутатов (ст.2) и, в конечном счете, Коммунистической партии Советского Союза (ст.6). К сожалению, невозможно утверждать, что в нашей стране происходит четкое разделение властей, много проблем связаны с давлением на осуществление юстиции¹.

Реальное осуществление разделения властей предполагает создание так называемой «системы сдержек и противовесов», когда каждая из властей имеет множество возможностей взаимоконтролировать и ограничивать друг друга. Сбалансированность властей основывается на суверенитете народа, что нашло конституционное закрепление в ряде современных государств.

Условием построения демократической государственности в Республике Молдова является не только народный суверенитет, господство права, обеспечение прав человека, разделение государственной власти между тремя его ветвями и установление между ними гармонического баланса, но и дополняющее их разделение между государством и гражданским обществом.

Смысл и цель демократической государственности не просто в господстве права, наличии соответствующих механизмов его реализации, а в том, чтобы в центре его внимания находился человек с его правами и свободами.

Создание предпосылок для построения поистине демократического правового государства едва ли возможно без весьма длительного периода. Проблема эта не только не только и не столько правовая, сколько социально-политическая.

¹ Filat Vladimir. Încă nu este obținută o separare reală și eficientă a puterilor // Justiția Constituțională în Republica Moldova. 2006. № 3. P. 12-13.

Ни одному современному государству не уйти от решения вопросов связанных с социальной защитой его граждан. Не пожелает делать само государство и его институты, заставят его это делать сами граждане, общественные объединения. Выполнение государством функции социальной защиты не должно носить стихийный, вспомогательный характер. Велика здесь роль права.

Многие Конституции устанавливают принцип верховенства права, при котором на государство, все его органы и должностных лиц возлагается обязанность действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Факт закрепления в Конституции принципа верховенства права означает не что иное, как обязанность правотворческих и правоприменительных органов действовать исходя из принципов равенства и справедливости.

Таким образом, лишь построив правовое государство, мы добьемся того, что права всех граждан, в том числе и национальных меньшинств (евреев, украинцев, русских, гагаузов, болгар, цыган и др.) были не только гарантированы, но и реально соблюдались.

*Nazaria Sergiu,
doctor habilitat în științe politice,
doctor în istorie, conferențiar*

DISCUȚIILE REFERITOR LA CONSECINȚELE OCUPAȚIEI NAZISTE A ȚINUTULUI PENTRU POPULAȚIA EVREIASCĂ

Cunoscutul publicist și om politic român E. Mezincescu menționează: “O civilizație a jafului, a deportărilor și asasinatelor organizate, iată la ce visează cei care pledează azi pentru reabilitarea lui Ion Antonescu și pentru trecerea lui în rândul eroilor și martirilor neamului! ...Dacă anumita presă și anumitele foruri civice, care militează pentru reabilitarea și canonizarea lui Antonescu vor avea, în final, câștig de cauză, succesul acesta va trebui să devină punctul de plecare pentru reabilitarea în bloc a lui Hitler și Himmler, ...pentru anularea verdictului Tribunalului de la Nürnberg... Pentru parlamentarii români, care împărtășesc aceste orientări, ar fi o ocazie unică să-și facă intrarea în Parlamentul european... cu un proiect în sensul celor de mai sus, ...în pasul triumfal al batalioanelor de asalt naziste și al legionarilor autohtoni, îmbrăcați în odioasele cămăși verzi ale jafului, dezmațului și asasinatului organizat”¹.

Ceea ce uimește cel mai mult este faptul că mulți dintre acești admiratori ai căpeteniei naziștilor români “colaborează” cu fondul Soros, primind de la el susținere financiară pentru “lucrul științific” în domeniul activității de glorificare “pe toate fronturile” a figurii “marelui conducător” și a “celui mai bun român al sec. al XX-lea”, personal responsabil de exterminarea a sute de mii de conaționali ai lui G. Soros.

Cu toate acestea, în finalul lucrării trebuie să stabilim totuși câți cetățeni de origine evreiască au exterminat, în anii ocupației fasciste a țării noastre, “eliberatorii români și germani”². Însă numai întrebarea dată trezește anumite muștrări de conștiință – în principiu, criminalul rămâne criminal, indiferent de numărul celor omorâți de el. Viața fiecărui om es-

¹ Mezincescu E. Mareșalul Antonescu și catastrofa României. Buc., 1993. P. 116, 123.

² Vezi: Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chișinău, 1999. P. 56, 57, 58, 60, 64, 84, 95; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. Chișinău, 1997. P. 49, 87, 88, 92, 111, 159, 162, 175 etc.

te intangibilă și nimănui nu i se permite să atenteze la ea. Dar dacă e să încercăm totuși să numărăm victimele genocidului, trebuie să menționăm de la bun început că e imposibil să dăm o cifră exactă. Naziștii nu alcătuiau listele persoanelor pe care le ucideau, deoarece ei puteau și trebuiau chiar să ucidă un număr cât de mare de astfel de “cvasioameni”, fără a fi trași la răspundere pentru aceasta. De asemenea, fizic e imposibil (ba chiar și din considerente etice) să determini numărul celor uciși prin exhumarea lor. De aceea, orice calcule vor fi considerate relative. După cum scria A. Cogan, “calculele nu sunt sigure, între cifre există discordanțe”. În opinia sa, “cele mai probabile sunt cifrele între 350 și 450 de mii de morți, fără a lua în calcul ucrainenii, rușii și moldovenii”¹. Să încercăm și noi, în baza datelor existente și cu ajutorul deducțiilor, să răspundem la această întrebare. Deși, reiterăm, nu există o cifră exactă care ar reconstitui numărul oamenilor decedați din cauza foamei, a frigului și a torturilor.

Diverși cercetători au estimat în mod diferit numărul evreilor români, moldoveni și ucraineni uciși sub administrația românească în timpul Holocaustului. Dinu C. Giurescu numără cel puțin 108.710 evrei români care au murit în Transnistria; dar acest număr nu include în rândul victimelor pe evreii ucraineni și nici pe evreii uciși pe loc în Basarabia și Bucovina. Conform lui Dennis Deletant, în Transnistria au pierit între 220.000 și 270.000 de evrei, în timp ce Radu Ioanid susține că au murit cel puțin 250.000 de evrei sub jurisdicția românească. Matatias Carp menționează că au dispărut 264.900 de evrei români, dar aici nu sunt incluși evreii ucraineni. Raul Hilberg citează exterminarea a 270.000 de evrei aflați sub autoritate românească, iar Marcu Rozen numără aproximativ 155.000 de evrei români și 115.000 evrei ucraineni uciși în Transnistria. În fine, Jean Ancel afirmă că numai în Transnistria au murit 310.000 de evrei, la acest număr adăugându-se încă 100.000 de evrei uciși în Basarabia și Bucovina în timpul campaniei din vara lui 1941².

¹ Коган А. Красная пена. Бессарабский геноцид. Кишинев, 2001. С. 53.

² Giurescu Dinu C. România în al doilea război mondial. București, All Educational, 1999. P.70-91; Deletant Denis. “Ghetto Experience in Golta, Transnistria, 1942-1944”, Holocaust and Genocide Studies 18. Nr. 1 (2004). P. 2; Rozen M. The Holocaust under the Antonescu Government: Historical and Statistical Data about Jews in Romania, 1940-1944. București, ARJVH, 2004; Ancel J. Transnistria, 1941-1942: The Romanian Mass Murder Campaign. Vol.1. Tel Aviv: Goldstein-Goren Diaspora Research Center/Tel Aviv University, 2003. P. 531.

Iar Comisia specială, organizată în România în scopul elucidării acestei probleme, a ajuns la concluzia că numărul total al evreilor români, moldoveni și ucraineni care au pierit pe teritoriile aflate sub administrația românească a fost între 280.000 și 380.000¹.

Să încercăm însă și noi să facem unele calcule. Conform recensământului de la 29 decembrie 1930, în Basarabia trăiau 207 mii de evrei, în Bucovina – 108 mii². În următorii zece ani numărul acestora, evident, a crescut, inclusiv grație sporului natural. Pe parcursul unui an de Putere sovietică numărul evreilor de pe aceste teritorii a mai crescut și din contul celor ce s-au repatriat din Vechiul Regat³. După cum scrie profesorul Levit, “conform informațiilor speciale din perioada sovietică”, numărul lor constituia “149.974 oameni”⁴, inclusiv, probabil, din contul refugiaților din Polonia. De asemenea, ziarul “Odesskie korni” menționează în paginile sale cifra de 150.000 de evrei repatriați din România după 28 iunie 1940⁵. În așa fel, către 22 iunie 1941 pe teritoriile care au trecut de la România la U.R.S.S. trăiau nu mai puțin de 350–360 mii de evrei. Această cifră – 350–400 mii – o confirmă chiar și A. Petrenco⁶. Conform evaluărilor ziarului “Odesskie korni”, în ajunul invaziei lui Hitler asupra U.R.S.S., în Basarabia și Bucovina de Nord trăiau 480.000 de cetățeni de naționalitate evreiască⁷. Numărul evreilor basarabeni mobilizați în Armata Roșie și al celor evacuați în spatele frontului sovietic era nu mai mare de 40 de mii⁸. În conformitate cu informația lui W. Filderman în adâncul U.R.S.S. au fost evacuați 100000 de evrei. În opinia noastră, autorul exagerează această cifră de 2–2,5 ori, fără însă a aduce vreun argument. În continuare facem din nou referință la cercetarea lui I. Levit: “Conform recensământului din 1926, numai în Odesa locuiau 153.194 de evrei, iar în Transnistria – în jur de 300.000. Cele mai modeste calcule indică faptul că în ajunul războiului erau 350.000 de evrei, inclusiv

¹ Arhiva curentă a Asociației evreilor din Moldova – foști deținuți ai ghetourilor și lagărelor de concentrare fasciste.

² Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. 2. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. Buc., 1996. P. 73, 90.

³ Фингурт И. Обречённые. Кишинев, 1994. С. 14.

⁴ Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997. С. 4.

⁵ Одесские корни. 2004. №38. С. 7.

⁶ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial... P. 62.

⁷ Одесские корни. 2004. №38. С. 7.

⁸ Фингурт И. Обречённые... С. 15.

180.000 în Odesa... În perioada ocupației de către armata inamicului, în Transnistria au rămas 185.000 de evrei, majoritatea din ei – în Odesa”¹. Din cele relatate mai sus rezultă că populația evreiască de pe teritoriile luate sub ocupația românească după începerea războiului alcătuia, până la 22 iunie 1941, nu mai puțin de 650–700 mii de oameni, dintre care minimum 400 mii au rămas pe teritoriul ocupat și au fost supuși groaznicului măcel.

Conform datelor lui I. Fingurt, “în două luni (iulie-august 1941) de stăpânire germano-română a acestor teritorii au fost exterminați sau au murit mai mult de 150 mii de evrei basarabeni și bucovineni”². În total, conform unor estimări foarte exacte ale lui I. Levit, în Transnistria, Basarabia și Bucovina au fost exterminați de către naziști (indiferent de apartenența națională a călăilor – nemți sau români) aproximativ 330–350 mii de evrei. Aceleași date ni le furnizează și alți cercetători: “În 1940 numărul evreilor basarabeni a atins 400 de mii, iar după război... au rămas 65 mii”³. Conform altor date, această cifră (să ne ierte cei sugrumați fără vină pentru această “statistică”) constituie 300 mii de oameni⁴. În calculele noastre suntem tentați să acordăm credibilitate concluziilor lui Izeaslav Levit, dar cu următoarea rezervă: acestea sunt cifrele minime ce indică volumul pierderilor concetățenilor noștri de naționalitate evreiască. Totalurile date sunt confirmate indirect și prin cifrele prezentate la Tribunalul de la București referitor la numărul evreilor români deportați la ordinul lui I. Antonescu, adică în primul rând al celor basarabeni și bucovineni. “În total au fost deportați de pe pământul țării românești 315.641 de cetățeni români, dintre care au fost exterminați 270.641”. În orice caz, în ianuarie 1944, pe teritoriul dintre Bug și Nistru rămăseseră încă aproximativ 75.000 de evrei⁵.

Dintr-o notiță scrisă de mână a împuternicitului guvernului în problemele evreiești Radu Lecca, descoperită după război, reiese că cifra totală a evreilor “împușcați în Transnistria” se ridică la 327 mii, iar a țiganilor – la peste 52 mii. După cum am remarcat deja, Transnistria a fost

¹ Левит И. Пепел прошлого... С. 4, 5; vezi, de asemenea: Сушон Р. Транснистрия: евреи в аду... С. 92.

² Фингурт И. Обречённые... С. 15.

³ Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990. С. 69.

⁴ Окс Вл. Трагедия еврейских местечек в Транснистрии // Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. Кишинев. 1998. С. 108.

⁵ Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II... P. 542.

supranumită “iadul evreilor”. Conform raportului sus-pomenitului Kolb, care a vizitat Transnistria, “populația evreiască deportată a avut de suferit pierderi considerabile – 241 mii persoane”¹. Dar nici această cifră enormă nu e completă. Conform unor surse, numai în Odesa au fost nimiciti aproximativ 130.000 de evrei. “Fasciștii, scrie în legătură cu acest fapt R. Udler, și-au atins scopul propus: ei au curățit Odesa de evrei. Zeci de mii de oameni nevinovați au fost nimiciti sau deportați în lagărele și ghetourile din Transnistria. Case, ogrăzi, cartiere, sectoare întregi au fost pustiite. Orașul a murit, s-a cufundat într-o beznă adâncă. Viața culturală a decăzut. Marile uzine și întreprinderi au fost închise. Echipamentul a fost transportat în România. Populația nu mai era practic asigurată cu produse alimentare și cu alte mărfuri de primă necesitate. Mulți părăseau orașul, întorcându-se la locurile de baștină, prin sate, acolo unde puteau mai ușor să existe și să-și hrănească copiii. Numărul populației a scăzut brusc. Odesa, capitala sudică a țării, a devenit searbădă, s-a transformat într-un orașel de provincie de undeva de la periferia României regale ruinate și sărăcite, conduse de guvernul fascist al lui Antonescu”².

Însă autoritățile române l-au învinuit pe Kolb de “neobiectivitate”: “Domnia sa nu ține seama de datele oficiale ale MAI și complet eronat, după datele furnizate de către evreii interesați, comite în raportul său erori, pentru care nu s-a ostenit cel puțin de a confrunța și verifica cu datele oficiale... Datorită acestui procedeu, Statul Român este pus într-o lumină defavorabilă...”³. Reiese că pentru a scoate în evidență adevărul trebuie să ne bazăm numai pe “obiectivitatea” călăilor, iar victimele, fiind “interesate”, nu pot fi obiective și nu sunt în stare să spună adevărul!? Iar faptul că “Statul Român a fost pus într-o lumină defavorabilă” se datorează nu anumitor “procedee”, ci politicii rasiste, promovate de guvernul său naziști.

Pe paginile de mai sus noi am mai examinat minciuna oficialităților antonesciene despre “dorința evreilor de a rămâne sub Antonescu”⁴. Însă și aici, în încheierea studiului, analizând problema stabilirii numărului

¹ A.N.R.M., F. 706. Inv. 1. D. 50. P. 139-140, 159.

² Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg-Chișinău, 2003. С. 179-180.

³ A.N.R.M., F. 706. Inv. 1. D. 50. P. 140.

⁴ Ibid. P. 146.

total al evreilor exterminați de către fasciștii români, este cazul să completăm această “teză”, pentru a demonstra și mai elocvent caracterul fariseic al regimului nazist antonescian și, totodată, întreaga falsitate a tezelor “științifice” ale unor istorici care încearcă să prezinte acest regim și pe conducătorul lui în culori roze. Vom reproduce aproape integral un pasaj din cunoscuta notă a Președinției Consiliului de Miniștri: “Evreii ruși l-au rugat [pe dl Kolb] să intervină pe lângă Guvernul Român pentru a le permite de a părăsi Transnistria odată cu coreligionarii lor români pentru a se instala în România, ei acceptând chiar de a fi ținuti ca ostatici într-un câmp de concentrare decât de a recădea din nou sub administrația sovietică.

Paragraful de mai sus... ilustrează complet situația evreilor din Transnistria, care preferă o administrare românească în locul celei sovietice, românii dovedindu-se un popor blând și cu înalte sentimente umanitare, chiar atunci când sunt constrânși de a aplica vinovaților pedepse cari nu intră în uzanțele sale și că chiar dacă le aplică, acestea sunt administrate cu multă generozitate.

Kolb greșește complet când peste tot locul a constatat personal ce au realizat și ce concurs larg au dat Guvernul și autoritățile române evreilor deportați – care nu au avut decât cuvinte de laudă și de mulțumire pentru noi... Fiind în posesia unor date statistice neverificate și obținute într-o manieră nefrancă, le admite ca valabile printr-un raționament fals, Domnia sa obținând statistica evreilor fie din reviste, fie de la evreii primiți la București, fie culese la fața locului... [El] găsește responsabil de aceste pierderi Guvernul Român, fără a ține cont că masele evreiești erau bolșevizate completamente, fapt care le-au determinat la acte vexatorii și crime comise la adresa armatei, autorităților și populației românești pe timpul cedării și care ulterior și-au părăsit căminele îngroșând rândurile bolșevicilor cu care s-au retras”¹. Considerăm că în acest caz comentariile sunt de prisos, mai ales că cititorul a avut posibilitatea să se convingă singur de “blândețea”, “umanismul” și “marea generozitate” a “Guvernului Român”. Și apoi, ce alceva putea face “generosul Guvern Român” cu “masele evreiești bolșevizate”, care “au comis acte vexatorii și crime la adresa armatei, autorităților și populației românești”, decât să le exterimine? Dar a făcut-o cu “blândețe”, “umanism” și “mare generozita-

¹ Ibid. P. 146-147.

te”... Am fi fericiți să citim comentariile domnilor Buzatu, Petrenco, Varta & K^o la toate aceste acțiuni “blândo-generoase”.

Însă să revenim la subiectul ce ține de numărul total al evreilor uciși pe teritoriile ocupate ale Moldovei și Ucrainei, precum și al celor din România însăși. Ca o confirmare a cifrei pe care noi am prezentat-o deja referitor la numărul evreilor nimiciți, I. Levit scrie: “În unul dintre rapoartele semnate de viceministrul afacerilor interne al României, generalul corpului de armată C. Vasiliu, se menționează că în lagărele din Transnistria au rămas, conform unor surse, 78.000, iar conform altor surse – 50.741 de evrei dintre cei deportați din Basarabia, Bucovina de Nord și din unele județe ale României. Aceasta înseamnă că în decurs de doi ani de viață în lagăre au murit 120–140 mii de evrei. Dintre evreii locuitori ai Transnistriei au supraviețuit aproximativ 15.000 de oameni. Adică, în anii dominației fasciste, în Transnistria au pierit mai mult de 300.000 de evrei. Iar în total, luându-i în calcul și pe cei nimiciți în vara toamna anului 1941 pe teritoriul Basarabiei și Bucovinei, numărul evreilor căzuți jertfe ale genocidului nazist a constituit 330 – 350 mii de oameni”¹. Acceptând în întregime evaluările autorului referitoare la evreii nimiciți în Transnistria, dar bazându-ne pe materialele de arhivă și pe informațiile prezentate de alți cercetători, tindem să credem că respectabilul savant se înșeală în privința numărului de evrei uciși de fasciști pe teritoriul Basarabiei și Bucovinei. În acest sens, o mai mare precizie în calculele sale o are I. Fingurt, și atunci numărul total al evreilor uciși pe teritoriile ocupate de români depășește cu mult cifra de 400 mii de suflete.

Bazându-se pe cercetările doctorului Kotik și ale lui L. Kuperstein, cunoscutul specialist în această problemă D. Doron menționează că în Basarabia au fost nimicite circa 80–90% din toată populația evreiască a regiunii. În ansamblu, în întreaga Românie în 1930 trăiau circa 757 mii de evrei², iar la data de 20 mai 1942 numărul lor s-a redus la 292 mii, adică s-a micșorat cu peste 450 mii! Însă numărul acesta include și evreii (circa 150 mii) nimiciți de regimul hortist, prin deportarea acestora în Oswiecim în mai-iunie 1944. E adevărat că dacă am ține cont de faptul că spre anul 1940 numărul evreilor s-a mărit datorită emigrării lor din Germania, Austria, Polonia, Ungaria, lucru remarcat, la ședința Consi-

¹ Левит И. Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997. С. 9; vezi, de asemenea: Сушон Р. Транснистрия: евреи в аду... С. 346, 347.

² Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II... P. XVIII, 70, 79.

liului de Miniștri, de însuși regele Carol și confirmat peste câteva zile de către ministrul afacerilor externe I. Micescu, atunci numărul celor nimicți în anii Holocaustului este considerabil mai mare. Astfel, în februarie 1938, conform statisticii judiciare a Ministerului Justiției din România, în țară locuiau 962 mii de evrei¹. Adică, nu putem nega faptul că au fost exterminați aproximativ 650.000 de oameni de naționalitate evreiască, iar în total cu cei 50.000 de țigani uciși în Transnistria – 700.000 de oameni!

Conform datelor Asociației evreilor din Moldova – foști deținuți ai ghetourilor și lagărelor de concentrare fasciste și ale Asociației regionale a evreilor din Odesa – foști deținuți ai ghetourilor și lagărelor de concentrare fasciste, în 1940, pe teritoriile Basarabiei, Bucovinei de Nord și Ținutului Herța, care au fost anexate la U.R.S.S., “au nimerit 315.000 de evrei. Dar deja în decursul următoarei jumătăți de an, în baza acordului cu Uniunea Sovietică, 220.000 de evrei au părăsit oficial România, prin două puncte de trecere a frontierei”². E adevărat că la acest capitol există și alte interpretări. Astfel, istoricul V. Stăvilă, prezentând de asemenea cifra de 220.000 de repatriați din România, menționează că printre aceștia erau doar vreo 30.000 de evrei. Despre evadarea în masă a evreilor din România a vorbit I. Antonescu la ședința Guvernului din 22 octombrie 1940: “Îmi este frică de un lucru, și anume că jidanii care pleacă în Basarabia vor fi instalați în satele românești, iar țărani vor fi duși departe. Ne vom pomeni cu toată Basarabia plină de jidani... Pleacă jidanii de la noi în Basarabia și iau locul românilor, care vor trebui să plece spre Siberia. Cu acest sistem jidanizăm Basarabia. Peste zece ani ne vom pomeni cu zece milioane de jidani și fără nici un român în Basarabia”³.

După cum se remarcă în documentul comun, citat mai sus, al celor două asociații ale foștilor deținuți ai lagărelor de concentrare fasciste, către 22 iunie 1941, pe teritoriul R.S.S.M. și al zonelor anexate ale Ucrainei trăiau 834.000 de evrei, dintre care circa 60.000 au fost deportați sau evacuați în regiunile îndepărtate ale U.R.S.S. “În consecință, sub autoritatea tricolorului românesc pe teritoriul Uniunii Sovietice au nimerit

¹ Холокост в «Истории румын» // Коммунист. 5 декабря 2003. С. 13.

² Ibid.; vezi, de asemenea Удлер Р. Годы бедствий... С. 50.

³ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II... P. 158.

770.000 de evrei*. La aceștia e necesar să adăugăm mai mult de 50.000 de evrei români, deportați din regat... Obținem cifra de 820.000 de evrei căzuți sub... talpa jandarmilor români”¹. Luându-i în considerare pe cei aproximativ 80.000 salvați de teroare și nimicire², pe teritoriul Basarabiei, Bucovinei de Nord și Transnistriei au fost exterminați aproximativ 700.000 sau chiar mai mulți cetățeni de origine evreiască. Nu vom nega veridicitatea acestor cifre, deși ele nu au o temeinică justificare documentară.

În acest context, pare cel puțin stranie poziția lui W. Filderman, care menționează că pe teritoriul Basarabiei, Bucovinei și ținutului Herța au nimerit sub ocupație românească 126 mii de evrei, 109 mii din aceștia fiind deportați în Transnistria. Din ei 54.500 au pierit. În total, conform “estimărilor” lui, au fost exterminați 104 mii de evrei basarabeni și bucovineni. În fine, făcând bilanțul nimicirii populației evreiești din România, autorii studiului nominalizat mai sus scriu: “Pierderile de vieți ale evreilor au fost evaluate pe regiuni la 15.000 în provinciile Vechiului Regat, Transilvania de Sud și Bucovina de Sud, de 103.919 în Basarabia, Bucovina și ținutul Herței din județul Dorohoi și 90.295 în Transilvania de Nord, încorporată de Hitler Ungariei. În total se estimează că pe teritoriul României, în 1939, au pierit 209.214 evrei, ceea ce reprezintă 27% din cifra totală a evreilor (în loc de 53%, evaluat de Dr. Kulischer), din care se atribuie: 2% administrației române, 13% acțiunii militare germano-române desfășurată aproape exclusiv pe frontul răsăritean și 12% acțiunii guvernului unguresc secundat de autoritățile germane. Concluzia generală: în nici o țară dominată de naziști n-a supraviețuit o așa mare proporție a populației evreiești”. Această poziție nu este decât o încercare de a absolvi clica nazistă, în frunte cu I. Antonescu, de răspunderea morală. O asemenea abordare face parte din aceeași epopee ca atunci când președintele Tribunalului de la București l-a întrebat pe M. Antonescu ce atitudine a avut și ce poziție a luat în Consiliul de Miniștri cu privire la pogromurile și exterminările în masă a evreilor, iar acesta a răspuns că “aparțin Universității și prin formațiunea mea de gândire nu

* În paginile de mai sus ajunsesem la concluzia că cel mai probabil această cifră alcătuia 650–700 mii de oameni.

¹ Холокост в «Истории румын» // Коммунист. 5 декабря 2003. С. 13.

² Холокост в «Истории румын» // Коммунист. 19 декабря 2003. С. 9.

am avut nici o contingentă nici cu doctrina rasistă, nici cu doctrina fascistă; trebuie să vă mărturisesc cinstit că niciodată n-am fost antisemit”.

Dar, cu regret, și majoritatea istoricilor români încearcă să micșoreze proporțiile crimelor săvârșite de regimul nazist în frunte cu I. Antonescu. Astfel, Ornea scrie: “Cifrele victimelor variază între 100.000 și 120.000. Alți analiști le cifrează la 150.000”. Florin Constantiniu vorbește de “aproximativ 200.000 de evrei, cei mai mulți din Basarabia, Bucovina și Transnistria, [care] au pierit ca urmare a acțiunilor autorităților românești sau ale trupelor româno-germane”. Iar președintele României Ion Iliescu a declarat cifra de 250.000 de evrei nimiciți și 12.000 de romi¹. Istoricul chișinăuian V. Stăvilă menționează că, retrăgându-se, “sovieticii au fost urmăriți de aproximativ 300 mii oameni, în special ruși și evrei. Între 60–80 mii evrei rămân în teritoriu, peste 20 mii dintre ei fiind masacrați de armatele germano-române și de populația locală, iar restul, concentrați în ghetouri, sunt expulzați peste Nistru”. Mai jos, în notă, autorul menționează că “în octombrie 1941 au fost trecuți peste Nistru 56.000 evrei. Circa 50 la sută dintre deportați au pierit”.

Problema numărului de evrei nimiciți de autoritățile românești fasciste este analizată, în baza diferitelor surse, și de către Rubin Udler². Conform datelor sale, în Transnistria au fost nimiciți aproximativ un sfert de milion de evrei³. Totuși el menționează despre imposibilitatea stabilirii numărului exact de evrei uciși în Transnistria din mai multe motive: nimeni nu a ținut o evidență strictă, oamenii erau pur și simplu exterminați; aceste omoruri erau executate de diverse servicii și de către călăi din diverse țări și de diferite naționalități – români, nemți, polițai locali, bandiți sau pur și simplu lichele din rândurile populației de baștină⁴.

Conform datelor lui A. Șacean, pe teritoriile sus- indicate nemții și românii au omorât aproximativ 700.000 de oameni. Calculele sale confirmă faptul că până la război în Basarabia trăiau circa 300.000 de evrei, iar în Bucovina – 110.000. După eliberarea Transnistriei, dintre aceștia au rămas în viață vreo 14.000 de evrei basarabeni și vreo 30.000 de evrei bucovineni. În Vechiul Regat au fost omorâți vreo 20.000 de evrei. Ast-

¹ Alocuțiunea Președintelui României, domnul Ion Iliescu, la reuniunea consacrată comemorării Zilei Holocaustului în România – 12 octombrie 2004 // Raport final. Comisia internațională pentru studierea Holocaustului în România. București, 2005.

² Udler P. Годы бедствий... С. 186-200.

³ Ibid. С. 191, 193, 194.

⁴ Ibid. С. 192.

fel, numărul total al victimelor se ridică la cifra de 390.000. La aceasta A. Șacean mai adaugă 310.000 de evrei de baștină din Transnistria¹. Cifra respectivă pare destul de veridică, deoarece înainte de război în regiunea Odesa trăiau 272.000 de evrei, iar în regiunea Vinița – circa 142.000. Cu toate acestea, în opinia noastră, cifra de 700.000 este exagerată. În primul rând, din Basarabia au reușit să se evacueze departe în spatele frontului sau au fost mobilizați în Armata Sovietică aproximativ 40.000 de evrei. Un anumit număr de evrei, probabil vreo 100.000 de oameni, s-au evacuat, desigur, și din Bucovina, Transnistria și Odesa, ceea ce înseamnă că numărul maxim al jertfelor genocidului fascist pe aceste teritorii constituie aproximativ 550–600 mii de persoane. La această concluzie ajunge însuși R. Udler în pagina 194 a cărții sale.

După asemenea “curățiri etnice” cutremurătoare, numărul populației evreiești din țara noastră s-a redus enorm. Orașe întregi și localități populate până la război în cea mai mare parte de evrei au rămas pustii. În acest sens e tipică soarta evreilor din Briceni. Astfel, Gherș Veltman, fost deținut al ghetoului, confirmă faptul că “după eliberarea Bricenilor de cotropitorii fasciști germano-români, în orașelul nostru s-a întors doar fiecare al șaselea locuitor care a trăit aici până la război. Să nu credeți că mulți și-au schimbat locul de trai, că s-au împrăștiat prin orașe și sate. Nu, briceneni pe atunci erau încă adevărați patrioți ai scumpei lor vetre și n-o schimbau din te miri ce motiv. Dar motivul era unul singur și, fără exagerări, destul de respectabil: moartea de mână ocupanților”. Identică a fost situația și în capitala țării. În decursul celor trei ani de ocupație a Chișinăului, mulți oameni au părăsit orașul pentru a scăpa cu viață², dar și mai mulți au murit sau au fost exterminați. De aceea, la momentul eliberării, în oraș rămăsese doar a șasea parte din populația care trăise acolo până la război³.

Pentru ținutul nostru catastroface au fost și consecințele economice ale genocidului evreilor. Acest lucru l-au recunoscut chiar autoritățile de ocupație româno-fasciste. Astfel la una din ședințele Statului-Major al Armatei, I. Antonescu a fost informat “că prin evacuarea evreilor din Bucovina și Basarabia comerțul și mica industrie au fost aproape dezor-

¹ Ibid. C. 195.

² A.N.R.M., F. 1026. Inv. 2. D. 9. P. 54.

³ A.O.S.P.R.M., F. 51. Inv. 2. D. 49. P. 76, 128.

ganizate. Zdruncinarea produsă astfel vieții economice s-a simțit în sânul populației, mai ales în mediul rural”¹.

Nazismul a venit pe meleagul nostru pentru a etala chintesenta răului, a celui mai înfricoșător monstru lăsat în libertate. “Realizarea” de seamă a statului fascist a fost masacrarea zecilor de milioane de oameni întru satisfacerea rasismului fanatic, al cărui imperativ absolut era exterminarea evreilor. Puterea național-socialistă din exclusiv toate țările coaliției hitleriste, cu abilitățile sale de a organiza masacre pe bază de antisemitism rasist, a fost și va rămâne un avertisment universal, deoarece ea constituie o pată oribilă în istoria umanității.

De aceea, noi purtăm răspundere pentru ca adevărul istoric să iasă la suprafață și să fie transmis fiecărui cetățean în așa fel, încât astăzi și în viitor să fie exclusă orice posibilitate de săvârșire a crimelor împotriva umanității, de persecutare din considerente rasiste, etnice, politice, de renaștere a unei mișcări fasciste sub orice formă – antisemitism, extremism etc. După cum a spus Karl Jaspers, “faptele pe care oamenii le săvârșesc astăzi devin surse ale acțiunilor lor ulterioare. Nimic, în afară de cea mai clară conștientizare a coșmarului care a avut loc, nu ne va ajuta să-l evităm în viitor. Ceea ce s-a întâmplat a fost un avertisment. Să uităm aceasta e un păcat. Trebuie mereu să ținem cont de acest lucru. Aceasta s-a putut întâmpla și e posibil să se repete. Numai prin conștientizare îl vom putea evita”².

¹ A.N.R.M., F. 112. Inv. 1. D. 456. P. 173.

² Jaspers K. The Origin and Goal of History. New Haven, Yale University Press, 1953. P. 149.

*Степанов Вячеслав,
доктор хабилитат истории, профессор*

ПОДНЕСТРОВСКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ МЕСТЕЧКО В ОПИСАНИИ А. С. АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКОГО

Этнологическая наука прошла трудный и тернистый путь становления. Длительное время она активно привлекалась разного рода смежными научными дисциплинами: социологией, демографией, статистикой, географией. Обретя, наконец, более устойчивую площадку под покровительством исторической науки, этнология продолжает напоминать барышню на выданье, испытывающую постоянный интерес со стороны «женихов» – смежных научных дисциплин, облаченных во фраки политологов, социологов, лингвистов и психологов, которые в своем научно-практическом интересе продолжают видеть себя претендентами на ее благосклонность.

Имея большое сердце, а правильнее сказать – широту жизненных интересов, этнология бывает благосклонна к своим кавалерам. Эта определенного рода аллегория – прежде всего попытка в шутливой форме представить актуальность этнического фактора и одновременное наличие множественных тематических нюансов в повседневности прошлого и настоящего.

К 50-м годам XIX столетия этнография в Российской империи обретает черты самостоятельной научной дисциплины. В то время этнографическая наука зачастую затрагивала в одном описании множество тем и направлений, которые в настоящее время изучаются в отдельных этнопсихологических, этносоциологических, этнолингвистических и узко этнографических работах. В то время только отрабатывались и оттачивались этнографические методы исследований. В частности, одним из признаков, характеризующих становление науки, стали первые этнографические экспедиционные исследования.

В качестве примера можно привести так называемую «Литературную экспедицию»¹. В 1856 году Правительством Российской

¹ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966. С. 232-233.

империи был основан специальный комитет для изучения морей и речных артерий государства, проведения топографических исследований и описания положения и быта исследуемых побережий. В состав данного комитета вошли писатели А. Ф. Писемский, А. Н. Островский, М. Л. Михайлов и многие другие, среди которых был и Александр Степанович Афанасьев, известный под псевдонимом Чужбинский.

Родился А. С. Афанасьев-Чужбинский в 1817 году в Лубянском уезде Полтавской губернии. После продолжительной военной службы ушел в отставку и занялся редакционной, писательской и краеведческой деятельностью¹. Был активным членом РГО и Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа². По заданию вышеуказанного комитета он исследовал бассейны рек Днепра и Днестра. В результате появилось двухтомное произведение А. С. Афанасьева-Чужбинского «Поездка в Южную Россию»: «Очерки Днепра», т. 1; «Очерки Днестра», т. 2. (СПб., 1861).

Книга Афанасьева-Чужбинского «Очерки Днестра» представляет собой путевые записки, подготовленные отточенным писательским пером.

Говоря о произведении Афанасьева-Чужбинского, необходимо подчеркнуть, что он не задавался целью выделить какой-либо этнос в своем описании, которое также насыщено информацией о руснаках, русских старообрядцах, представителях других этнических сообществ, проживавших в Поднестровье. Не обошел своим вниманием он и евреев.

Еврейское население, представленное в «Очерках Днестра» Афанасьева-Чужбинского, гармонично вписывается в целостную картину поднестровской повседневности.

Автор отмечает, что основная масса евреев проживала в городах и местечках. В качестве примера Афанасьев-Чужбинский приводит местечко Бричаны. Он обращает внимание на образованность этого народа: «о массе евреев можно судить по количеству их учебных

¹ Абрамов И. С. Из биографии наших краеведов. Памяти забытого краеведа А. С. Афанасьева-Чужбинского // Краеведение. 1926. Т. 3. № 2. С. 263-264.

² Горленко В. Ф. Становление украинской этнографии конца XVIII – первой половины XIX столетия. Киев, 1988. С. 153, 155.

заведений, цифра которых доходит до семнадцати»¹, – подчеркивает писатель.

Он оставил описание еврейского местечка. Говоря о Хотине, он, в частности, отметил: «старый город, теснящийся по нагорному берегу ближе к крепости, состоит из сплошных рядов лавок и лавочек, занимающих нижние этажи домов, а в середине дворов, где битком набиты евреи, такой лабиринт разных пристроек, клетушек, переходов, что трудно добраться толку. Дворы эти в иных местах имеют один с другим сообщения, да, кроме того, под некоторыми вырыты большие погреба еще во время турецкого владычества»².

«Близость Подольской губернии набросила и на Хотин легкий колорит своих городов и местечек. Во-первых, сами евреи отличаются несколько от бессарабских собратьев, т. е. немного уступчивее, промышленнее...»³. «Хотинские мещане, – подчеркивает автор, – вследствие захвата всех промыслов и торговли евреями, не походят на мещан других городов, а скорее приближаются к сельским обывателям. Некоторые женщины только торгуют хлебом и фруктами на базаре, а мужчины по большей части занимаются крестьянскими работами»⁴.

В Пруто-Днестровском междуречье и Левобережном Поднестровье изучаемого времени сложился определенный стереотип о том, что евреям чужд крестьянский труд. А между тем, к середине XIX века было известно 17 еврейских колоний⁵. Одновременно политика царского правительства по отношению к евреям отличалась определенной непоследовательностью. Как отмечает исследователь Е. Брик, до 1835 года евреям было запрещено заниматься сельскохозяйственными работами⁶. Одновременно спустя буквально несколько десятков лет, в 1866 и 1873 годах выходят императорские

¹ Собрание сочинений А. С. Афанасьева (Чужбинского). Под ред. П. В. Быкова. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Т. VIII. Второе, вновь просмотренное и исправленное издание. СПб., Книгоиздательство Германъ Гоппе, 1893. С. 22.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 112-113.

⁵ Брик Е. Еврейские сельскохозяйственные колонии в Бессарабии // Проблемы истории и права евреев. Республиканская научная конференция. Кишинев, 2011. С. 105.

⁶ Брик Е. Там же. С. 102.

Указы, ограничивающие и, в конечном итоге, запретившие евреям операции с землей. Тем не менее, ряд бессарабских еврейских колоний просуществовал до второй Мировой войны¹.

Исследователь А. Боршевский отметил факт того, что на еврейское население возлагалась вина за бедность и пьянство среди православных крестьян². В связи с этим целый ряд законодательных актов ограничивал возможность евреям проживать в сельской местности (законодательные акты 1804, 1882, 1887 и др.) и даже заниматься отдельными видами коммерческой деятельности в селах (в 1836 г. евреям запрещают содержать шинки и продавать алкоголь в Новороссии и Бессарабии³).

Подобная политика способствовала выдавливанию евреев из сельской местности в города и местечки. Благодаря этому в культурной среде еврейства, в частности, Поднепровья, сложилась местечковая⁴ еврейская культура, которая своим содержанием отличалась, в частности, быт и убранство дома от того, который имел место у евреев сельской местности⁵.

¹ Брик Е. Там же. С. 105 – 107.

² Боршевский А. Характеристика правового положения еврейского населения Бессарабии в первой половине XIX века // Сборник научных трудов института иудаики. Вып. 2. Кишинев, Институт иудаики, 2011. С. 111.

³ Боршевский А. П. Защита прав еврейского населения Бессарабии во второй половине XIX века: мировой суд. Кишинев, 2011. С. 50.

⁴ Брик Е. Бессарабское еврейское местечко – этнографические особенности // *Revisita de Etnologie și Culturologie*. Vol. VII. Chișinău, 2010. P. 98-100.

⁵ Специфике еврейского местечка посвятили свое исследование авторы книги «Штетл XXI век: Полевые исследования» (сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова, СПб, 2008). Они тоже остановились на освещении некоторых населенных евреями пунктов, где в свое время побывал А. С. Афанасьев-Чужбинский, в частности, ими подробно описаны различные стороны традиционно-бытовой культуры жителей-евреев Могилева-Подольского. Эти авторы, как и их собрат по перу XIX века, констатировали специфику еврейского местечка как «места памяти» (со ссылкой на Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. С. 17-50), «Штетл XXI век». С. 30. Иными словами здесь можно говорить о «духе населенного пункта», который формирует свой образ, в том числе, через культуру повседневности его обитателей, причем не виртуальных, но конкретных личностей.

Таким образом, тема еврейского местечка и его интерпретация, в качестве специальной комплексной темы, свидетельствует о достаточно устойчивом интересе к проблеме, как со стороны авторов XIX века, так и со стороны современных исследователей.

На одном из элементов так называемого местечкового устройства еврейского жилища остановил свое внимание А. С. Афанасьев-Чужбинский: «Квартира оказалась такая, какой не имел я и в уездных городах, с весьма приличною мебелью, очень чистою, но украшенная множеством тех картин, о которых большинство читателей, вероятно, не имеет понятия. Это лубочные еврейские гравюры, изображающие как сцены из древней истории, так и фантазии новейших времен, где иногда евреи представлены в генеральских и полковничьих эполетах на поле битвы с неизвестными национальностями. Разумеется, неприятель везде бежит, сыны Израиля его преследуют и торжественно машут огромными саблями. Содержание некоторых картин до того неудобоприятно, что сам хозяин не мог, по тексту, написанному внизу, дать мне положительных сведений и только, указывая на голубые деревья, на зеленых верблюдах и на какие-то фигуры вроде человеческих, прибавлял:

- Это там, в Палестине»¹. Можно только догадываться, что представленные в доме еврея гравюры либо действительно не могли быть охарактеризованы хозяином дома, либо он не хотел раскрываться перед иноверцем, хотя и знатного происхождения (прибывшим из Петербурга, – магическое выражение для провинции – В. С.). Хотя, с другой стороны, хозяин дома раскрыл (или похвастался) перед приезжим своим секретом ведения дела. Здесь можно только предполагать, была ли тема, связанная с верой иудеев, в определенном смысле табуированной для обсуждения с иноверцами или действительно человек следовал простой традиции подражания – если подобные гравюры есть у соседей-евреев, почему не повесить такие же у себя в доме, – я ведь такой же, как они...

Говоря о еврейских местечках, автор обратил внимание еще на одну региональную особенность в занятиях евреев. Например, описывая занятия евреев Могилева-Подольского, он отметил, что «в улицах или, скорее, кривых переулках, прилегающих к горе, несколько еврейских семейств занимается свиванием желтых бумажных фитилей, употребляемых на дорожные огнива... Ремесленники перепутывают переулочек своими нитями, без церемонии загоражи-

¹ Собрание сочинений А. С. Афанасьева (Чужбинского). Под ред. П. В. Быкова. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Т. VIII. Второе, вновь просмотренное и исправленное издание. СПб., Книгоиздательство Германь Гоппе, 1893. С. 171.

вая дорогу, причем беспрерывно перебегают с места на место, сердятся, бранятся и выругивают, пожалуй и вас, если вы неосторожно зацепите хитросплетенную основу... Могилевские купцы, разъезжающие по ярмаркам как местным, изобилующим в западных губерниях, так и отдаленным, везут громадное количество фитилей, продавая их за иностранные»¹.

Интересно впечатление автора о преображении еврейского местечка в праздничный субботний день: «во всех домах горит усиленное освещение и толпы евреев и евреек расхаживают по городу с неумолкаемым говором, который, особенно издали, походит на гудение пчел в огромном улье. Все они в это время разодеты в лучшие праздничные костюмы и каждый даже своему лицу старается придать праздничное выражение». При этом автор обращает внимание на факт того, что даже в праздник не обходится без обсуждения деловых вопросов – «прислушиваясь к речам, вы поминутно услышите слова “кербель” (рубль), “копекес” (копейка), без которых не обходится ни одна еврейская беседа»².

Не хотелось бы повторяться, но при чтении книги Афанасьева-Чужбинского порой складывается мнение об определенной поверхностности суждений автора. Во многом это объясняется спецификой подачи материала. Он транслирует увиденное, стараясь соблюсти максимальную точность, но отсутствие системности подачи материала создает впечатление очерковости и некоторой эмоциональности, чего, собственно, современная наука старается избегать (хотя, в стремлении к этому не все проходит, как ожидалось).

¹ Там же. С. 219 – 220.

² Там же. С. 252.

*Аниқин Владимир,
доктор хабилитат политологии,
доктор философии, конференциар*

"УЧЕНЫЙ АГРОНОМ" ЯКОВ ЭТИНГЕР: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕССАРАБИИ

О «выдающемся агрономе» Якове (Акиве) Эттингере (так в Краткой еврейской энциклопедии), руководителе Сорокского плодово-ягодного питомника Еврейского колонизационного общества (ЕКО) в Бессарабии, можно прочитать во многих авторитетных изданиях. Действительно, сорокский питомник под его руководством стал образцовым сельскохозяйственным предприятием, достижениями которого восхищался не только бессарабский губернатор князь Сергей Урусов, справедливо называвший Якова Эттингера «учёным агрономом». Вклад коллектива, обслуживающего сорокский питомник, в развитие цивилизованного сельского хозяйства в Бессарабии трудно переоценить. Эттингер во многом помог развенчать устоявшееся досужее мнение о якобы «неспособности евреев к земледелию». Известна также активная деятельность Эттингера и по созданию еврейских сельхозпоселений в Эрец-Исраэль.

В данной статье речь пойдет о «неизвестном известном» Якове Эттингере (имена и фамилии приводятся согласно архивным документам), что, надеюсь, пополнит представление читателя о масштабе этой незаурядной личности.

Ранним морозным утром 18 января 1911 года уездный город Сороки быстрее молнии облетела поразительная новость: глубокой ночью, после обыска по месту жительства, в сопровождении вооруженных жандармов и полицейских надзирателей в городскую тюрьму были отконвоированы известный на всю Бессарабию заведующий местным плодово-ягодным питомником «ученый агроном» Яков Эттингер, его ближайший помощник Бернард Сегал, личный почетный гражданин Исаак Кетросер и молодой типографский наборщик Хаим-Меер Избештский.

Тщательный обыск на квартирах, где проживали задержанные, произвели по секретному распоряжению начальника Бессарабского губернского жандармского управления полковника Нордберга на основании 29 статьи «высочайше утвержденного» Положения о государственной охране (1881 г.), разрешающего задерживать лиц, заподозренных в «политической неблагонадежности».

На квартиру Якова Этингера как к самому титулованному подозреваемому в два часа ночи явилась и самая «титулованная» команда в лице самого помощника Сорокского уездного исправника барона Левендаля, участкового жандармского унтер-офицера Антона Корлашевского, заведующего сорокским отрядом конно-полицейской стражи прапорщика Дмитрия Куринного.

При обыске в присутствии понятых у подозреваемых отобрали письма, печатные материалы, личные записки, деловые бумаги, опечатав все это в отдельных конвертах. Уже в тюрьме по горячим следам их пристрастно допрашивал жандармский офицер и вёл соответствующие протокольные записи. Кроме биографических данных, родственных уз и рода повседневных занятий жандарма интересовали политические убеждения каждого подозреваемого в отдельности, характер связей с другими задержанными.

Все допрашиваемые отрицали существование революционной организации в Сороках и свою принадлежность к ней вообще. Знакомство же друг с другом (Этингер и Кетросер, Кетросер и Сегал) они объясняли дружбой между семьями. Исаак Кетросер заявил: о политических убеждениях Этингера он может сказать только, что тот как «представитель ЕКО является лицом, способствующим легальной эмиграции». То же самое повторил Бернад Сегал.

Из документов жандармского управления, сохранившихся в архиве, видно, что за задержанными многие годы вели постоянное скрытое наблюдение филеры и полицейские надзиратели. Подозрение жандармов вызывало «большое количество получаемой корреспонденции из разных городов России» Исааком Кетросером, его частые поездки в Одессу и Кишинев, а также «близкие отношения» с Яковом Этингером. Типографскому наборщику Хаиму-Мееру Избештскому приписывалось печатание распространенной 9 января 1911 года в Кишиневе революционной прокламации «Ко всем трудящимся». Подозрительными показались жандармам частые пере-

мещения последнего из одной типографии в другую (из кишиневской типографии Ильи Вайсмана в оргеевскую типографию Пагиса, а оттуда в Сороки).

Вот что «отобрали» жандармы в жилищах задержанных. В квартире Исаака Кетросера обнаружили «рукописное воззвание к еврейской молодежи, приглашающее вступить в ряды борющихся за свободу еврейского народа», а также «два листа, на которых копировальными чернилами написана сионистская прокламация «Рабами мы были у фараона в Египте». В комнате Хаима-Меера Избештского изъяли «шесть фотографических карточек», пачку писем и несколько визиток. В квартире Якова Этингера перетряхнули буквально всё, с особой тщательностью обследовали подвальное помещение и чердак, но кроме нескольких писем и записок, легально выданного, но еще не использованного загранпаспорта, деловых бумаг и документа, удостоверяющего его полномочия как представителя ЕКО в Сороках, ничего, заслуживающего внимания жандармов, не нашли. В жандармском управлении было решено всех задержанных «впредь до выяснения обстоятельств дела содержать под стражею в Сорокской тюрьме», а предварительные материалы следствия передать в распоряжение прокурора окружного суда.

Кстати, допрашивающий Якова Этингера жандармский поручик Трофимов обвинил его в пособничестве «тайной эмиграции» евреев, на что Этингер убеждал последнего, что, являясь официальным представителем Петербургского информационного бюро при ЦК ЕКО, неоднократно лично пресекал (даже угрожая полицией) действия тех, кто занимался тайной продажей «пароходных билетов» в обход своих доверенных лиц.

Разочаровавшись в результатах обыска, не принесшего существенных вещественных доказательств о причастности задержанных к революционной политической деятельности, помощник начальника БГЖУ ротмистр Марачевский постановляет «приступить к дальнейшему производству переписки и к собранию сведений о политической неблагонадежности подозреваемых». Это означало, что жандармы умножат свои усилия в поисках необходимой секретной информации.

Через несколько дней после задержания подозреваемых, главный бессарабский жандарм полковник Нордберг «срочно» и «секретно»

обратится к министру внутренних дел Российской империи и получит добро на продление срока задержания подозреваемых до двух месяцев. В то же время Отдельного корпуса жандармов ротмистр Марачевский лично, в присутствии понятых, «произвел» осмотр писем, деловой переписки и других изъятых предметов и заключил, что «всё отобранное обыском у Якова Этингера, Бернарда Сегала и Хаима Избештского... ничего преступного в себе не заключает и к делу не относится как семейная и деловая переписка».

А вот о бумагах, «отобранных обыском» у Исаака Кетросера, он заключил, что они «имеют значение вещественных доказательств», и распорядится приобщить их к делу. Особое внимание ротмистра привлек «а) лист обыкновенной писчей бумаги, на котором написано от руки воззвание к еврейской молодежи, приглашающее вступать в ряды борющегося еврейского народа. Вместо заглавия начерчены крест-накрест два треугольника /эмблема сионизма/. Текст возвания начинается словами: «Во время реакции в жизни еврейского народа, стоящего теперь на пороге новой эпохи, молодежь не должна молчать, ее обязанность стать на стороне патриотов – защитников нашего угнетенного народа», и оканчивается словами: «Да поможет нам Всевышний разрешить эту трудную задачу. Аминь». На второй странице листа, начиная с седьмой строки, сказано: «Организации наших врагов мы должны противопоставить организацию нашего народа». В конце листа другим почерком изложен критический взгляд на вышеизложенное, который начинается словами: «Старая песня, г-н Кетросер!» и б) два листа обыкновенной писчей бумаги, на которых написана копировальными чернилами сионистская прокламация, причем текст ее изложен только на лицевых сторонах полулистов.., что необходимо для изготовления многих экземпляров на копировальном приборе. Начинается прокламация словами «РАБАМИ МЫ БЫЛИ У ФАРАОНА В ЕГИПТЕ», а оканчивается словами: «Будем говорить нашим детям: мы были рабами, и расскажем им дивную «легенду» о нашем возрождении». Вышеизложенное, заключает жандарм, указывает на причастность Кетросера к преступному сообществу сионистов». Всё это приобщается к делу как «вещественные доказательства».

Между тем, ротмистр Марачевский обращается с секретным предложением к прокурору Кишиневского окружного суда сообщить

«о судимости проживающих в Сороках известных лиц». Однако тот вскоре ответил, что по наведенным справкам за период с 1901 по 1911 гг. «упоминаемые в отношении лица в числе судимых не оказались». Такое сообщение прокурора не смутило помощника главного жандарма губернии, и он прибегает к испытанному жандармскому приему: начинает собирать «сведения» от организованных «верноподданных», конечно, предварительно проинструктированных и подготовленных в нужном русле. И вот на свет Божий появляется подготовленный ротмистром «Протокол № 10», в котором некий, «от роду 60 лет», сорокский житель Хомицкий показывает, что он помнит хорошо, «как Этингер и Сегал во время беспорядков в 1905 году по своей активной деятельности выделялись из числа вожаков, но в последнее время они стали действовать очень осторожно, хотя и по сие время ходят слухи, будто в питомнике хранится оружие и патроны, что в питомник часто что-то привозят, но что именно и правда ли это, я удостовериться не могу...».

Другой «организованный» правдолюбец – сорокский мещанин Кожухар вдруг «вспомнил», что Яков Этингер «в 1905 году был в числе выдающихся предводителей беспорядков в Сороках, тогда же носились слухи, будто в питомнике у него хранится оружие и патроны; последнее время он стал более осторожен в своих действиях, и я ничего не слышал о его революционной деятельности...». О других задержанных, по его словам, он ничего сказать не мог.

В ответ на свой запрос руководство бессарабских жандармов получило информационное подкрепление от коллег из Одессы. Правда, их огорчила довольно скудная информация о Якове Гершевиче Этингере, который, по их мнению, будто бы являлся главным организатором среди задержанных. О нем, в частности, сообщалось, что «он в 1906 году состоял под секретным наблюдением в городе Сороках». Агроном Сегал тоже «состоял под секретным наблюдением полиции, подлежал обыску и задержанию в 1905 году в Одессе», но скрылся. В 1908 году он был «заподозрен в принадлежности к сорокской организации Российской социал-демократической партии «Бунд», часто приезжал в Одессу».

Самый богатый информационный «улов» пришелся на личного почетного гражданина Исаака Моисеева Кетросера, который «в 1904 году входил в одесскую организацию социал-демократичес-

кой партии «Бунд», организовал членов этой партии, вёл сам занятия в кружках, о чем оповещал членов этой партии в других городах. В 1907 году проходил по наблюдению за группой «Оппозиционной фракции партии социалистов-революционеров»; в 1908 году, в бытность его вольноопределяющимся 205 пехотного Измаильского полка, в виду принадлежности его к социал-демократической рабочей партии «Бунд», в ночь на 9 ноября при ликвидации означенной организации в числе других был произведен обыск и заключение на главную гауптвахту...».

Озаботилось пополнением досье на задержанных лиц и губернское жандармское управление, порадовавшее ротмистра Марачевского четырьмя пространными справками, составленными на основе агентурных сведений, собранных почти за десять лет секретных наблюдений. В частности, о Якове Гершевиче (Германовиче) Этингере сообщалось, что еще «в 1904 году при Бессарабском губернском жандармском управлении о нём производилось формальное дознание по обвинению в преступлении, предусмотренном 251 и 318 статьями Уложения о наказаниях, но за недостаточностью улик к суду привлечен не был. По сведению бывшего Бессарабского охранного отделения в 1904 году на его имя по адресу «Сороки, агроному Этингеру» высылались по почте в письмах прокламации под заглавием: «Правда о погроме в Гомеле», каковой факт получения писем с прокламациями Этингер подтвердил на допросе 17 августа 1903 года. В 1905 году принимал активное участие в противоправительственной агитации, устраивал заседания, на коих возбуждал слушателей к демонстративным выступлениям против правительства. Ведёт знакомство с лицами, принадлежащими к преступным политическим партиям: Социал-Демократов – учителем Борухом Мовшевым Шульманом, Бернардом Сегалом и др. В 1908 году стоял во главе группы Конституционно-демократической партии (партия народной свободы), а с 1910 года принадлежит к сорокской группе партии социалистов-революционеров. Начальник БГЖУ полковник Нордберг». Любопытные факты активной политической деятельности сионистского характера приводились и в трех остальных справках, касающихся других задержанных, а также в секретных материалах, присланных по запросу из Подольского губернского жандармского управления и ряда уездов соседней губернии.

Проводящий расследование ротмистр Марачевский, не довольствуясь уже имеющейся информацией, продолжил «расспрашивать» очевидцев событий 1905 и 1906 годов. Сорокские мещане, некие Стасюк, Пятковский и Христианов, припомнили, что именно Этингер, Сегал и братья Кетросеры руководили беспорядками в городе, «говорили на площадях и улицах речи, в которых советовали народу сбросить самодержавие и силою захватить землю, а все государственные учреждения – городскую управу, полицейское управление и др. разбить». «Самый главный и опаснейший из них, – сказал Стасюк, – это Этингер, он получает откуда-то большие деньги, которыми распоряжается самостоятельно. Этингер заведует питомником ЕКО, где ежегодно работают сотни рабочих, которые по выходе из рук Этингера становятся яркими революционерами... такие рабочие по выходе из питомника почему-то носили серые шапки, что давало возможность рабочим узнавать друг друга даже на улице...». Конечно же, «расспрашиваемые» вспомнили о будто бы хранящемся («по слухам») в питомнике оружии – «револьверах и шашках» и что «отковать шашки» местным кузнецам-евреям «заказывал лично Этингер».

Как заметил читатель, «признания» расспрашиваемых были, что называется, отрежиссированы на один манер: все они фактически говорили одно и то же. Бросается в глаза и то, что ни одного доброго слова не сказано о значительном профессиональном вкладе ученых агрономов Якова Этингера и Бернарда Сегала и возглавляемого ими коллектива питомника в развитие сельского хозяйства Бессарабии. Более того, сам факт официально задокументированного признания Якова Этингера представителем ЕКО по вопросу легальной эмиграции евреев в Эрец-Исраэль «расспрашиваемыми» намеренно преподносился как якобы укрывательство «ярких революционеров» от заслуженного наказания и пересылка их за границу. И такая деталь: все расспрашиваемые жандармами являлись православными (что особо отмечалось в протоколах), да и вряд ли нашелся бы хоть один еврей (и это хорошо знали жандармы), который согласился бы сотрудничать с ищейками. Кстати, в Сороках в те годы почти треть всего населения составляли евреи.

Наконец, 13 марта 1911 года в своей «резиденции» в Бельцах ротмистр Марачевский оформляет «Постановление №8» такого со-

держания: «...принимая во внимание, что все обстоятельства дела по исследованию политической неблагонадежности, в порядке Положения о Государственной охране., Якова Этингера, Бернарда Сегала, Исаака Кетросера и Хаима-Меера Избештского обследованы в достаточной мере и потому в дальнейшем содержании под стражей указанных выше лиц надобности не встречается; постановил: Этингера, Сегала, Кетросера и Избештского из-под стражи освободить и учредить за ними негласное наблюдение». Следующим документом ротмистр подтверждает «правильность меры применённого пресечения» и постановляет «настоящую переписку заключить и с приложением вещественных доказательств представить Начальнику Бессарабского Губернского Жандармского Управления».

К сожалению, документального продолжения этой истории в архиве пока не обнаружено, однако имеются факты, свидетельствующие о том, что Якову Этингеру как официальному представителю «ЕКО» удалось выйти сухим из воды. Известно, что «Этингер направился в Южную Америку, где год (1911-й) прослужил советником «ЕКО». Конечно же, читатель догадался, что руководство ЕКО имело веские причины отозвать Якова Этингера из Бессарабии. Дальнейшая же его деятельность в Европе и в Палестине хорошо известна. Что касается «ученого агронома» Бернарда Сегала, личного почетного гражданина Исаака Кетросера и наборщика типографии Хаима-Меера Избештского, то, вероятнее всего, исходя из решения Особого совещания при департаменте полиции и принятого на его основе постановления министра внутренних дел, их могли выслать за пределы губернии на год-два под надзор полиции.

Как видно, идея обретения исторической родины исподволь воплощалась в делах и поступках лучших представителей еврейства нашего края.

Библиография

1. Национальный архив Республики Молдова. Фонд 297: Бессарабское губернское жандармское управление.
2. Аникин Владимир. Неизвестный известный Яков Этингер // «Еврейское местечко». 2009. 24 июля.
3. Краткая еврейская энциклопедия. Т. 10, Иерусалим, 2001. С. 744-745.
4. Питомник «ЕКО»: Приднестровский плодово-ягодный питомник «ЕКО» (Сороки, Бессарабской губернии). № 4. осень – весна 1905. Одесса, 1904.
5. Урусов С. Очерки прошлого. Записки губернатора. Т. 1. М., 1907. С. 239-243.

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ БЕССАРАБИИ (1812 – 1914 гг.)

Этнополитика Российской империи в 1812-1914 гг. по отношению к еврейскому населению исследована достаточно широко, однако, к сожалению, ее проявление в Бессарабии освещено явно недостаточно.

Одной из важнейших работ в области демографии, правового и социально-экономического положения еврейского населения Бессарабии является труд князя Урусова * «Записки губернатора»¹. В главе XII Урусов исследует еврейский вопрос в Бессарабии, правовое и экономическое положение евреев, представляет свое видение по вопросу о равноправии евреев. Князь осуждает временные правила 3 мая 1882 года, отмечает, что извлечение с корнем еврейских семей из сел и деревень отражает собой систематическую и постоянную практику бессарабских властей по еврейским делам. Урусов замечает, что отчасти благодаря периодическим «слабостям» законодателя, даровавшего евреям некоторые «льготы», а отчасти вопреки закону, при помощи его обхода, создалось такое положение, при котором в Бессарабии появилась возможность наблюдать: евреев – землевладельцев, арендаторов, управляющих; евреев – сельских жителей, сельских торговцев, скупщиков и посредников и, наконец, евреев – сельских ростовщиков и пограничных контрабандистов².

Берг Л. характеризует численность еврейского населения Бессарабии, их занятия³.

* Князь Сергей Дмитриевич Урусов (1862-1937 гг.) после Кишинёвского погрома 1903 года был назначен губернатором Бессарабии (до 1904 года).

¹ Урусов С. Д. Записки губернатора. Кишинев, 2011.

² Там же. Глава XII.

³ Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 118.

Зеленчук В. описывает демографическое, правовое и социально-экономическое положение евреев Бессарабии и отмечает, что в результате политики, проводившейся царским правительством, еврейское население находилось на положении бесправной национальной группы; законодательство, ограничивавшее права евреев, способствовало их изоляции. Зеленчук отмечает, что с середины 40-х годов XIX века правительство начало менять отношение к вопросу о социально-правовом положении евреев. Дальнейшее сохранение обособленности еврейского населения было признано нецелесообразным. С целью нивелирования бытовых различий в среде евреев закон запретил их некоторые религиозно-бытовые обычаи (обычай ношения мужчинами предписанной религией одежды, бритья женщинами головы, а также некоторые другие)¹.

Пилат И., описывая положение евреев Бессарабии при царской власти, указывает на существование для евреев ряда запретов (на приобретение земель, на поступление на государственную службу) уже в «Правилах временного правления Бессарабией» от 1813 года². При этом Пилат констатирует факт избрания в 1818 – 1819 годах в первую Кишиневскую городскую думу представителя еврейства Лейба Литмановича³. Автор отмечает ухудшение жизни евреев в период царствования Николая I, проводившего политику насильственной ассимиляции евреев, считает, что этой же политики (только другими методами) придерживался и Александр II⁴.

Детально исследовано правовое положение еврейского населения Бессарабии XIX века в статье Мадиевского С. «Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в.». В работе анализируется положение евреев согласно Уставу образования Бессарабской области 1818 года, включая зафиксированные в нем ограничения (например, запрещение евреям, как и цыганам, «вступать в государственную службу, как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства»), а также ограничение прав евреев более поздними законодательными актами. Мадиевский отме-

¹ Зеленчук В. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 203-204.

² Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 4.

чает, что нигде в российских законах нельзя было найти положения о том, что люди соответствующей национальности или вероисповедания должны платить подати наравне с другими, имеют право заниматься промыслами, приобретать имущество, брать откупа, заводить фабрики, нанимать рабочих и пр. – все это предполагалось естественным результатом общечеловеческих и гражданских прав. Но по отношению к евреям власти исходили из того, что сами по себе они не пользуются в России никакими правами и потому все недозволенное им положительным законом считается запрещенным¹. Особенно подробно автор изучает ограничения места жительства еврейского населения (черта оседлости). Мадиевский отмечает существенное ухудшение в положении еврейского населения после убийства народовольцами Александра II и вступления на престол в 1881 году Александра III. Прокатившиеся по югу России еврейские погромы власти сочли за благо объяснить «вредными для христианского населения страны последствиями экономической деятельности евреев, их племенной замкнутости и религиозного фанатизма»². Превратив таким образом жертву в виновника, на нее же обрушили и репрессии. Печально известные «Временные правила» 1882 года запретили евреям впредь поселяться в сельской местности, покупать и арендовать землю. Мадиевский справедливо указывает, что действие «правил» усугублялось враждебным истолкованием и применением их на месте. Так, с целью изгнания евреев, администрация подчас переименовывала местечки в села. В других случаях искусственно сужалась территория поселения. Подвергалось сомнению даже право еврейских покойников пребывать на сельских кладбищах. С 1887 года евреи не имели права переходить из одного села в другое. Делались попытки признать нарушением закона обычную перемену квартиры в той же местности³.

Джадж Э. описывает еврейский вопрос в России, положение евреев в Российской империи, дает демографическую и социально-экономическую характеристику евреям Кишинева в XIX веке⁴. Ав-

¹ Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 12.

² Там же. С. 18-19.

³ Там же. С. 19.

⁴ Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998.

тор отмечает наличие (из-за ограничительных мер имперской администрации) у кишиневских евреев серьезных политических проблем, евреям было запрещено избирать и избираться в городские органы; существовали и другие ограничения¹.

Брик Е. отмечает, что, разрешив евреям переселяться для жительства на территорию Бессарабии, российское правительство пыталось всячески способствовать их переходу в христианскую религию. Был принят указ о пожизненном освобождении выкрестов (евреев, принявших христианство) от выплаты податей и повинностей. Указ действовал до 1830 года, а затем его сменили льготы, предоставляемые на 3-летний период. Автор справедливо констатирует, что количество еврейского населения Бессарабии постоянно увеличивалось². Брик Е. также отмечает, что в 1818 году Бессарабия получила статус области и евреям было предписано вступить в одно из сословий: купеческое, мещанское или земледельческое; в силу вступает ограничение, запрещающее евреям и цыганам занимать государственную службу. Бессарабия попадает в черту оседлости. Автор указывает, что первоначально большую часть евреев, переселившихся в Бессарабскую область, составляли выходцы из Польши, но в 1828 году их миграция была запрещена специальным указом. Основу новых еврейских переселенцев последующего времени составили переселенцы из Белоруссии и Украины. Брик Е. констатирует, что до 1835 года в Бессарабии, как регионе, который сохранял в определенной мере автономный статус, на еврейское население не распространялись все ограничительные законы Российской империи³.

Клейман Р. и Шихова И. в монографии «Культурное наследие евреев Молдовы» описывают численность еврейского населения Бессарабии, отмечая, что еврейское население края имело неуклонную тенденцию к численному росту за счет новых переселенцев⁴. Авторы справедливо отмечают, что правовое положение евреев

¹ Там же. С 41.

² Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 21-23.

³ Брик Е. Евреи Бессарабии в Российской империи // Истоки жизни. 2011. № 12. С. 12-13.

⁴ Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинев, 2010. С. 6.

Бессарабии XIX века имело некоторые особенности по сравнению с общим законодательством Российской империи, так как Бессарабия была плацдармом влияния России на Балканах и поэтому населению края предоставлялся ряд льгот; некоторые из них распространялись и на бессарабских евреев. В то же время даже формально евреи находились на последнем месте в законодательстве края, кроме того, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от воинской повинности, которое действовало вплоть до 1874 года. Авторы указывают на запрет евреям избирать и быть избранными даже на городском уровне. Также отмечено ограничение приема евреев в учебные заведения¹.

В ряде работ других специалистов также кратко описывается положение еврейского населения Бессарабии XIX века².

После того как Пруто-Днестровское междуречье в 1812 году было включено в состав Российской империи, в Бессарабии численность евреев стала быстро возрастать; евреи переселялись в основном из украинских и белорусских губерний и Царства Польского. В 1817 году царское правительство провело в Бессарабии первую перепись населения. По данным этой переписи, всего в крае проживало 282063 чел., в т.ч. евреев – 19013 чел.³; всего, по данным различных чиновников, в Бессарабии насчитывалось до 5 тысяч еврейских семей⁴. Законом от 1828 года миграция евреев из Польши была запрещена. В дальнейшем в Бессарабию продолжали переселяться евреи в основном из украинских и белорусских губерний⁵.

¹ Там же. С. 34-36.

² Аникин В. Ремесленники-евреи Бессарабии в XIX веке // Проблемы истории и права евреев Молдовы: республиканская научная конференция. Кишинев, 2011. С. 43-55; Он же. Евреи в Молдавском княжестве и Бессарабской губернии // Еврейское местечко. 2009. №40 (295); Боршевский А. Характеристика правового положения еврейского населения Бессарабии в первой половине XIX века // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск 2. Кишинев, 2011. С. 110-125; Слуцкий М. Б. Мои воспоминания. Из детства, юности и полувековой врачебной и общественной деятельности. Часть первая (годы 1851 – 1900). Кишинёв, 1927; Табак И. В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. // Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997 и др.

³ Табак И. В. Указ. соч. С. 159.

⁴ Клейман Р., Шихова И. Указ. соч. С. 6; Табак И. В. Указ. соч. С. 159.

⁵ Зеленчук В. Указ. соч. С. 205.

По данным 8-ой ревизии населения в 30-е годы XIX века количество евреев в Бессарабии составляло уже 42,3 тыс. человек¹. Материалы 10-й ревизии населения, проведенные Бессарабским статистическим комитетом, зафиксировали численность еврейского населения к началу 60-х годов XIX века в 95,9 тыс. чел. (9,6% всех жителей)². В 1897 году в Бессарабской губернии насчитывалось 228620 евреев (11,8% всего населения)³. Больше в Бессарабии было лишь молдаван и украинцев⁴. Столь существенный рост еврейского населения объяснялся как естественным приростом, так и, главным образом, за счет продолжающейся миграции из других регионов Российской империи⁵. По подсчетам И. В. Табак, еврейское население выросло за счет естественного движения на 38,4% от общего роста своей численности, а за счет механического – на 61,6%⁶.

В последней четверти XIX в. Бессарабия была одной из четырех губерний Европейской России с наиболее высоким удельным весом еврейского населения: в Минской губернии – 20,1%, Гродненской – 19,7%, Подольской – 18,7%, в Бессарабской – 12,1%. В Балтском уезде Подольской губернии евреи составляли 26,3%, в Ольгопольском уезде той же губернии – 18,3%, в Тираспольском уезде Херсонской губернии – 15,1%.

В конце XIX в. самый высокий процент евреев был в Кишиневском (19,5%), Хотинском (15,6%) и Сорокском (14,1%) уездах. Еврейское население наиболее компактно заселяло северные и центральные районы. В конце XIX в. в Бессарабии основная часть евреев жила в городах и местечках⁷, в сельской местности евреев было намного меньше (77% и 23% соответственно)⁸. В городах евреи составляли 37,2 % населения, в уездах (без городов) – 7,2%. Больше всего евреев было в Оргееве – 57,8% (7135 чел.), Сороках – 56,9% (8745 чел.), Бельцах – 55,9% (10323 чел.), Хотине – 50% (9210 чел.),

¹ Клейман Р., Шихова И. Указ. соч. С. 6; Табак И. В. Указ. соч. С. 159.

² Табак И. В. Указ. соч. С. 160.

³ Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976. С. 379.

⁴ Табак И. В. Указ. соч. С. 161.

⁵ Брик Е. Еврейская община Молдовы: демография и статистика // Еврейское местечко. 2011. 8 апреля. С. 4; Табак И. В. Указ. соч. С. 159.

⁶ Табак И. В. Указ. соч. С. 163.

⁷ Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 118.

⁸ Зеленчук В. Указ. соч. С. 206.

Кишиневе -45,9% (49829 чел.), Бендерах – 33,4% (10632 чел.)¹. Из уездов (без учета городов) в начале XX века больше всего евреев было в Хотинском (11,9%) и Сорокском (10,8 %) уездах, меньше всего – в Кишиневском (2,7 %).

Исторически сложившимися видами занятий евреев были торговля и ремесла. Евреи со своими традиционными занятиями играли значительную роль в экономике Бессарабии. Около 80% бессарабских торговцев были евреями; торговля зерном почти полностью была сосредоточена в руках евреев². Примечательно, однако, что значительное число евреев стало заниматься сельским хозяйством. В период 1836 – 1853 гг. было создано 17 сельскохозяйственных еврейских поселений, главным образом в северных районах Бессарабии. В 1858 г. в этих поселках насчитывалось 10859 человек; 12,5% всего бессарабского еврейства занималось фермерством³.

Занятия евреев-мужчин были чрезвычайно разнообразны. Более всего мужчины занимались ремеслами (портняжным и сапожным) – около 13%; служили (поденщики, прислуга и пр.) около 9%. Сельским и лесным хозяйством занималось около 8% еврейского населения, торговлей зерном – около 9%, торговлей другими продуктами сельского хозяйства – 11%. Еврейское население активно участвовало в обрабатывающей промышленности; ею занималось около 23% всего еврейского населения губернии: из них примерно 12% трудились над изготовлением одежды (портные и сапожники).

Торговлей занималось 43% еврейского населения. Кроме торговли зерном и продуктами сельского хозяйства, составляющей почти половину всей еврейской торговли, еврейское население занималось торговлей скотом (около 20%), торговлей платьями (3,5%), торговлей продуктами обработки дерева (3%) и др.

Кроме торговли (43%), обрабатывающей (23%) и добывающей промышленности (8%), евреи также занимались частной службой (рабочие, прислуга, поденщики) – около 10%. Передвижение и сообщение (преимущественно извозный промысел) давали заработки

¹ Табак. С. 161-162.

² Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998. С. 39.

³ Бессарабия // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

около 4% евреев. Свободными профессиями были заняты около 6% еврейского населения (главным образом учителя).

Из числа ремесленников около 43% были заняты изготовлением одежды, изготовлением изделий из кожи (15% ремесленников). Из других ремесел наиболее развиты были деревообрабатывающие ремесла (10%), изготовление продуктов питания (8%), обработка металлов (6%), строительные и керамические ремесла (6,2%), обработка волокнистых веществ (1,3%) и химическое производство (0,5%). Многочисленность портных и сапожников – явление общее для всей черты оседлости¹.

Активна была еврейская жизнь в столице Бессарабии – г. Кишиневе. В 1812 г. рабби Хаим бен Шломо Тирер из Черновиц основал в Кишинёве Большую синагогу. Спустя некоторое время в городе открылась еврейская больница, а в 1838 г. по инициативе местных приверженцев Хаскалы – первое еврейское училище с широкой общеобразовательной программой (преобразованное впоследствии в два казенных еврейских училища). Среди смотрителей училища были математик и поэт Я. Эйхенбаум и Я. Гольденталь (с 1849 г. профессор востоковедения Венского университета). В 1858 г. в Кишинёве, кроме двух казенных еврейских училищ и одного частного женского, было 46 хедеров, а с 1860 г. существовала хасидская иешива, одна из первых на юге России. В начале 60-х годов XIX века в Кишинёве проживало 22,6 тысяч евреев (24,6%)², помимо синагоги имелось 28 молитвенных домов³. В 1897 г. еврейское население Кишинёва составляло 49,8 тысяч человек (45,9% населения)⁴.

В 1898 г., по данным Еврейского колонизационного общества, из 38 фабрично-заводских предприятий Кишинёва 29 принадлежали евреям; из семи паровых мельниц шесть были еврейскими со 120 рабочими (в большинстве евреями); из семи табачных фабрик и складов пять были еврейскими со 170 рабочими (почти все евреи). Из пяти типографий Кишинёва четыре принадлежали евреям. Карл

¹ Бессарабская губерния // Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 – 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб., 1908-1913.

² Табак И. В. Указ. соч. С. 160.

³ Кишинев // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Табак И. В. Указ. соч. С. 161.

Шмидт (бывший городским головой Кишинёва в 1877 – 1903 годах) отмечал, что своим процветанием город обязан главным образом евреям¹.

На наш взгляд, причина высокого уровня благосостояния евреев заключалась в их традиционном укладе жизни: абсолютное большинство еврейских детей получало образование, хотя и часто традиционное. В Кишинёве было 16 еврейских учебных заведений (в которых обучалось свыше двух тысяч учащихся), среди них – четыре школы талмуд-тора, одна из которых – реформированная (основана в 1872 году) с 300 учащимися². В результате в еврейской общине был более высокий уровень образования, гораздо меньше пьянства и антиобщественного поведения. Эти факторы усиливали признак экономического доминирования евреев, однако они же порождали зависть и страхи тех, кто их не любил³.

В заключение отметим, что на протяжении XIX в. евреи стойко сохраняли этническую индивидуальность, почти не смешиваясь с представителями других национальностей. Главную роль в этом сыграла их религиозная обособленность, а также традиционные формы их быта со строгой регламентацией жизненного уклада. Строго соблюдались правила приготовления национальных блюд и напитков, календарные и семейные обряды и обычаи.

Положение евреев после присоединения в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи определялось политикой имперского правительства. В первые годы после Отечественной войны 1812 года Александр I (правил в 1801 – 1825 годах) и князь А. Голицын (главноуправляющий духовными делами иностранных подданных, а с 1816 года министр народного просвещения), которому император поручил руководить всеми еврейскими делами, благожелательно относились к евреям, как писал А. Голицын, за их преданность России, «в продолжение прошедшей войны доказанную»⁴.

За несколько лет до того в России был разработан комплексный законодательный акт по еврейскому вопросу – «Положение для ев-

¹ Джадж Э. Указ. соч. С. 39.

² Кишинев // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

³ Джадж Э. Указ. соч. С. 40.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 311.

реев» 1804 года. Эта хартия – смесь «вольностей» и стеснений была продиктована, как говорится во вступлении к ней, «попечением об истинном благе евреев» и о «пользах коренных обывателей тех губерний, где людям сим жить дозволяется».

В главе «О гражданском устройстве евреев» Положение устанавливало, с одной стороны, подведомственность евреев городским магистратам, общей полиции и общему суду, а с другой – право выборов раввинов и «кагальных», которые каждое трёхлетие сменялись и подлежали утверждению губернского правления. В особых статьях оговорено, что раввины должны «надзирать за обрядами веры и судить все споры, относящиеся к религии», но им строго воспрещалось прибегать к «проклинанию» или отлучению («херем»). Кагалы же обязаны заботиться об исправном платеже казённых податей. Общинная автономия евреев должна была, таким образом, действовать под этими двумя флагами – религии и фиска.

Положение указывало, что «все евреи в России обитающие, вновь поселяющиеся, или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоять под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными»¹.

Еврейским детям был открыт доступ во все российские народные училища, гимназии и университеты. Положение гласило: «никто из детей еврейских, быв в училище во время его воспитания, не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учиться тому, что ей противно и даже несогласно с нею быть может»².

Евреям было предоставлено право открывать свои общеобразовательные училища, с обязательным преподаванием одного из трёх языков – русского, польского или немецкого. На одном из этих языков должны писаться все публичные акты, векселя, бухгалтерские книги и т.п. Евреи, избираемые в члены городских магистратов, а равно на должности раввинов или членов кагала, обязаны знать один из трёх названных языков, уметь читать и писать на нём.

¹ Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение «О устройстве евреев» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 28. 1804 – 1805. СПб., 1830. С. 731-737.

² Там же.

Все евреи были разделены на четыре класса: 1) земледельцы; 2) фабриканты и ремесленники; 3) купечество; 4) мещанство. «Полезные евреи» (фабриканты, ремесленники, земледельцы) были освобождены от наложенной ранее (в конце XVIII в.) двойной подати. Однако осталось в силе ограничение права жительства чертой оседлости. Несправедливо возложив на евреев вину за пьянство и бедность крестьян, Положение 1804 года запретило им проживать в деревнях и селах¹.

Также в положении определено, что «земледельцы из евреев все свободны и ни под каким видом никому ... во владение отдаваемы быть не могут», что «все роды фабрик дозволяется заводить евреям в губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с той же свободой, как и всем подданным Российским, ... ремесленникам из евреев дозволяется в означенных губерниях упражняться во всех промыслах, законом не запрещенных, никакая ремесленная или цеховая управа ни под каким видом не должна им в том препятствовать»².

Александр I и А. Голицын считали, что положение евреев улучшить необходимо, но полагали, что для этого нужно немедленно приступить к их массовому крещению. С этой целью 25 марта 1817 года был опубликован императорский указ об учреждении Общества израильских христиан, призванного оказать материальную помощь крестившимся евреям, которые, как говорилось в указе, не только лишались всякой помощи со стороны бывших единоверцев, но и подвергались «гонениям от них и угнетению всякого рода». Членам общества предоставлялись особые права и льготы. Они и их потомки освобождались от военной и гражданской службы, а их дома – от постоев. «Израильским христианам» разрешалось не платить большей части налогов, а также торговать и заниматься ремеслами без записи в цеха. Местные власти не имели права вмешиваться в дела членов общества, они были подвластны только императору, от имени которого делами «израильских христиан» управлял А. Голицын. Члены общества могли принадлежать к любой

¹ Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 11.

² Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение «О устройстве евреев»...

христианской церкви, но принимались не все выкресты, а только те, «которые житием и качествами своими показали бы себя достойными принятого ими имени христиан». Общество было ликвидировано Николаем I в 1832 году¹. Впрочем, российское правительство и далее пыталось всячески способствовать переходу евреев в христианскую религию².

Отметим, что правовое положение евреев Бессарабии имело некоторые особенности. Дело в том, что Бессарабия была плацдармом распространения влияния Российской империи на Балканах. Правительство, заинтересованное в ускоренном заселении и развитии этого края, предоставляло населению ряд льгот. Некоторые из них – например, освобождение от налогов на три, затем еще два года, согласно «Правилам временного правления Бессарабией» от 1813 г. – распространялись и на евреев, поскольку, в соответствии с указаниями Петербурга, торговля должна была стать главным предметом внимания местных гражданских властей.

В 1818 г. Александр I утвердил «Устав образования Бессарабской области», по которому население края, «согласно с местным положением вещей», делилось на 9 категорий. Одну из них, последнюю по порядку перечисления, составляли евреи. В Уставе говорилось: «евреи разделены быть имеют между сословиями купцов, мещан и земледельцев»; в уплате казенных податей, отправлении земских повинностей они должны участвовать «наравне с прочими мещанами, купцами, земледельцами». Евреям разрешалась «покупка участков – пустопорожных земель, единственно из казенного ведомства, для хлебопашества и для заведения фабрик, на коих производить они будут работы посредством наемных людей». Предоставлялось право «иметь в откупном содержании питейную продажу в имениях казенных и частных, содержать мельницы, винокурни, пивоварни и прочие тому подобные заведения». Оговаривалось, что «привилегии, данные (им) от молдавских господарей, сохранены будут во всей полноте»³ (без раскрытия, впрочем, в чем таковые состояли).

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 313.

² Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 21.

³ Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818. С. 21.

В документе прежде всего обращает на себя внимание ограничительный перечень конкретных прав, предоставленных евреям. Нигде в российских законах нельзя было найти положения о том, что люди соответствующей национальности или вероисповедания должны платить подати наравне с другими, имеют право заниматься промыслами, приобретать имущество, брать откупа, заводить фабрики, нанимать рабочих и пр. – все это предполагалось естественным результатом общечеловеческих и гражданских прав. Но по отношению к евреям власти исходили из того, что сами по себе они не пользуются в России никакими правами, потому все не дозволенное им положительным законом считается запрещенным.

Действительно, вплоть до 1835 г. большинство российских евреев (кроме упомянутых уже ремесленников, земледельцев и фабрикантов) платило подати в двойном размере против лиц других наций, хотя и тех же сословий (купцов и мещан), уравниваясь с ними только в случае перехода в христианство. Да и после отмены этого порядка евреи отягощались податями более других, ибо, помимо общегосударственных налогов и повинностей, выплачивали специальные косвенные налоги на мясо и другие предметы потребления (так называемые коробочный и свечной сборы). Хотя эти сборы предназначались для удовлетворения религиозно-общественных потребностей еврейского населения, в действительности часть их расходовалась и на иные нужды (субсидии полиции, другим административным учреждениям, ремонту дорог, мощение улиц, даже строительство гимназий, куда не принимались евреи). Все же следует констатировать, что в отношении налогообложения евреи Бессарабии находились сначала в более благоприятном положении, чем единоверцы из других губерний.

Некоторые преимущества в указанном смысле сохранились за ними и в последующие десятилетия, поскольку оставалась в силе заинтересованность правительства в заселении края. Так, в соответствии с указом 1830 г. евреи, желавшие переселиться в Бессарабию, освобождались на 10 лет от уплаты пошлины за торговые свидетельства; указанная льгота продлевалась затем в 1839 и 1849 гг. Положение 1833 г. освобождало жителей Кишинева от натурального постоя. Указом 1839 г. лица, построившие в Кишиневе дома,

лавки, фабрики и пр., могли не вносить гильдейские сборы¹. По отношению к Бессарабии была установлена в 1838 г. льгота и для евреев-врачей; здесь, как и в Новороссии, они могли, в виде исключения, поступать на государственную службу².

Евреи Бессарабии пользовались правом найма рабочей силы, в то время как в западных губерниях Положения комитета министров и сенатский указ от 1820 г. «О недержании евреями в домашнем услужении христиан» толковались расширительно: запрещалось производить ремесленные работы для евреев, обрабатывать их земли, перевозить их на своих лошадях и т.п. Однако впоследствии специально изданный закон установил, что евреи, поселившиеся на казенных землях, могут нанимать лишь единоверцев, в уложении о наказаниях была введена статья «незаконный наем евреями христиан». Эти меры, имевшие цель воздвигнуть стену между евреями и окружающим населением, мотивировались опасением «сращения» в иудаизм. Экономическая непрактичность запрета толкала стороны на обход его; так, сидевшие до 70-х гг. XIX в. на казенных землях еврей-земледельцы Новых Каушан и Чимишлии, когда площадь запашки превышала рабочие возможности семьи, нанимали в сезон поденщиков из числа пришлых. С 1857 г. наем работников-христиан «для пособия в хлебопашестве» был разрешен официально³.

Отметим большую часть содержавшихся в «Правилах» и «Уставе» ограничений. Прежде всего, евреям запрещалась покупка населенных имений, равно как и содержание их во временном пользовании, а также приобретение вообще земли в собственность, кроме пустопорожных земель казенного ведомства. Из этих запретов безусловно соблюдался первый, соответствовавший интересам помещиков. Второй же нередко обходился, поскольку формально был установлен в интересах крестьян. Являясь на деле посессором имения (т.е. распоряжаясь не только землей, но и повинностями), предприниматель-еврей числился управляющим, приказчиком и т.п., посессором же – подставное лицо из христиан. Иногда сделка обле-

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 12-13.

² Бессарабская губерния // Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 – 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб., 1908–1913.

³ Мадиевский С. Указ. соч. С. 13.

калась в другую форму – откупа урожая и крестьянских повинностей на определенный срок. Не всегда соблюдался на практике и третий запрет. Так, 10 еврейских земледельческих колоний, основанных в 30-50 годы XIX в. в Сорокском, Бельцком и Бендерском уездах, создавались на землях, арендованных, а затем и купленных у помещиков купцами-евреями Гинзбургом и Выводцевым.

В 1862 г. евреи получили право покупать помещичьи земли (с рядом ограничений). Однако в 1882 г. совершение купчих на земли в черте оседлости было приостановлено, а с 1903 г. у евреев отнято право покупать земли повсеместно. К тому времени евреям Бессарабии принадлежало 60-65 тысяч десятин – из 4 миллионов 60 тысяч, составляющих площадь губернии. Около 3 тысяч десятин были собственностью шести оставшихся еврейских колоний, остальное распределялось между средними и немногими крупными владельцами. «В общем, еврейское землевладение в Бессарабии так ничтожно и так невинно, что оно не вызывает нареканий даже среди заклятых врагов еврейства вообще и бессарабских евреев в частности», – отмечал бывший губернатор области князь С. Д. Урусов¹.

Гораздо острее, по его словам, стоял вопрос об аренде евреями помещичьих имений. С 1862 г. такая аренда стала свободной, но в 1882 г. ее фактически воспретили «Временные правила». Тем не менее, большинство сдаваемых в аренду имений продолжало попадать в руки евреев (по данным на 1899 г. – 96 тысяч десятин)². Помещики, в том числе завзятые юдофобы, предпочитали арендаторов – евреев даже при условии меньшей арендной платы. Урусов, старавшийся выявить причины этого, называет две: 1) «верный, аккуратный платеж арендных денег и по большей части добросовестное исполнение договора»; 2) «еврей-арендатор избегает всяких столкновений с соседями, не дает повода для исков и споров, старается мирно разрешить всякое недоразумение, не доводя его до суда и начальства»³. Конечно, это объяснялось в известной мере более уязвимым положением.

Если к отмеченному стремлению арендаторов-евреев избегать столкновений с крестьянами добавить аналогичное стремление ев-

¹ Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907. С. 3.

² Мадиевский С. Указ. соч. С. 14.

³ Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора... С. 329-331.

реев-землевладельцев «оградить себя от нареканий по поводу давления на крестьян и рабочих», становится ясно, почему расспрашиваемые Урусовым относительно «еврейского гнета» крестьяне недоумевали, а по разъяснении им вопроса давали отрицательный ответ. «Я убедился, – заключал Урусов, – что самые горячие обвинения против евреев-эксплуататоров раздаются в Бессарабии из рядов лиц, не потрудившихся справиться о том, что думает по означенному поводу само эксплуатируемое население»¹.

Из других существенных ограничений, предусмотренных «Уставом» 1818 г., отметим запрещение евреям (как и цыганам) «вступать в государственную службу, как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства»².

Далее, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от рекрутской повинности, действовавшее до 1874 г.; они должны были отправлять ее в денежной форме. И введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности не принесло евреям равноправия. В самом тексте устава не содержалось каких-либо статей, дискриминирующих евреев³. Однако евреи дискриминировались в предоставлении льгот по семейному положению, при освидетельствовании по недоразвитости, при выверке посемейных списков, наконец, в отношении ответственности за неявку (предусматривалось наложение штрафа в 300 рублей на семью призываемого даже в случае невозможности содействовать явке). В результате евреи привлекались к исполнению воинской повинности в большем относительно размере, нежели прочие. Так, из официального отчета, сопоставленного с данными переписи 1897 г., явствует, что в призывных списках за 1900 г. призывники-евреи составляли 5,49% всего еврейского населения, тогда как для прочих соотношение выражалось цифрой 4,13%.

Что касается аргумента о «систематическом уклонении евреев от воинской повинности», то Урусов приводит следующее мнение командира расквартированного в Кишиневе Волынского полка: «Нечему удивляться... если евреи уклоняются от выполнения воинской

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 15.

² Устав образования Бессарабской области. С. 22.

³ Россия. Эпоха «Великих реформ» (1855–81) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

повинности. Их положение в войсках очень тяжело. Представьте себе еврея из небогатой, старозаветной семьи, внезапно водворенного в нашу казарму. Его манеры, его жаргон, его растерянность вызывают насмешки; все кругом для него чуждо, дико и страшно. Его стараются поскорее «обломать» и ввести в обычный круг солдатских занятий, но при этом невольно задевают и нарушают его привычный обиход и его религиозный обычай. Иногда, в первый же день своей солдатчины, он принужден хлебать щи со свиной и участвовать на ученье в субботу. Родные и близкие считают его оскверненным и начинают его чуждаться. Он заброшен и одинок, душевное состояние его подавлено, а мы, по правде сказать, мало обращаем внимания на положение евреев в нашем войске»¹. Князь Урусов отмечает далее, что «еврей-солдат не может стать фельдфебелем, не может служить в гвардии, в пограничных войсках, и даже ограничен известной процентной нормой в праве занимать в полку музыкантские должности. Становясь на защиту родины, он продолжает быть неполноправным в рядах своих товарищей по оружию»².

Особо следует сказать о таком проявлении дискриминации, как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России были ограничены правом оседлого жительства – т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправление купеческих и мещанских промыслов, – не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части: губерниях западных и южных, Царстве Польском*. Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название – черта постоянной еврейской оседлости) – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Все это территории, где евреи жили издавна, российское правительство лишь признало их существование в том виде, как оно допускалось ранее местными законами.

¹ Урусов С. Д. Записки губернатора. Кишинев, 2011. С. 237.

² Там же.

* Территория черты оседлости была первоначально определена указом Екатерины II от 1791 года как территория империи, где дозволялось селиться и торговать евреям.

Ограждая, с одной стороны, в ущерб потребителям купечество внутренних губерний империи от еврейской конкуренции, закон, с другой стороны, способствовал заселению евреями малонаселенного и экономически бедного Новороссийского края и Таврической области. Данное положение стало основой существовавшего в Российской империи законодательства о евреях.

В основе установления черты оседлости лежала презумпция, что пребывание в любой местности евреев как людей, якобы склонных к правонарушениям, есть зло. В местах их предшествующего расселения с таким злом приходится мириться. Поскольку же нет уверенности, что определенные лица составляют в этом смысле позитивное исключение, виновные и подозреваемые должны быть лишены права водворяться в иных местностях. Вот почему, разрешая в дальнейшем определенной категории евреев проживание в ранее запретном для них месте, законодатель обосновывал послабление тем, что данная группа по своим качествам выделяется из общей массы¹.

Сам термин «черта оседлости» появился в годы царствования Николая I (1825 – 1855 гг.), в «Положении о евреях» 1835 года². Черта оседлости была одним из главных инструментов российского правительства в проводимой им политике в отношении еврейского населения: с помощью черты оседлости пытались ограничить контакты еврейского населения с христианами, не допустить евреев во внутренние губернии России, изолировать их от крестьян (в эксплуатации которых, по мнению российских властей, евреи были повинны). Не последнюю роль в проведении подобной политики играли религиозные мотивы³. Фактически внедрение черты оседлости – это политика сдерживания, ее целью было не сколько решение еврейского вопроса, сколько сохранение его в тогдашнем состоянии⁴.

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 16.

² Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 10. Отделение первое. 1835. СПб., 1836. С. 308-311, 316-318.

³ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998. С. 20.

В целях удовлетворения местных нужд Положение о евреях от 1835 г., а затем и другие законы несколько облегчили условия для временного пребывания евреев за пределами черты оседлости. В соответствии с этим Положением врачи-евреи могли проживать там, где их принимали на государственную службу. Евреям было разрешено приезжать в Харьков на время ярмарок, так как оборот харьковской ярмарки упал в 1821 г. на девять миллионов рублей из-за того, что в этот год туда не допустили купцов-евреев.

Но все эти послабления в очень малой степени соответствовали насущным потребностям как еврейского общества, так и населения внутренних губерний. Поэтому евреи при содействии заинтересованных христиан нарушали ограничительные постановления. Сами власти иногда были вынуждены делать отступления от законов, но при этом местные власти устанавливали специальные ограничительные правила, чтобы всячески затруднить жизнь приехавших евреев.

Черта еврейской оседлости стала стержнем всего ограничительного законодательства, чем далее, тем больше она болезненно отражалась на всех сторонах еврейской жизни. Подавляющее большинство еврейского населения составляли, как известно, мелкие торговцы и мелкие ремесленники. Переполнение ими городов и местечек, резкое превышение предложения над спросом, жестокая конкуренция – все это приводило к их разорению или прозябанию в нищете.

Дело усугублялось ограничениями права жительства внутри самой черты оседлости. Так, в 1825 г. было высочайше повелено, чтобы в 50-верстной полосе вдоль госграницы остались только евреи, имевшие там недвижимую собственность, а те, кто арендовал дома, корчмы, мельницы и пр. были выселены по истечении срока контрактов. Мера была основана на предположении об особой склонности евреев к контрабанде, хотя, как замечает историк законодательства о евреях Н. Д. Градонский, «такою же точно склонностью отличаются во всех странах, в том числе и у нас, все вообще пограничные жители без различия классов и вероисповеданий, так точно, как жители и вблизи лесов отличаются особым расположе-

нием к местным порубкам и браконьерству»¹. В 1839 г. Комитет министров принял специальное решение об удалении евреев из 50-верстной пограничной полосы в Бессарабской области. Хотя мера оказалась практически бесполезной, министерство финансов ставило вопрос об ее отмене, 50-верстная полоса продолжала оставаться запретной.

Проявлялась даже тенденция расширить запретную для евреев зону. Так, в том же 1839 г. на предложении Комитета министров дозволить евреям селиться в учрежденном тогда г. Кагуле Николай I начертил: «никак не согласен; и впредь во вновь открываемых городах и местечках в полосе 100 верст вдоль по границе не дозволить селиться евреям»².

Судьба множества людей ставилась в зависимость от результатов замера на местности, правильности планов населенных пунктов, полноты списка приписанных к соответствующему обществу и т.д. Бессарабская администрация усмотрела, например, что Кишинев относится к 50-верстной полосе, поэтому из него должны быть выселены незаконно проживающие евреи. Однако, поскольку таковых насчитывались тысячи, они были вплетены во все экономические отношения, дело не сдвинулось с места.

Годы правления Александра II (1855 – 1881 гг.) вошли в историю России как эпоха великих реформ. Преобразования проводились в различных сферах жизни. Довольно ограниченные изменения произошли и в еврейском вопросе. Одним из них стало разрешение на право жительства за пределами черты оседлости для некоторых категорий еврейского населения. Такому расширению прав предшествовало длительное обсуждение вопроса о черте оседлости в российском обществе и работа специального Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России. Комитет отверг проекты полной ликвидации черты оседлости. С подобными проектами выступили рижский купец Брайнин и новороссийский генерал-губернатор А. Строганов. Но правительство, ссылаясь на то,

¹ Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886. С. 333.

² Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649 – 1873 г.: Извлеч. из пол. собраний законов Рос. империи / Сост. изд. В. О. Леванда. СПб., 1874. С. 488.

что российское еврейство все еще пребывает в состоянии «фанатизма и невежества», обосновывало невозможность полностью отменить черту оседлости. Оно обещало постепенно расширять права евреев, «по мере распространения между ними истинного просвещения, изменения их внутренней жизни, обращения их деятельности на полезные занятия». В результате предпринятых правительством преобразований право повсеместного жительствова в Российской империи получила только меньшая часть населения.

В 1859 г. право повсеместного жительствова в Российской империи было предоставлено купцам первой гильдии, которые отныне могли переселяться во внутренние губернии вместе с семьями и брать с собой «служителей из своих единоверцев», но не более одного приказчика и четырех домашних слуг в провинции; в 1861 г. – лицам, имевшим научную степень доктора или магистра¹. В 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительствова некоторым категориям евреев-ремесленников². В дальнейшем Сенат принял ряд постановлений, объяснявших, что они и члены их семей имеют право жительствова по всей империи только до тех пор, пока занимаются своим ремеслом. Разъяснения Сената определили круг лиц, на который распространялось действие закона. Право жительствова получали только те ремесленники, которые занимались «обработкой вещей, требующей известной степени знания или искусства». Поэтому многие ремесленники – представители различных профессий – не подпадали под действие указа, в том числе наборщики в типографиях, землемеры, фотографы, каменщики, плотники, мясники, резники, настройщики музыкальных инструментов и др. Ремесленники – представители других профессий – в каждом конкретном случае добивались права повсеместного жительствова после напряженной борьбы. Так, Сенат после многочисленных заседаний признал право повсеместного жительствова за представителями следующих профессий: гравировщики, маляры, зубные техники, каменотесы по изготовлению памятников, стекольщики, часовщики и др. До образования официально зарегистрированного местного еврейского общества ремесленники, приехавшие во внут-

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 327-328.

² Экономика. Участие евреев в экономике Российской империи в 19 в. – начале 20 в. // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

ренные губернии, обязаны были платить налоги в своей старой общине, руководители которой в случае недоплаты могли не выслать им необходимые документы.

В 1865 г. после длительного обсуждения еврейским врачам было разрешено служить во всех учреждениях военного министерства; в 1866 г. их стали принимать на службу по министерству народного просвещения, в 1867 г. – по министерству внутренних дел.

В 1867 г. право повсеместного жительство в России было предоставлено евреям, отслужившим в армии по рекрутским наборам, а также членам их семей. Это право сохранялось за потомками николаевских солдат¹.

С 1858 г. закон разрешил постоянное жительство в приграничной полосе всем приписанным к местным еврейским обществам или владеющим недвижимостью, запретив, однако, приписывать новых лиц. Система однократных массовых выселений сменилась хроническим частичным выселением.

В последующие десятилетия пограничная полоса продолжала наполняться незаконно селившимися евреями. Власти вынуждены были мириться с этим, будучи бессильны перед экономическими факторами – бедностью и скученностью, толкавшими евреев в запретные местности. В 1882 г. министр внутренних дел предложил губернаторам в течение двух лет не прибегать к выселению лиц, вступивших в промышленные предприятия, ликвидация которых была бы разорительна для них и контрагентов-христиан. Через два года действие отсрочки было продлено. В 1893 г. высочайшим повелением было решено не подвергать более выселению евреев, незаконно проживающих в городах и местечках указанной полосы, приняв, однако меры к недопущению дальнейшего незаконного водворения.

Другое существенное ограничение свободы жительство внутри черты оседлости состояло в запрещении евреям проживать в селах. Эта мера, впервые установленная «Положением для евреев» 1804 г., обосновывалась взглядом на арендаторов и корчмарей из евреев как главных, если не единственных виновников нужды и бедствий крестьян.

¹ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

Следует отметить, что первоначально Бессарабия мало затрагивалась указанными репрессиями, т.к. сохраняла автономный статус¹. В начале 30-х годов XIX века было специально разъяснено, что евреев не следует удалять из сел Бессарабской губернии. Однако уже с 1835 года ограничительное законодательство в отношении евреев постепенно начало применяться и в Бессарабии². В 1836 г. по ходатайству новороссийских винных откупщиков состоялось определение о недопущении евреев к «содержанию шинков и продаже питей» в помещичьих селениях Новороссии и Бессарабии. Однако оно не было полностью проведено в жизнь; в документах продолжают встречаться упоминания о шинкарях-евреях. В 1845 году правительство снова вспомнило о живущих по уездам евреях и запретило им пребывать в корчмах и вообще заниматься питейной торговлей. Евреи перешли в другие помещения и через подставных лиц продолжали виноторговлю. В 1853 году разрешено было постоянное пребывание в деревнях, но не в помещениях корчем. С 1863 года питейная торговля в черте оседлости дозволена евреям «на общем основании». В 1874 году разрешение было подтверждено, однако с оговоркой «не иначе как в собственных домах».

Необходимость отмены черты оседлости для улучшения экономического положения не только евреев, но и государства в целом была очевидна уже в 1860 – 1880 годах как для еврейских общественных деятелей и публицистов, так и для определенной части русского общества. Еврейский историк И. Оршанский писал, что отмена черты оседлости и разрешение евреям повсеместного проживания будет способствовать оживлению торговли и городской жизни России с одной стороны, а с другой – улучшит экономическое положение еврейской массы³.

Резкий поворот к худшему произошел в 1881 – 1882 годах. После убийства в 1881 году Александра II и вступления на престол Александра III (правил в 1881 – 1894 годах) началась эпоха реакции. Прокатившиеся по югу России еврейские погромы власти сочли за благо объяснить «вредными для христианского населения страны последствиями экономической деятельности евреев, их племенной

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976. С. 379.

² Там же.

³ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

замкнутости и религиозного фанатизма»¹. Превратив таким образом жертву в виновника, на нее же обрушили и репрессии. 3 мая 1882 года были введены «Временные правила»², согласно которым евреям по всей территории империи было запрещено вновь селиться в селах и деревнях, причем это ограничение распространялось и на те категории еврейского населения, которым ранее было разрешено проживание на всей территории России (на вышедших в отставку нижних чинов, купцов первой гильдии, ремесленников). Повсеместное жительство в Российской империи было разрешено только евреям, получившим это право по образовательному цензу. Это нововведение власти объясняли борьбой с эксплуатацией евреями крестьянства³. Центральные и местные власти произвольно толковали эти правила, ужесточая ограничения. Евреев обязывали жить в тех сельских местностях, где их застало введение «Временных правил», запрещали им переход из одного села в другое; даже отлучка на короткий срок приводила к высылке еврейской семьи из деревни за нарушение «запрета вновь селиться вне городов и местечек». Местная администрация пыталась выселять еврейские семьи за покупку нового дома, не разрешала евреям, призванным на воинскую службу, возвращаться домой. В 1880-х годах Сенат боролся с подобным произвольным толкованием законов, так же как и с попытками местных властей объявлять местечки селами, искусственно создавая легальные основания для высылки евреев⁴.

Действие «правил» усугублялось враждебным истолкованием и применением их на месте. Так, с целью изгнать евреев, администрация подчас переименовывала местечки в села. В других случаях искусственно сужалась территория поселения. Его естественный рост евреев не касался, и новые участки, не входившие в утвержденный ранее план, признавались сельской местностью. Сенату пришлось однажды рассматривать дело еврея, выселенного из дома, угол которого выступал за черту такого плана. Подвергалось сомнению даже право еврейских покойников пребывать на сельских

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 19.

² Под этим названием известно Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положение Комитета министров «О порядке приведения в действие правил о евреях».

³ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Россия. Евреи России в конце 19 в. – начале 20 в. (1881 – 1917) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

кладбищах. С 1887 года евреи не имели права переходить из одного села в другое. Делались попытки признать нарушением закона обычную перемену квартиры в той же местности.

Урусов приводил следующий пример: в семью евреев, издавна живших в сельской местности, возвращался отбывший срок военной службы солдат. Он признавался поселившимся вновь и выдворялся на место приписки, в город или местечко, из того села, где он родился, где провел детство и юность и где безвыездно продолжали жить его родители. Второй брат, найдя себе невесту в еврейской семье соседнего села, оставался некоторое время после свадьбы у тестя. Он считался ввиду этого потерявшим право возвратиться к себе домой, и так как, вместе с тем, он не приобретал права жить в селе у новых родственников, то его с молодой женой выселяли в город. Затем доходила очередь и до отца семейства. Если он, по торговым делам, уезжал из сельской местности и отсутствие его было замечено, а пребывание в городе показано в полицейских сведениях о прибывших, то возврата в село для него не было: он мог взять свой скарб, но обязан был вслед затем переехать в то городское поселение, к которому он был приписан¹.

Приведенный пример демонстрирует, как извлекались с корнем еврейские семьи из сел и деревень, отражает систематическую и постоянную практику бессарабских властей по еврейским делам.

Известный государственный деятель России С. Витте описывал, как в эпоху реакции принимались антиеврейские законы, в первую очередь закрывавшие различные районы страны для еврейского населения. Когда крупные сановники сомневались, что Государственный совет и Сенат одобряют новые антиеврейские инициативы, поскольку они были совершенно незаконны, эти предложения принимали силу закона как высочайше утвержденные доклады министров царю. В результате законы о евреях, особенно о праве жительства для различных категорий еврейского населения, представляли собой, по определению С. Витте, «смесь неопределенности с возможностью широкого толкования в ту или другую сторону. На этой почве создалась целая куча всяких произвольных и противоречивых толкований». Так, до 1889 года в России считалось, что права, приобретенные женщиной после замужества, остаются и по-

¹ Урусов С. Д. Записки губернатора... С. 240-241.

сле смерти мужа. В соответствии с этим еврейки, чьи мужья имели высшее образование, могли жить за пределами черты оседлости и после смерти мужа. В 1889 г. собрание первого и кассационного департаментов Сената приняло постановление, которое утверждало, что жены и вдовы евреев, имеющих повсеместное право жительства по образовательному цензу, не могут жить за пределами черты оседлости отдельно от мужей. Несмотря на это постановление, Сенат часто отменял решения местных властей об их высылке. Но в 1903 году было принято решение государственного совета, высочайше утвержденное, подтверждавшее постановление 1889 года. В соответствии с этим в 1904 году из ряда городов стали выселять жен евреев-врачей, призванных в армию во время русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Только указ 11 августа 1904 года предоставил женам право повсеместного жительства отдельно от мужей¹.

Для контроля за евреями полиция составила списки проживающих по уездам ко времени издания «правил»; с 1892 года она получила право выселять нарушителей без суда, т.е. в административном порядке. Фактически все оставшиеся в селах евреи отдавались этим на произвол исправников. Даже категории, пользовавшиеся правом повсеместного жительства (отставные нижние чины, ремесленники, купцы) не были изъяты из сферы действия «правил».

В силу этого документа бессарабские евреи официально имели право жить лишь в 10-12 городах и 30 местечках. Поэтому правильнее сказать, что не вся губерния с ее более чем 4 миллионами десятин земли, а лишь малая часть ее, входившая в городские и местечковые планы, стала реальной чертой оседлости для евреев края.

Иногда Сенат, по жалобам выселенных, отменял то или иное постановление. Но касалось это небольшого числа дел, происходило годы спустя и практических результатов, как правило, не имело. Губернское правление толковало решение Сената как признание ошибки, допущенной в момент выселения; но проживание еврея вне села до получения сенатского указа расценивалось как новое обстоятельство, лишаящее жалобщика права на возвращение.

Урусов отмечал, что «последовательное, неукоснительное и успешное проведение правительственной политики по отношению к

¹ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

жительство евреев встретило, конечно, немало препятствий. Евреи всеми способами увертывались от выселения и даже ухитрялись иногда вновь появляться в селах и деревнях, из которых были высланы. Незаконному проживанию их способствовали отчасти само сельское население, охотно скрывавшее приезжих евреев от властей, отчасти полиция, видевшая в евреях постоянный и верный источник доходов, отчасти некоторая терпимость, не чуждая и власть имущим, заставлявшая их иногда вспоминать, что гонимые евреи все же люди, а не какие-нибудь вредители полей, от которых надлежало очистить сельские местности»¹.

В первые годы царствования Николая II (правил в 1894 – 1917 годах) продолжалась политика ограничения евреев в праве жительства, проводимая при Александре III. Так, в 1896 году был издан закон, запрещавший солдатам-евреям оставаться за пределами черты оседлости во время отпусков.

Либеральные круги российской общественности, известные русские писатели, общественные и политические деятели выступали против существования черты оседлости (писатели Л. Толстой и Л. Андреев, один из лидеров конституционно-демократической партии (кадеты) П. Милюков и мн. др.). В то же время «правые» и черносотенные издания и организации требовали не только сохранения черты оседлости, но и введения новых ограничений в праве жительства для евреев. Существование черты оседлости подрывало международный авторитет государства и вредило экономическим отношениям Российской империи с другими странами (многие зарубежные банкиры и промышленники-евреи отказывались предоставлять России кредиты и делать капиталовложения в ее экономику из-за бесправного положения в ней своих единоверцев).

Как уже отмечалось, «Устав образования Бессарабской области» (1818 год) сохранял за евреями привилегии, полученные ранее от молдавских господарей, в том числе самостоятельное общинное устройство (оно предусматривалось и «Положением для евреев» 1804 года). Над местными общинами стояли выборные представительные органы – уездные и губернские кагалы, осуществлявшие по отношению к первым административные и судебные функции. Такой подход в целом соответствовал сословно-корпоративному

¹ Урусов С. Д. Записки губернатора... С. 242-243.

устройству тогдашнего российского общества, только основание выделения было специфичным – вероисповедным.

В 1835 году был издан сборник законов, явственно выдававший намерение правительства использовать кагал в качестве своего орудия при проведении в жизнь дискриминационных мер. Ему вменялось в обязанность следить за соблюдением правительственных постановлений и проверять, уплачены ли все налоги. Он должен был ежегодно представлять органам городского самоуправления и государственному казначейству отчеты о расходах и доходах¹. Конкретно в ведение кагалов как религиозно-общественных организаций входили: приписка евреев к общинам, ведение метрических записей, выдача паспортов и видов на жительство, брачные дела, самораскладка государственных податей, рекрутская повинность, самообложение для специальных еврейских нужд, синагоги и молитвенные дома, общественные бани и больницы, погребальные братства, кладбища, общественное призрение стариков, нищих, сирот, еврейские школы.

О взгляде правительства на кагалы дает представление «Положение» об этих органах 1840 года: «Должность кагала есть наблюдать под строгой ответственностью: 1) чтобы предписания начальства, собственно к сословию местных жителей из евреев принадлежащие, были исполняемы в точности; 2) чтобы исправно поступали с каждого лица или еврейского семейства подати казенные, сборы городские и общественные; 3) чтобы расходы, возложенные на сословие евреев его ведомства, были выполняемы надлежащим образом»². Вся деятельность кагалов протекала под контролем представителей власти.

Руководители кагала получили права купцов второй гильдии, однако при этом от них потребовали принести присягу на верность властям, обязавшись выполнять все приказы администрации, поставлять рекрутов в армию, готовить переписные листы, взимать налоги и заботиться о поддержании законности и порядка³.

¹ Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 – 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 232.

² Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев ... С. 494.

³ Там же.

Характерной особенностью правового положения евреев была взаимная ответственность (круговая порука) членов общин, равно как и самих общин, рассматриваемых как юридические единицы.

Кагальная организация, консервируя сложившийся религиозно-бытовой уклад как основу национальной жизни, поддерживала религиозно-национальную сплоченность евреев и в известной мере защищала еврейство от ударов извне. В то же время она, несомненно, поддерживала обособленность евреев, отчуждение их от окружающих.

В рассматриваемый период кагально-раввинское управление, в том числе и в Бессарабии, имело выраженный олигархический характер, сосредоточиваясь в руках наиболее богатой и религиозно образованной верхушки еврейских общин¹.

В 1844 году кагалы были полностью упразднены². Еврейское население перешло в ведение общих органов управления, в которых участие его представителей было очень ограниченным. Указ определял, что в каждом месте, где евреи живут по праву, они подчиняются городской или земской полиции во всех делах, входящих в ее компетенцию. В том, что касается сословной принадлежности, имущественных вопросов и податей, евреи были подчинены органам самоуправления тех городов, в которых они зарегистрированы.

В указе отмечено, что в свете этого установления особые еврейские административные органы излишни. Поэтому все советы общин и поселений упразднялись, а дела, входившие в сферу их ответственности, передавались учреждениям городской администрации. Евреи, живущие в городах и местечках, избирали сборщиков налогов из числа наиболее благонадежных представителей своего сословия.

Таким образом, евреи городов и деревень черты оседлости передавались под юрисдикцию местных инстанций, будь то полиция или городская администрация. С этого времени подготовка списков евреев, надзор за распределением налогов и выдача паспортов поручались местным советам, а не кагалам. Поскольку местные ин-

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 22.

² Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением еврейских кагалов // Муниципальное право. 2002. № 3. С. 78-80.

станции должны были выполнять функции кагала, существование этого органа, по мнению властей, утратило всякий смысл.

Из указа видно, что община утратила последние остатки своей автономии, но вместе с тем осталась обособленной единицей и по-прежнему страдала от постоянной дискриминации¹. Более того, еврейские общества должны были выполнять две наиболее обременительные для еврейского населения обязанности: собирать подати и поставлять рекрутов. Сборщики податей и рекрутские старосты, выполняя волю властей, вызывали к себе все возраставшую ненависть еврейского населения.

Однако, несмотря на то, что функции кагала были переданы городским властям, обособление евреев от христиан не исчезло, и первые подвергались дискриминации в качестве отдельного сословия городского населения².

В декабре 1840 года был образован Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России. Одним из главных направлений деятельности комитета стало радикальное изменение системы еврейского образования. Министр просвещения, граф С. Уваров, писал Николаю I, что основным препятствием к «распространению просвещения» среди евреев является «ложное предубеждение, будто Талмуд должно считать необходимым для евреев учением». Он предложил создать сеть школ, в которых Талмуд преподавался бы лишь формально, а основное внимание уделялось светским предметам. Антиталмудическую направленность новых школ предполагалось держать в тайне, дабы не оттолкнуть от них различные слои еврейского населения, включая маскилим*, которым власти отводили значительную роль в практическом осуществлении проекта. В известной мере этот проект был инспирирован открытием по инициативе маскилим еврейских школ с преподаванием религиозных и светских предметов в ряде городов. В 1822 году в Умани была открыта еврейская школа, также в Одессе с 1826 года действовала еврейская школа. К началу 1840-х годов одесская

¹ Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 – 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 235.

² Levitats I. The Jewish Community of Russia, 1844-1917. Jerusalem, 1981. P. 10-11.

* «Маскилим» называли поборников светского знания, которое они стремились распространить среди евреев при помощи еврейской литературы.

школа привлекла внимание министра просвещения, начавшего в тот период активно интересоваться темой еврейского образования¹. 20 января 1841 года Уваров составил запрос попечителю одесского учебного округа Вильгельму Кармору с требованием дать описание Училища. Кармор выполнил это поручение и в ответном письме дал подробную и содержательную характеристику объекту интереса Уварова².

Содержание отчета Кармора показывает, что опыт одесского училища мог оказаться весьма привлекательным для целей будущей реформы. Во-первых, здесь было преодолено «вредоносное влияние Талмуда», о котором в «Еврейском комитете» Киселева уже сложилось весьма недоброжелательное мнение. Во-вторых, в школе было хорошо поставлено преподавание русского языка, что Уваров видел непременным условием успешной интеграции, и, в-третьих, школа была финансово самостоятельна (бюджет школы складывался из «коробочного сбора»).

Уже следующая школа (третья в России), открытая в Кишиневе в 1838 году, весьма «успешно» скопировала этот образец³.

Школьная реформа была негативно встречена в еврейском обществе, она нашла поддержку лишь в некоторых общинах на юге России (в основном в Новороссии) и у незначительной группы маскилим⁴.

В 1844 г. был издан указ о коробочном сборе, согласно которому он должен был в первую очередь обеспечивать уплату государственных налогов и долгов общины; лишь после этого поступления от сбора могли использоваться на содержание еврейских школ, устройство сельскохозяйственных поселений и благотворительные цели.

¹ Баркусский И. Исправление нравов или равноправие? (Варианты просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I). Постановка проблемы // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. Том 6 (1). Минск-Вильнюс, 2011. С 47.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 97. Д. 21. Л. 4-22 // Баркусский И. Указ. соч. С. 47.

³ Баркусский И. Указ. соч. С. 47.

⁴ Россия. Евреи России в первой половине 19 века // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

Касаясь органов управления, отметим, что в южных губерниях, включая и Бессарабию, где евреев было значительно меньше, чем в западных, меньше было поначалу и ограничений. По Своду законов от выборных лиц иудейского вероисповедания требовалось лишь носить немецкое или польское платье и знать русский, немецкий или польский язык. Поэтому в Кишиневскую городскую думу (была создана в 1817 году) вошел в 1819 году и представитель от евреев. С 1819 по 1828 годы евреи Кишинева, недовольные указанными условиями, не представляли своих кандидатов. С 1828 по 1840 годы представители от евреев имелись и в думе и в магистрате (последний ведал городским строительством и хозяйством). В 1831 – 1833 годах, например, в думе был один ратман-еврей из четырех, в магистрате – два или даже три из четырех. Однако после того, как в Своде законов 1842 года было опущено указание, что участие евреев в этих органах ограничивается третью состава лишь в западных губерниях, дискриминационное правило стало применяться повсеместно.

Между тем с упразднением в 1844 г. кагалов, органы городского и сословного управления приобрели для еврейского населения особое значение. По делам полицейским евреи были поставлены в непосредственную зависимость от городской или земской полиции, должность ратмана которой была им недоступна, по делам о правах состояния, хозяйственным и податным – в зависимости от дум и магистратов (последним, в частности, передали заведование коробочным и другими сборами и доходами еврейских общин). Судебные дела находились в компетенции магистратов или уездных судов, где евреи вообще не имели представительства.

После судебной реформы (проведена в Российской империи в 1864 году, в Бессарабии в 1869 году) в Бессарабии в декабре 1869 года был создан институт мировой юстиции. Новый суд, кроме интереса новизны, быстро сделался популярным своей доступностью, быстротой и несложностью формальностей сравнительно с прежним судом. Процесс в мировом суде основывался на принципе состязательности, то есть суд являлся не более как посредником между спорящими сторонами и произносил свои приговоры, основываясь исключительно на данных, предоставленных ему тяжущимися. Как отмечалось в прессе того периода, истцами по гражданским

делам в мировых судах являлись большей частью евреи, а ответчиками – лица других национальностей¹.

Зависимость от деятельности местных органов самоуправления заставляла еврейское население выступать за расширение представительства в них. Так, в 1845 году кишиневские евреи ходатайствовали о допуске их к выборам городского головы, но местные греки воспротивились и областное правление отказало. В 1856 году, минуя местное начальство, евреи Кишинева обратились с такой же просьбой к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору графу Строганову. Тот, руководствуясь прецедентом Одессы, предписал областному правлению удовлетворить ходатайство. Однако уже в 1857 году, в ответ на запрос министра внутренних дел Ланского, кишиневская дума предложила, «в отвращение могущих произойти злоупотреблений, по склонности евреев к проискам», допускать их к выборам городского головы и гласных лишь там, где численность евреев больше численности христиан, ограничивая притом представительство первых третью членов думы.

Городовое положение 1870 года сохранило в действии прежние правила о неизбрании евреев городскими головами и о том, что в составе дум должно быть не более трети гласных-евреев². Но еврейскому населению разрешено было участвовать в выборах гласных-христиан и городского головы, что увеличило его влияние на городские дела. Изданное же в 1864 году Положение о губернских и уездных земских учреждениях не содержало ограничений, в результате чего евреи не раз избирались и гласными земства, и членами земских управ. Так, принципиальной основой земского самоуправления было привлечение к руководящей работе представителей всех сословий (а не только тех, кто платит налоги). Личный состав органов земств не принадлежал к профессиональному чиновничеству, так как исполнял свои обязанности не по назначению правительства, а по выбору местного населения. Избирали и могли быть избранными мужчины русского подданства старше 25 лет, владеющие в пределах уезда определенным количеством земли, ле-

¹ Бессарабские областные ведомости. 1870. 15 августа.

² Городовое положение 1870 г. // Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Хрестоматия по истории России. С древнейших времён до наших дней. М., 1999. С. 300-301.

са, недвижимостью. По Положению 1864 года «единственным видимым признаком для определения степени участия каждого в хозяйственных интересах уезда есть то количество имущества, которым владеет в уезде то или иное лицо». Имущественный ценз не устанавливался для крестьян, входивших в состав сельских обществ, для остальных избирателей ценз был одинаков – требовалось владение недвижимостью, оцененной не менее, чем в 15000 руб., или количеством земли от 125 до 800 десятин. Избирательного права лишались: лица, состоявшие под судом или следствием, уже привлекавшиеся за разного рода преступления, отстраненные от должности в течение трех лет, лишенные духовного сана за пороки и исключенные из сословных обществ, состоявшие под гласным надзором полиции¹. Как видим, данный законодательный акт, введенный в Бессарабии в 1868 г.², не ограничивал права еврейского населения.

Однако в эпоху контрреформ 80-90 годов XIX века началось пятное движение. В 1890 году евреи были устранены от участия в земских избирательных собраниях и съездах. Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 года гласило: «евреев, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, не допускать к участию в земских избирательных собраниях и съездах»³. Городовое положение 1892 года подтвердило и расширило запрещение – евреи не могли ни избирать, ни избираться в городские органы⁴: «евреи не допускались к участию в городских избирательных съездах и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведованию отдельными отраслями городского хозяйства и управления. В городских поселениях губерний, в которых евреям дозволялось постоянное жи-

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю. П. Титов. М., 1997. С. 262-263.

² Кустрябова С. Ф., Боршевский А. П., Захария С. К. Местное управление и административно-территориальное устройство Молдовы с древних времен до наших дней. Комрат, 2002. С. 16.

³ Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. X. Отделение 1-е. СПб., 1893. Ст. 6927. С. 493-501.

⁴ Боршевский А. Права еврейского населения Бессарабии, МССР и Республики Молдова в XX веке // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск I. Кишинев, 2011. С. 76.

тельство, евреи допускались к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных». В то же время было отмечено, что «по каждому городскому поселению местной Управой или городским старостой ведется особый список евреев, которые на основании Городового Положения могли бы быть избираемы в городские гласные или уполномоченные. Из внесенных в список лиц избирались местным по земским и городским, либо по городским делам Присутствием городские гласные или уполномоченные в числе, определяемом Министром внутренних дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава Думы или Собрании»¹ (это мотивировалось «вредным влиянием еврейского элемента на ход городского управления»²). Лишенные всякого общественного влияния, эти гласные не играли существенной роли. Поскольку евреи не были представлены в комиссиях, ведавших раскладкой налогов, поддержанием чистоты улиц и пр., они нередко облагались платежами и повинностями в размерах, непропорциональных собственности и доходам³.

Примерно такой же была судьба участия евреев в сословных органах – купеческих и мещанских. В 1846 году бессарабское областное правление запросило Сенат, могут ли евреи и караимы избираться в сословный коммерческий суд. Ответ был отрицательным. Так продолжалось до 1866 года, когда в кишиневский коммерческий суд впервые вошли два еврея. Однако генерал-губернатор П. Е. Коцебу объявил выборы недействительными, причем не только потому, что среди избранных оказались евреи, но и в силу самого факта участия евреев в выборах.

В другие сословные и профессиональные органы (биржевые комитеты, купеческие, мещанские, ремесленные управы) евреи допускались со строгими ограничениями. Еврей не мог быть ремесленным головой, даже если подавляющее большинство ремесленников составляли евреи.

¹ Городовое положение 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1895. Т. 12 (отд. 1). Статья 8708. С. 430-456.

² Мыш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1898. С. 401.

³ Мадиевский С. Указ. соч. С. 24.

Дискриминационные правила диктовались и частному предпринимательству. Так, с середины 80-х годов XIX века Министерство внутренних дел, утверждая уставы акционерных обществ, товариществ на паях и пр., требовало включать в них параграфы, ограничивающие или запрещающие участие евреев в управлении такими предприятиями.

В 1886 году была введена в России процентная норма для приема евреев в университеты. В пределах черты оседлости процентная норма составляла для мужских гимназий и университетов в 10% от всех учеников, в остальной части России – 5%, в столицах – 3%.

В 1882 году военный министр распорядился, чтобы в русской армии было не более 5% евреев-врачей и фельдшеров от общего медицинского персонала¹.

Одной из немногих сфер, где еще оставались евреи, была адвокатура и институт присяжных поверенных. Однако и здесь были сделаны попытки ввести ограничения, причем снова на ведомственных уровнях. Так, в 1889 году министр юстиции Н. Манасеин провел в качестве временной меры постановление, приостанавливающее принятие в число присяжных поверенных «лиц нехристианских вероисповеданий ... до издания особого закона». В секретной части постановления подчеркивалось, что министерство юстиции не будет выдавать разрешение на зачисление в присяжные поверенные ни одному еврею, пока не будет установлена соответствующая процентная норма по всей стране. Необходимость этой меры объяснялась низкими моральными качествами евреев².

Новый закон «Об именах» 1893 года установил уголовное наказание для каждого еврея, если он называл себя в документах не тем именем, под которыми был записан в метрических книгах.

В 1883 году Министерство внутренних дел особым циркуляром запретило еврейским театрам играть пьесы на языке идиш, т.к. эти представления «имеют целью подъем национального духа»³.

¹ Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882 – 1920 годы). Иерусалим, 1994. С. 56.

² Энгель В. Курс лекций по истории евреев в России. Тема 8. Период реакции в царствование Александра III. Погромы. Истоки еврейских национальных движений. <http://jhistory.nfurman.com>

³ Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882 – 1920 годы)... С. 69.

Новый паспортный устав 1894 года повелел в паспортах у евреев описывать их наружные приметы. Кроме евреев, это делали лишь у неграмотных или состоящих под надзором полиции¹.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что, несмотря на высокий процент населения Бессарабии, права еврейского населения в XIX веке были существенно ограничены.

Первоначально, после присоединения в 1812 году Бессарабии к Российской империи, положение евреев в целом было благоприятным. В 1814 году Александр I выразил еврейским кагалам, в связи с поведением евреев в Отечественной войне 1812 года, «милостивейшее расположение». Николаевская эпоха ознаменовалась ощутимым ухудшением положения российских, а в известной мере и бессарабских евреев. Около 600 законодательных актов, касавшихся евреев, подвергли все стороны их жизни жесткой регламентации². В империи, которую Николай I пытался создать, с официальной идеологией «православия, самодержавия и народности», евреи не могли быть терпимы.

Впрочем, надо отдать должное императору: когда факты доказывали невиновность евреев, Николай I немедленно снимал с них всякие обвинения. Но он же был инициатором многих ограничительных законов и вникал практически во все мелочи еврейской жизни³.

Эволюцию николаевского подхода к решению «еврейского вопроса» можно условно разделить на два этапа. Первый – с 1825 по 1840 гг. – характеризовался применением к евреям мер насильственной интеграции, главным из которых было распространение на них рекрутской повинности. На данном этапе представители элиты, от которых зависело принятие решений, имели еще очень поверхностное представление о еврействе как таковом и лишь в малой степени пытались учитывать опыт западных соседей.

Второй этап, начавшийся в конце 1840 года, характеризуется целенаправленным и последовательным применением к евреям, по-

¹ Там же. С. 70.

² См.: Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев / Сост. В. О. Леванда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Книжка первая. Январь – февраль. Книжка вторая. Март – апрель. С. 283-285; Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.

³ Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть вторая: 1772 – 1882 годы). Иерусалим, 1990. С. 156.

мимо уже опробованных, нового подхода – просветительского, опирающегося на те достижения в области интеграции евреев, которые были уже заметны в таких европейских странах, как Франция, Австрия, Пруссия, Бавария. Этот подход подразумевал «исправление» еврейских «нравов» (о которых теперь стало известно гораздо больше) через приобщение их к общему образованию. Одновременно с этим ставилась цель окончательно упразднить систему еврейской автономии, а также начать постепенную отмену ограничения в правах для наиболее «полезных», с точки зрения власти, евреев¹.

При Николае I изгнание из деревень, хотя и на короткое время, начало осуществляться. Был установлен ряд новых ограничений. С другой стороны, принимались крутые, часто насильственные меры по слиянию, в основном, внешнему, евреев с остальным населением. В этих целях была объявлена война еврейскому национальному костюму, пейсам, бритью голов у женщин и пр. Власти ввели особый налог на «шитье еврейской одежды со всякого мужского и женского верхнего платья», и в городах этот указ оглашали публично, «с барабанным боем, чтобы никто из евреев не смел противиться...» (подобное ограничение не было неким новшеством и не касалось одних лишь евреев, еще при Павле I дворянам и жителям столиц запретили носить фраки, но разрешили зато немецкое платье с точным указанием его цвета и размера воротника).

Российские евреи усматривали в политике властей покушение на их веру и – как сообщали тогда – «простирали свое упрямство до неистовства». Члены особой раввинской комиссии заявили правительству, что «обыкновенные полицейские меры мало обещают успеха. Еврей будет разоряться платежом налога на одежду, но добровольно не покинет ее. Нужны будут меры насилия, а может быть и хуже».

В 1844 году налог ввели уже не за шитье, а за ношение еврейской одежды. В каждой губернии устанавливали свои цены. Правительственный комитет рекомендовал отменить этот налог, но Николай I повелел: «Отнюдь нет, а продолжать с желающих носить ермолки положенную подать – пять рублей серебром».

¹ Баркусский И. Указ. соч. С. 41.

Затем вышел указ об окончательном запрещении еврейской одежды с первого января 1851 года: «Всякое различие в еврейской одежде с коренными жителями должно быть уничтожено». Запретили «ношение пейсиков». Высочайшим повелением запретили «женщинам-еврейкам брить головы при вступлении в брак». Обязали раввинов носить общую с коренным населением одежду, а употребление таллесов и тфилин разрешили лишь в синагогах и запретили появляться в них на улицах.

Надзор за соблюдением этого закона возложили на полицию, и та старалась со всей решительностью и по своему разумению исполнять данный закон¹.

Правительство учредило казенные училища для евреев, раввинов замыслило превратить в своего рода чиновников, все управление духовными делами поставить под жесткий административный контроль. Евреи, согласно указу императора Николая I о введении для них натуральной воинской повинности (26 августа 1827 года), принимались к призыву с 12 лет. Еврейские дети-рекруты до 18 лет направлялись в батальоны кантонистов (в Бессарабии институт кантонистов официально был введен намного позже, в 1852 году²), откуда большинство их попадало в школы кантонистов³. Еврейские рекруты служили 25 лет, их обращали в православие, меняли имена⁴. Венцом антиеврейской политики Николая I стал «разбор» еврейского населения на разряды. Правила разделения евреев на разряды поступили на утверждение в Государственный совет, который был вынужден их принять после личного вмешательства Николая I в ноябре 1851 г. Все еврейское население было разделено на пять разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, оседлые и неоседлые мещане (оседлыми мещанами считались евреи, имевшие недвижимую собственность или занимавшиеся «мещанским торгом»). Большинство еврейского населения попало в разряд неоседлых мещан, для которых вводился усиленный рекрутский набор. Им запрещалось отлучаться из городов, к которым они были приписаны.

¹ Кандель Ф. Указ. соч. С. 157-158.

² Брик Е. Евреи Бессарабии в Российской империи // Истоки жизни. 2011. № 12. С. 13

³ Кантонисты // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Табак И. В. Указ. соч. С. 160.

В правилах говорилось и об отправке неоседлых мещан на казенные работы. Новые установления были настолько суровы, что их опубликовали не в виде законов, а как «частную инструкцию» генерал-губернаторам. Попытка осуществления «разбора» на практике вызвала множество затруднений; местные власти не могли понять, к какому разряду отнести тех или иных евреев. Часто звучали жалобы на несправедливое зачисление в категорию неоседлых мещан. Эти трудности привели к тому, что «разбор» производился очень медленно, а с начала Крымской войны (1853 – 1856 гг.) он был прекращен.

Эпоха «великих реформ» Александра II принесла облегчение некоторым категориям евреев. Были упразднены школы и батальоны военных кантонистов, все кантонисты моложе 20 лет, кроме евреев, принявших христианство, были возвращены родителям¹. Правом постоянного жительства по всей империи, за исключением особо оговоренных мест, стали пользоваться: 1) купцы первой гильдии, состоящие в ней не менее 10 лет, до тех пор покуда платят гильдейские сборы, т.е. продолжают приносить казне значительный доход; 2) лица, прошедшие военную службу по старому рекрутскому уставу («николаевские солдаты»); 3) лица с высшим образованием, кончившие курс в университете с особым успехом (степенью доктора медицины или кандидата по другим факультетам). В 1865 году к ним добавилась еще одна категория – ремесленники (в которых ощущался тогда большой недостаток), покуда практикуют соответствующую профессию. Временным правом проживания вне черты оседлости по закону 1865 года стали пользоваться лица, обучающиеся ремеслу, получающие высшее образование, купцы прочих гильдий и их приказчики.

В пределах черты оседлости гражданская служба формально была открыта для всех лиц с высшим образованием.

Эпоха реакции, начавшаяся с воцарением Александра III, характеризовалась усилением дискриминации еврейского населения; евреям было запрещено проживать вне городов и местечек, также были ограничены их права на участие в избрании земских учреждений.

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 327.

Прием евреев в учебные заведения стал ограничиваться процентной нормой (от 2 до 10% в черте оседлости). Многие учебные заведения (средние и высшие) для евреев были закрыты, в том числе и бессарабское училище виноделия.

Урусов отмечал, что в начале XX века одиннадцатилетний сын небогатого кишиневского еврея, очень способный и трудолюбивый мальчик, прекрасно подготовленный ко второму классу кишиневского реального училища, не мог туда поступить в виду установленной процентной нормы. Отец его, не жалевший трудов и расходов для образования сына, задумал попытаться поместить его в с. Комрат, в местное реальное училище, о чем и стал усиленно хлопотать в учебном округе и в местном совете. Согласие учебного начальства на поступление мальчика было получено при условии, если со стороны административных властей не встретится препятствий к разрешению ему проживать в Комрате. С такого рода письменным удостоверением директора училища отец обратился в губернское правление, прося позволения поместить сына в Комрате, на квартире одного из учителей, принявшего его под свой надзор. Губернское правление отказало просителю на том основании, что Комрат – сельская местность, к тому же отстоящая от румынской границы на расстоянии менее 50 верст¹.

Реакционные веяния, идущие из центра, сказались в Бессарабии с некоторым опозданием. Единственная газета, которая выходила здесь в 70-80 годы XIX века – «Бессарабские губернские ведомости», – не вела антисемитской травли, руководство местной православной епархии было настроено довольно миролюбиво. Возможно, поэтому волна погромов, прокатившаяся в 1881 году по югу России, обошла Бессарабию. Но дискриминационные меры со временем были проведены и здесь.

Со вступлением на престол Николая II (1894 год) указанный курс продолжился.

Таким образом, правовое положение еврейского населения Бессарабии было тяжелым, они были существенно ограничены в правах.

По оценке историка Н. Д. Градовского – видного чиновника министерства внутренних дел, ведавшего делами нехристианских

¹ Урусов С. Д. Записки губернатора... С. 251.

конфессий, – евреи «являлись как бы вовсе лишенными прав русского гражданства»¹; по выражению известного юриста И. Г. Оршанского, евреи составляли в России какое-то «особенное сословие полуграждан»².

Урусов отмечал, что «высшим руководством губернских правлений велась против живших в сельских местностях евреев оживленная партизанская война»³.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные акты

1. Городовое положение 1870 г. // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. С древнейших времён до наших дней. М., 1999. С. 300-301.
2. Городовое положение 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1895. Т.12 (отд. 1). Статья 8708. С. 430-456.
3. Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 10. Отделение первое. 1835. СПб., 1836. С. 308-311, 316-318.
4. Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением еврейских кагалов // Муниципальное право. 2002. № 3. С. 78-80.
5. Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями). / Сост. Вайнштейн Е.В. Киев, 1911.
6. Законы о евреях. Систематический обзор действующих законоположений / Сост. Гимпельсон И. Я. Под ред. Брамсона М. Л. В 2-х тт. СПб., 1914-1915.
7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю. П. Титов. М., 1997. С. 262-263.
8. Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. X. Отделение 1-е. СПб., 1893. Ст. 6927. С. 493-501.

¹ Градовский Н. Д. Указ. соч. С. 99.

² Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877. С. 6.

³ Урусов С. Д. Записки губернатора... С. 240.

9. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам Министерств / Сост. И. В. Гессен, В. Фридштейн. СПб., 1904.
10. Сборник ограничительных законов и постановлений о евреях: По 1-е июля 1902 года / Сост. Е. Б. Левин. СПб., 1902.
11. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев / Сост. В. О. Леванда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Книжка первая. Январь – февраль. Книжка вторая. Март – апрель. С. 283-285.
12. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649 – 1873 г.: Извлеч. из пол. собраний законов Рос. империи / Сост. изд. В. О. Леванда. СПб., 1874.

Литература

13. Аникин В. Евреи в Молдавском княжестве и Бессарабской губернии // Еврейское местечко. 2009. №40 (295).
14. Аникин В. Ремесленники-евреи Бессарабии в XIX веке // Проблемы истории и права евреев Молдовы: республиканская научная конференция. Кишинев, 2011. С. 43-55.
15. Баркусский И. Исправление нравов или равноправие? (Варианты просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I). Постановка проблемы // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. Том 6 (1). Минск-Вильнюс, 2011. С. 41-56.
16. Барталь И. От общины к нации. Евреи Восточной Европы в 1772 – 1881 гг. / Пер. с англ. Москва-Иерусалим, 2007.
17. Батюшков П. Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892.
18. Берлин И.З. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Петербург, 1919.
19. Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993.
20. Бессарабия // Электронная еврейская энциклопедия.
<http://www.eleven.co.il>
21. Бессарабская губерния // Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 – 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб, 1908-1913.
22. Боршевский А. Мировые суды – механизм защиты прав еврейского населения Бессарабии (II половина XIX в.). Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы археологии, этнологии и искусствоведения» (Кишинев, 14-16 мая 2009 г.). // Revista de etnologie și culturologie. 2010. Vol. 7. P. 29-31.

23. Боршевский А. П. Права еврейского населения Бессарабии, МССР и Республики Молдова в XX веке // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск I. Кишинев, 2011. С. 76-83.
24. Боршевский А. П. Характеристика правового положения еврейского населения Бессарабии в первой половине XIX века // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск 2. Кишинев, 2011. С. 110-125.
25. Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010.
26. Брик Е. Еврейская община Молдовы: демография и статистика // Еврейское местечко. 2011. 8 апреля. С.4.
27. Брик Е. Евреи Бессарабии в Российской империи // Истоки жизни. 2011. № 12. С. 12-13.
28. Быть евреем в России... Материалы по истории русского еврейства. 1880 – 1890-е годы. Иерусалим, 1999.
29. Быховский В. В. Евреи в России. Могилев-Подольский, 1907.
30. Вихнович В. Л. 2000 лет вместе. Евреи России. СПб., 2007.
31. Выскочков Л. В. Николай I. М., 2003.
32. Галант И. В. К истории поселения евреев в Польше и Руси вообще и в Подолии в частности. СПб., 1897.
33. Гессен Ю. И. О жизни евреев в России. Записка в Государственную думу. СПб., 1906.
34. Гессен Ю. И. История евреев в России. СПб., 1914.
35. Гессен Ю. И. История еврейского народа в России. Пг., 1925.
36. Гиляров-Платонов Н. П. Еврейский вопрос в России. На основании статей и писем. СПб., 1906.
37. Гинзбург Л. С. Евреи в России. М., 1906.
38. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 – 6. Тель-Авив, 1995.
39. Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886.
40. Гринберг Э. Евреи Буковины. Исторический очерк. Иерусалим, 1997.
41. Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998.
42. Дрон И. В. Евреи Молдовы по данным переписей населения 1772 – 1773 и 1774 гг. (Численность и расселение). Кишинэу, 1993.
43. Дубнов С. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону, 2003.
44. Дубнов С. М. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891.
45. Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век / Ред. М. Аграновская. Москва-Иерусалим, 1994.

46. Евреи в Юго-Западном крае (исторический очерк) // Прил. к «Новороссийскому телеграфу». 1881. 26.
47. Жирнов Е. Столпы позора // Коммерсантъ – Деньги. 2007. № 13.
48. Зайденман Л. Правовое положение евреев в России. СПб., 1906.
49. Зеленчук В. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979.
50. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. Киев, 2003.
51. Игнатъев Е. И. Еврейский вопрос в России. СПб., 1906.
52. История евреев России / Ред. М. Кипнис. М., 2007.
53. Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть вторая: 1772 – 1882 годы). Иерусалим, 1990.
54. Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882 – 1920 годы). Иерусалим, 1994.
55. Кантонисты // Электронная еврейская энциклопедия.
<http://www.eleven.co.il>
56. Кантемир Д. Описание Молдавии. Кишинев, 1973.
57. Кишинев // Электронная еврейская энциклопедия.
<http://www.eleven.co.il>
58. Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинев, 2010.
59. Клиер Дж. Россия собирает своих евреев. Происхождение еврейского вопроса в России: 1772 – 1825. Москва-Иерусалим, 1997.
60. Коробкова Э., Поляк Л. Как царская власть преследовала евреев в России. Москва-Ленинград, 1919.
61. Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976.
62. Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994.
63. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки: По данным из архива бывшего Новороссийского генерал – губернатора. Одесса, 1901.
64. Лесков Н. С. Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу. М., 2003.
65. Львов-Рогачевский В. Л. Гонители еврейского народа в России. Исторический очерк. М., 1917.
66. Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 11-28.
67. Мыш М. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1898.
68. Никитин В. Многострадальные. Очерки быта кантонистов. М., 2001.
69. Новаков С. З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857 – 1918). Кишинев, 2004.

70. Оксман А. История евреев в Российской империи и Советском Союзе. М., 1989.
71. Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.
72. Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877.
73. Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990.
74. Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии (соц. – политич. история евреев Одессы и др. городов Новороссии 1881 – 1904). Москва-Иерусалим, 2002.
75. Раскин Д. И. «Еврейский вопрос» в документах высших государственных учреждений Российской империи XIX – начала XX в. // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1993. С. 60-77.
76. Россия. Евреи России в конце 19 в. – начале 20 в. (1881 – 1917) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
77. Россия. Эпоха «Великих реформ» (1855-81) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
78. Слиозберг Г. Б. Правовое и экономическое положение евреев в России: Из материалов по еврейскому вопросу. СПб., 1907.
79. Слиозберг Г. Дела давно минувших дней. Вступ. статья, сост., подготовка текстов, коммент. и указатели В. Е. Кельнера. М., 2000.
80. Слуцкий М. Б. Мои воспоминания. Из детства, юности и полувековой врачебной и общественной деятельности. Часть первая (годы 1851 – 1900). Кишинёв, 1927.
81. Спасович В. За много лет. 1859 – 1871. Статьи, отрывки, история, критика, полемика, судебные речи и прочее. СПб., 1872.
82. Табак И. В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. // Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997. С. 154-170.
83. Тихонов Т. Еврейский вопрос в России и Сибири. СПб., 1906.
84. Урусов С. Д. Записки губернатора. Кишинев, 2011.
85. Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907.
86. Фриде И. Законы о праве жительства евреев в черте их оседлости и вне оной: С изменениями, дополнениями и разъяснениями по решениям Правительствующего Сената и циркулярам Министерств и с приложением подробного алфавитного указателя. СПб., 1909.
87. Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

-
88. Экономика. Участие евреев в экономике Российской империи в 19 в. – начале 20 в. // Электронная еврейская энциклопедия.
<http://www.eleven.co.il>
 89. Энгель В. Курс лекций по истории евреев в России. Тема 8. Период реакции в царствование Александра III. Погромы. Истоки еврейских национальных движений. <http://jhistory.nfurman.com>
 90. Эттингер Ш. Россия и евреи. Сборник статей. Пер. с иврита. Иерусалим, 1993.
 91. Aramă E. Istoria Dreptului Românesc. Chişinău, 1998.
 92. Boldur A. Istoria Basarabiei. Bucureşti, 1992.
 93. Levitats I. The Jewish Community of Russia, 1844 – 1917. Jerusalem, 1981.
 94. Lupaşcu Z. Instituţiile politice şi cele juridice din Basarabia (1812 – 1917). Chişinău, 2004.
 95. Nistor I. Istoria Basarabiei. Bucureşti, 1991.
 96. Polonsky A. The Jews in Poland and Russia. Vol. 1. 1350 – 1881. Vol. 2. 1881 – 1914. Oxford, 2010.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЛАСТЕЙ (ПАРЛАМЕНТА, ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА) ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Раздел III Конституции РМ относит к центральной публичной власти прежде всего Парламент (статьи 60 – 76), Президента (статьи 77 – 95), Правительство (статьи 96 – 106²). Именно этим органам власти принадлежит (или должна принадлежать) основная роль в деле защиты прав национальных меньшинств, в том числе и еврейского населения нашей многонациональной страны.

В Республике Молдова, наряду с титульной нацией, проживают и другие этносы: евреи, гагаузы, украинцы, русские, болгары, цыгане и т.д. Все они нуждаются в защите своих прав, учитывая их небольшую численность, и, в этой связи, определенную уязвимость. Это особенно важно, т.к. молдаване вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, евреями, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими, – составляют народ Молдовы, на что справедливо указывает Концепция национальной политики Молдовы (тем более, что в Молдове еврейское население проживает с XIV века¹).

Основополагающая роль в защите прав всех национальных меньшинств Молдовы, в том числе и евреев, принадлежит Парламенту.

С момента независимости Республики Молдова национальная законодательная база, гарантирующая права этнических меньшинств, была развита и улучшена с целью обеспечения ее соответствия требованиями международных стандартов². Парламент РМ ратифицировал большую часть международных конвенций, гарантирующих защиту прав национальных меньшинств.

Также для защиты прав национальных меньшинств, в том числе и еврейского населения, Парламент Молдовы принял серию зако-

¹ Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 119.

² Базовый доклад о положении в области прав человека в РМ. Кишинев, 2003. С. 71.

нов. Одним из первых законов, защищающих права национальных меньшинств, в том числе и еврейского населения, стал Закон о функционировании языков, который гласит, что языком мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское, болгарское население или население другой национальности, может быть язык этого меньшинства; акты органов местной публичной власти и управления в регионах, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют существенную часть населения, публикуются на языке этого меньшинства, если это необходимо¹.

Закон также предоставил русскому языку статус языка межнационального общения².

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята Конституция Республики Молдова, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств и содержит запрет на дискриминацию. В ст. 13 Конституции РМ сказано, что, наряду с заботой о государственном языке, государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны³.

В 1995 году Парламент РМ принял Закон об образовании, согласно которому родителям предоставляется право выбирать для своих детей язык обучения⁴.

В Кишиневе открыты еврейский детский сад и два еврейских лицея: лицей ОРТ им. Теодора Герцля и лицей им. Рамбама.

Право для этнических меньшинств на объединение для защиты своих интересов закреплено в принятом в 1996 году Парламентом Законе об общественных объединениях⁵. Деятельность общественных организаций также регламентирует принятый Парламентом в

¹ Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-ХІ от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

² Там же.

³ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2013.

⁴ Закон РМ об образовании № 547-ХІІІ от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

⁵ Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

2002 году Гражданский кодекс РМ – в разделе о некоммерческих организациях¹.

Еврейское сообщество в полной мере воспользовалось этими законодательными актами. По данным Министерства юстиции РМ, в Молдове существует большое число некоммерческих еврейских организаций.

В 2001 году Парламентом Молдовы был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций.

Закон утверждает и повторяет основные международные принципы и стандарты, включенные в Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств и в другие международные акты. Согласно закону, государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, многочисленные права (на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона, право на образование на родном языке на всех уровнях обучения, право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею, право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения, право отмечать свои национальные праздники и исторические даты, принимать участие в совершении обрядов своих народов, употреблять свои фамилии, имена и отчества, в том числе в официальных документах так, как это принято в их родном языке)².

В 2003 г. молдавский Парламент принял Концепцию национальной политики. В данном документе отмечено, что государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, а свободное развитие культур различных этнических и языковых сообществ в Республике Молдова является реальностью, успешно

¹ Гражданский кодекс РМ № 1107 от 06.06.2002 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. № 82-86.

² Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

способствующей становлению и развитию общего духовного пространства и общего культурного наследия Молдовы. Важнейшим приоритетом государства является сохранение этого общего наследия. Этническое, культурное и языковое многообразие, взаимная терпимость и межэтнический мир являются главным достоянием Молдовы. К задачам этно-государственной политики концепция относит, в том числе: государственную поддержку развития иврита, идиша и других языков этнических меньшинств, проживающих на территории Молдовы; образование и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям; обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам; создание для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности и родного языка, равных условий для их социального утверждения и др.¹

В Парламенте функционирует Комиссия по правам человека и межэтническим отношениям. Постоянная комиссия является рабочим органом Парламента, создаваемым им для осуществления деятельности Парламента. Комиссия ответственна перед Парламентом и подотчетна ему. Председатель, заместитель председателя, секретарь и члены постоянной комиссии избираются Парламентом большинством голосов избранных депутатов. Персональный состав постоянной комиссии устанавливается с учетом пропорционального представительства фракций в Парламенте. Председатель постоянной комиссии обеспечивает подготовку повестки дня заседаний комиссии; устанавливает обязанности членов комиссии и принимает решения по всем вопросам, касающимся функций и деятельности комиссии; представляет на рассмотрение комиссии предложения по образованию подкомиссий и их составу, о результатах рассмотрения информирует Парламент; представляет комиссию в от-

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

ношениях с Постоянным бюро и другими комиссиями; руководит заседаниями комиссии; подписывает документы и корреспонденцию комиссии; при необходимости привлекает к участию в работе комиссии других лиц; обеспечивает соблюдение порядка на заседаниях комиссии.

Заседания постоянной комиссии созываются ее председателем, а в его отсутствие – одним из заместителей председателя или одной третью ее членов. Участие депутатов в заседаниях комиссии обязательно. Заседания комиссии признаются правомочными при участии большинства ее членов. Решения комиссии принимаются большинством голосов ее членов. Заседания комиссии являются открытыми. На открытых заседаниях комиссии могут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные в Парламенте. Официальная информация о работе комиссии передается гласности и размещается на web-сайте Парламента. Комиссия по предложению одного из своих членов может принять решение о закрытом заседании, если открытость обсуждения на нем вопросов может нанести ущерб мерам по защите граждан или национальной безопасности.

Постоянная комиссия рассматривает проекты законодательных актов и законодательные предложения в целях подготовки докладов или заключений по ним, проводит парламентские расследования, обсуждает и принимает решения по иным вопросам, в том числе порученным ею Председателем Парламента или его заместителями.

Постоянная комиссия дает также консультативные заключения в целях обеспечения единообразного применения законодательства¹.

Комиссия по правам человека и межэтническим отношениям выступает за равные права для национальных меньшинств. В частности, Постоянная парламентская комиссия по правам человека и межэтническим отношениям подвергла критике постановление Правительства о Национальной комиссии по функционированию языков от 11 января 2012 года, призвав его отозвать². В обращении Председателя Парламентской комиссии было отмечено, что утвер-

¹ Закон РМ о принятии Регламента Парламента № 797 от 02.04.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. № 59.

² Аргументы и факты – Молдова. 2012. 1 февраля.

жденная Национальная комиссия предполагает продвижение и укрепление позиций государственного языка. Это само по себе важно, однако неправомерно сужает возможный диапазон деятельности Комиссии и чревато соответствующей реакцией со стороны носителей других языков, так как под маской заботы обо всех языках, опекается лишь один. Отмечено, что дело не только в том, чтобы в состав Комиссии непременно были введены специалисты по языкам лингвистических меньшинств, но в необходимости пересмотра персонального состава Комиссии, формата ее деятельности и полномочий.

Таким образом можно сделать вывод, что деятельность Парламента в сфере законодательного закрепления прав национальных меньшинств (в том числе и еврейского населения Молдовы) весьма эффективна. Однако, очевидно, ряд законодательных актов не соблюдается в полной мере. Тем не менее, принятые акты гарантируют права меньшинств, их равные возможности.

Законодательство закрепляет права на проведение культурных мероприятий, на издание своих средств массовой информации, и еврейское население эффективно пользуется этими правами. Одной из крупнейших еврейских культурной организацией является существующий с 1991 г. в Кишиневе культурный центр – библиотека имени И. Мангера. При библиотеке имени Мангера работает клуб еврейских художников, созданы музыкальные, хореографические и театральные драматические коллективы, проводится большая работа по клубной системе, по организации выставок книг, изделий прикладного искусства, фестивалей; по издательской деятельности и музейной работе. С 1996 г. проводится ежегодный общинный Фестиваль еврейской книги.

Начиная с 2005 г., в Бельцах ежегодно в июле проходит «Марш памяти жертв Холокоста», приуроченный к годовщине массовых расстрелов еврейского населения в городе.

В республике выходят еврейские газеты: «Еврейское местечко» и «Истоки жизни».

В заключение отметим, что Международная правозащитная организация «Мир без нацизма» провела мониторинг ксенофобских действий, осуществленных на территории Молдовы с 2009 по 2011 гг. Среди событий подобного характера, имевших место в РМ в

этот период, отмечаются: попытка дать кварталу в одном из пригородов Кишинева имя Иона Антонеску; решение парламента о выдаче ветеранам войны наград в виде железного гитлеровского креста 5 марта 2010 года; разрешение столичных властей на демонстрацию крайне правых националистических организаций; официальная регистрация некоторых неофашистских, легионерских организаций; отсутствие справедливого наказания виновных за разрушение ханукальной меноры 13 декабря 2009 года; нанесение свастики и националистических надписей на памятниках борцам с фашизмом; попытки уничтожения советских памятников; приравнивание Молдовы к ряду стран проигравших во Второй мировой войне; издание признанного впоследствии неконституционным декрета и.о. президента о советской оккупации от 24 июня 2010 года; создание и деятельность государственной комиссии по осуждению тоталитарного коммунистического режима; издание на государственные деньги по заказу министерства культуры пропагандистского фальшивого фильма «Голгофа Бессарабии», где кадры из Бухенвальда подаются как свидетельство преступлений советского режима и др.¹

«До сих пор единственным законным актом в РМ, который предусматривает профилактику антинацистской деятельности, является закон 2003 года о противодействии экстремистской деятельности. При анализе событий можно констатировать, что вплоть до недавнего времени в Молдове не было необходимости ставить на повестку дня законодательное противодействие попыткам реабилитации нацизма, учитывая постоянное внимание государства к вопросам помощи и поддержки ветеранам Великой Отечественной войны, к вопросам реконструкции и возведения новых мемориалов славы героям, к вопросам отказа от сфальсифицированных фактов в истории румын и перехода к преподаванию интегрированной истории, что и было сделано в 2006 году, согласно рекомендации Совета Европы», – отмечается в мониторинге.

Ряд депутатов Парламента обвинили представителей национальных меньшинств Молдовы в наличии имперских замашек и в том, что национальные меньшинства должны быть благодарны толе-

¹ http://worldwithoutnazism.wordpress.com/monitor/moldova/md_dec201/

рантности, которую проявляет по отношению к ним национальное большинство Республики Молдова¹.

Все эти негативные тенденции демонстрируют, что Парламент РМ должен быть надежным механизмом защиты прав национальных меньшинств Молдовы, в том числе и евреев. Было бы полезным принятие Парламентом закона о противодействии попыткам по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, так как действия по реабилитации нацизма недопустимы и необходимо поставить этому законодательный заслон. Подобные антинацистские законодательства существует во многих странах Европы – как, например, в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии. Несомненно, такие законы способствовали экономическому процветанию и развитию демократии, свободы гражданского общества в этих государствах.

Важная роль, особенно в период становления независимого молдавского государства, в деле закрепления прав еврейского населения принадлежит Президенту РМ. Именно Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова² впервые в современной Молдове регламентировал права еврейского населения Молдовы.

Указ определял, что в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике Правительству необходимо предусмотреть открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе (в настоящее время в Кишиневе функционируют два еврейских лицея) и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо; открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

¹ Там же.

² Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова // В кн.: Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 186-187.

Указ рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений¹.

Роль Правительства РМ заключается в обеспечении проведения внутренней и внешней политики государства, в общем руководстве публичным управлением. При осуществлении своих полномочий Правительство руководствуется программой деятельности, одобренной Парламентом. Таким образом, Правительство должно осуществлять исполнение принятых Парламентом законов в области защиты прав национальных меньшинств, в исполнении Указов Президента, принятых в соответствии с законом.

Так, в Постановлении Правительства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" отмечена необходимость разработать комплексную программу развития еврейской национальной культуры; стимулировать развитие самодеятельного художественного творчества, создание еврейских народных театров, открыть (по желанию родителей) отдельные классы и группы с обучением на иврите в дошкольных учреждениях и школах городов республики при наличии необходимого контингента учащихся и др.²

В Постановлении указана необходимость Национальному радиотелевидению Республики Молдова продолжать постоянные циклы радио – и телепередач, освещающих духовную жизнь еврейского населения республики³.

¹ Там же.

² Влах И., Боршевский А. Государственная политика Молдовы в области защиты прав национальных меньшинств // Проблемы истории и права евреев Молдовы. Республиканская научная конференция. Кишинев, 2011. С. 12.

³ Постановление Правительства Молдовы № 682 от 09.12.1991 о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" // В кн.: Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 188-191.

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар*

ХАИМ БЕНЦИОНОВИЧ БОГОПОЛЬСКИЙ (1891 – 1937 гг.)

Девяносто лет назад, 12 октября 1924 г. к востоку от Днестра была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика. В составе ее населения численность евреев в 1926 г. достигла 48,6 тыс. человек или 8,5 %. Многие из них являлись членами коммунистической партии и активно поддерживали советскую власть. В качестве примера можно привести такой факт: из одиннадцати человек занимавших главный руководящий пост в МАССР – должность первого секретаря Молдавского обкома КП(б)У, – пять были евреями¹.

Значительной была доля евреев в составе кадров руководящих работников и специалистов автономной республики (см. таблицу № 1).

Таблица № 1. Национальный состав руководящих работников и специалистов Молдавской АССР в 1929 и 1933 годах

Годы	Евреи		Молдаване		Украинцы		Русские		Другие		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1929	506	23,9	318	15,0	863	40,8	306	14,4	124	5,9	2 117	100
1933	649	26,9	168	7,0	1065	44,2	375	15,6	151	6,3	2 408	100

Источник: Архив общественно-политических организаций Республики Молдова Ф. 49. Оп. 1. Д. 3268. Л. 19; Радянський апарат УСРР (перелік особистого складу на 1 жовтня 1929 р.). Харків, 1930. С. 112-114.

После отставки и отъезда из Молдавской АССР И. И. Бадеева, на пост первого секретаря Молдавского обкома КП(б)У был избран Х. Б. Богопольский. Хаим Бенционович Богопольский родился 7 фев-

¹ См. подробнее: Галущенко О.С. Динамика численности еврейского населения Молдавской АССР (по данным всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 годов) // Проблемы истории и права евреев Молдовы: респ. науч. конф. Кишинев, 2011. С. 80-93; Он же. Евреи в составе руководящих кадров Молдавской АССР в период сталинских репрессий // Институт иудаики. Сборник научных трудов. Вып. 2. Кишинев, 2011. С. 51-63.

раля 1891 года в семье чернорабочего города Кишинева. Его отец был человеком грамотным и по своим политическим взглядам при-мыкал к народником, работал на различных мельницах. Мать слу-жила домашней прислугой в состоятельных семьях. Х. Б. Богополь-ского отдали учиться в Народную школу по меркам того времени рано, в возрасте около 11 лет. При школе было несколько отделений, в том числе и ремесленное отделение этой школы. В Народной школе он учился пять лет. После чего получил свидетельство по-мощника мастера-столяра – столяр-подмастерье.

Еще в школе учащиеся начали интересоваться политикой. Боль-шинство придерживалось модных в начале XX века левых взглядов. Существенное влияние на учеников оказывали эсеры. Тогда как со-циал-демократов (искровцев) из двадцати пяти человек было толь-ко два. В Народной школе Х. Б. Богопольский вступил в союз уча-щихся партии социалистов-революционеров. Эта организация снаб-жала их нелегальной литературой и регулярно привлекала к своей политической деятельности.

После окончания в 1906 г. Народной школы Х. Б. Богопольский устроился на работу в столярную мастерскую в должности подмас-терья, причем профессиональных знаний у него тогда было немно-го. Несмотря на это, Х. Б. Богопольского сразу выбрали членом правления подпольного Союза деревообделочников. Он активно пропагандировал среди рабочих Кишинева взгляды партии социа-листов-революционеров, членом которой являлся с 1905 г. В 1907 году Союз деревообделочников был ликвидирован, а весь архив ос-тался у Х. Б. Богопольского, который хранил его у своей сестры.

На следующий год этот архив и нелегальная литература были случайно найдены полицией. Прямо в мастерской, где он тогда ра-ботал, Х. Б. Богопольского арестовывают. Однако при аресте он от-рицает показания сестры, что литература и архив принадлежат ему. Х. Богопольского за недостаточностью улик освобождают.

Следует отметить, что каких-либо твердых политических убеж-дений у него в то время не было. С 1908 г. по 1912 г. Х. Б. Бого-польский сотрудничал с кишиневскими ячейками различных левых партий, начиная от социал-демократов и заканчивая анархистами. Если социал-демократы зовут на организационное собрание (после провала Союза деревообделочников) идет к ним. Когда анархисты

устроили подпольную типографию, – начал расклеивать анархистские листовки. Но все же до 1911 г. его больше всего привлекала партия социалистов-революционеров (членских билетов тогда у большинства партий не было).

В 1912 г. Х. Б. Богопольский, уже квалифицированный пролетарий работал на одной из крупных фабрик Кишинева. В это время в России начался очередной подъем рабочего движения. Вскоре он докатился и до Бессарабии. Х. Б. Богопольский стал одним из главных организаторов забастовки-протеста против расстрела царскими войсками мирной демонстрации рабочих на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г., когда было убито 270 и ранено 250 человек. Одновременно он собирал пожертвования в пользу семей убитых рабочих, был арестован и посажен в тюрьму. Х. Б. Богопольского обвинили в принадлежности к бундовцам, с которыми по его собственным словам, он никогда в своей жизни почему-то не сотрудничал, в организации забастовки и нелегальном сборе денежных средств. Но вещественными доказательствами полиция не располагала, а одних показаний шпика было в то время недостаточно для обвинительного приговора. Заранее произведенный обыск, также не дал никаких результатов. После полуторамесячного пребывания в тюрьме Х. Б. Богопольский был освобожден, но с условием уехать из Кишинева.

В 1912 – 1914 годах он перебрался сначала в Тирасполь, где работал в мастерской. Затем уехал в Киев, а оттуда – в Екатеринослав. Во время работы на фабрике Миллера, связался с группой местных анархистов, чуть не провалился и переехал в Одессу.

В 1915 г. Х. Б. Богопольский был призван в армию. Во время прохождения службы вел социалистическую пропаганду среди солдат, а также организовал социалистическую ячейку в 20-ом Туркестанском полку, но связи с центром не смог установить. В 1916 г. был ранен и продолжил политическую деятельность в госпиталях, пользовался популярностью среди раненых солдат. После выздоровления в конце 1916 г. был направлен на Румынский фронт. Следом за Февральской революцией армия генерала Щербачева начала быстро разваливаться в результате социалистической пропаганды, в которой активное участие принял Х. Б. Богопольский, пу-

тем организации различных военных комитетов. Он был избран солдатами в ротный, полковой и дивизионный комитеты.

С конца весны Х. Б. Богопольский стал все более и более переходить, как и многие другие военнослужащие на позиции большевиков. Но их ячейки в 54 Минском полку, где он в то время служил, не было. По болезни получил отпуск на три месяца. Летом 1917 г. продолжил воинскую службу в 45 Гидротехническом отряде. Был избран в Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов. Х. Б. Богопольский голосовал за предложенные большевиками резолюции, но официально вступил в коммунистическую партию в 1918 г.

На следующий год был избран делегатом на II-ю областную конференцию большевиков Бессарабии (Одесса, 7 – 11 июля 1919 г.). Затем возглавлял временный Кишиневский партийный комитет. Наладил связь с румынскими подпольными группами. В мае 1920 г. был арестован сигуранцей и военно-полевым судом осужден к смертной казни. Не выдержав пыток Х. Б. Богопольский выдал сигуранце подпольную типографию. Казнь была заменена десятью годами каторжных работ. Поскольку типография была чрезвычайно удачно замаскирована (единственный вход в неё был оборудован в печке), то Бессарабский партийный комитет хранил там и партийный архив. Этот проступок строго осудила партийная тройка политических заключенных Кишиневской тюрьмы, но, учитывая его мужественное поведение в ходе “процесса 48”, Х. Б. Богопольский был оставлен в партии. В середине 1922 г. амнистирован румынскими властями.

Потом он продолжил подпольную деятельность уже под руководством румынских коммунистов¹. Был избран в состав бюро Бесса-

¹ Очередная вспышка борьбы между бессарабцами и румынскими политическими эмигрантами была связана с решением Коминтерна о вхождении бессарабской подпольной коммунистической организации в состав компартии Румынии. Само решение Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала до сих пор не найдено. По ряду косвенных свидетельств оно датируется августом 1922 г. В одной из своих докладных записок в Иностранную комиссию ЦК КП(б) Украины председатель Союза революционных крестьян Бессарабии Б.И. Борисов (Шут) писал: «...До 1922 г. бессарабские коммунистические организации руководствовались Закордотом ЦК КП(б)У. С этого времени постановлением ИККИ организационно слились с Румкомпартией...». См. подробнее: Коммунистическое подполье Бессарабии (1918 – 1940). Сб. документов и материалов в 4-х томах. Т. 2. Кишинев, 1988. С. 15.

рабского Областного комитета, большинство членов которого было провалено и арестовано. Х. Б. Богопольский после этого провала помог восстановить подпольные коммунистическую и комсомольскую ячейки, активно участвовал в профсоюзном движении Бессарабии. Вновь был арестован сигуранцей, но из-за недостатка улик освобожден. В 1923 г., с согласия ЦК КП Румынии эмигрировал в СССР.

В 1923 – 1924 годах работал уполномоченным по делам политических эмигрантов. Принял активное участие в создании и развитии Молдавской АССР, руководящие органы которой были сформированы в конце 1924 – начале 1925 годов¹. В ноябре 1924 г. президиум Одесского губернского совета профсоюзов принял постановление «О профсоюзных организациях МАССР». Была проведена подготовительная работа и с 13 по 16 февраля 1925 г. в Балте состоялся I-й Все молдавский съезд профсоюзов. Он обсудил ряд докладов и избрал сорок семь членов руководящего органа автономии – Молдавского Совета профессиональных союзов. На следующий день, 17 февраля организационный пленум МСПС избрал Х. Б. Богопольского председателем своего президиума².

Второй съезд профсоюзов Молдавской АССР состоялся в конце января 1926 г. На нем Х. Б. Богопольский выступил с отчетным докладом, в котором подробно рассказал о проделанной работе³. Так же он поступил на третьем (1927 г.) и четвертом (1928 г.) съездах профессиональных союзов автономной республики.

Следует отметить, что в это время в руководстве Молдавской АССР шла острая борьба между румынизаторами и самобытниками по вопросам этнокультурного развития молдаван⁴. Х. Богопольский активно участвовал в ней на стороне последних. Так, например, на

¹ См. подробнее: Галущенко О.С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию Молдавской АССР) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 42-58.

² Профсоюзы Советской Молдавии. (Краткий исторический очерк). Кишинев, 1975. С. 41, 42.

³ Второй съезд профессиональных союзов АССР. 27-31 января 1926 г. Балта, 1926. С. 42-64.

⁴ См. подробнее: Галущенко О.С. Молдаване или румыны? Дискуссии в Молдавской АССР: этнополитологический аспект // Revista de etnologie și culturologie. 2007. Nr. 2. С. 234-246.

решающем заседании бюро Молдавского обкома КП(б)У 15 ноября 1928 г. он категорично поддержал уходившего со своего поста первого секретаря парторганизации И. И. Бадеева в борьбе с также снимаемым с должности председателем СНК МАССР Г. И. Старым.

Обратимся к документу: «Богопольский: Состояние в организации [в] последнее время стало нетерпимым. Здесь ни в коем случае не склока между Бадеевым и Старым, а между большинством бюро и тов. Старым и об организации Молдавской республики, – [реплика Старого].

Старый: Мою точку зрения знают.

Богопольский: – и о молдавском или румынском шрифте, молд. педтехникуме. Записка тов. Старого: шарлатаны и жулики те, которые думают о молдаванизации. [Это] результат целого мировоззрения т. Старого.

Старый: Я тебе тоже скажу. КК¹ не считала нужным, если Старый говорил, разобрать.

Богопольский: Говори все! Все говори обо мне. Я т[овари]щи предлагаю, во-первых, созвать актив, информировать об этих разногласиях, везде об этом говорят и на отчетных докладах об этом говорили. Кроют за эти разногласия, а мы только на бюро знаем уже 4 года и на пленуме говорили.

Старый: Я ничего не буду говорить, есть постановление П.Б.².

Бадеев: Скажи, правильно ли ты говорил: у Бадеева в доме за домино решаются дела, группка подозрительных кишиневцев захватила власть.

Шум [в зале].

Старый: Говорил, но не то, что ты думаешь. Скажу в ЦКК.

Богопольский: Я предлагаю созвать актив, во-вторых, послать делегацию в ЦКК: пред[седатель] Об. КК, 2-х членов бюро – Старого и Бадеева. Мое мнение – Бадеев должен остаться в АМССР»³.

Однако И.И. Бадеев был все же отозван из автономной республики и первым секретарем Молдавского обкома КП(б)У на V обла-

¹ КК, Об. КК, ЦКК – контрольная комиссия, областная контрольная комиссия, центральная контрольная комиссия.

² Имеется в виду постановление Политбюро ЦК КП(б)У об отзыве И. И. Бадеева и Г. И. Старого с занимаемых должностей в Молдавской АССР.

³ Архив общественно-политических организаций Республики Молдова. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1165. Л. 44, 44^{об}, 45.

стной партконференции в декабре 1928 г. был избран сам Х. Б. Богопольский¹. Самобытники одержали почти полную победу, значительно активизировали проведение политики молдаванизации. В начале 1930 г. за чрезмерное администрирование процесса коллективизации ЦК КП(б)У освободил его от занимаемой должности².

Затем Х. Б. Богопольский работал конструктором мебели на заводе № 161 в Москве. Был арестован НКВД 13 марта 1937 г. Осужден к расстрелу 8 октября того же года. Расстрелян 11 октября 1937 г. Реабилитирован посмертно.

Автобиография члена Центрального Исполнительного Комитета МАССР, председателя Молдавского Совета профессиональных союзов Хаима Бенционовича Богопольского

Родился я 7-го февраля 1891 года в г. КИШИНЕВЕ в бедной семье чернорабочего. Мой отец работал чернорабочим на различных мельницах, мать же служила домашней прислугой. Меня рано отдали учиться в школу, как мне помнится, мне было не больше 11 лет. Мой отец был грамотный и по убеждениям своим был народником. Отдали меня учиться в Народную школу. При школе было и ремесленное отделение. В этой школе я учился 5-ть лет, после чего мне выдали подмастерское свидетельство. Я забыл сказать, что я окончил столярное отделение этой школы. Еще в школе у нас ученики разбивались на социалистические группы. Большое влияние на нас учеников оказывали С-РЫ [социалисты-революционеры – О. Г.]. Среди учеников у нас, из 25 человек, было только 2 социал-демократа – искровца. Там же я поступил в союз учащихся ПСР, ибо эта организация снабжала нас нелегальной литературой и вела среди нас работу. После окончания школы в 1906 году я поступаю в столярную мастерскую как подмастерий, нужно сознаться, что работать я тогда плохо умел. Несмотря на это, меня сразу же выбирают членом Правления Подпольного Союза Деревообделочников, среди которого я веду социалистическую пропаганду.

¹ Богопольский Х. Вом префаце РАССМ ынтр'ун колектив уник. Тираспол, 1929.

² Очерки истории коммунистической партии Молдавии. 3-е изд. Кишинев, 1981. С. 153, 160.

В 1907 году союз ликвидируется, и весь архив остается у меня. Случайно в 1908 году архив и нелегальная литература находятся у моей сестры, меня из мастерской, где я работаю, арестовывают, я отрицаю при аресте показания моей сестры, что литература и архив мои. Меня за недостаточностью улик освобождают. Я все время за период с 1908 по 1912 год работаю в различных организациях, начиная от С. Д. и кончая анархистами. Социал-демократы зовут на организационное собрание (после провала) иду к ним, а анархисты устраивают подпольную типографию, нужно поработать, работаю. Нужно расклеить анархистские листки, берусь и за эту работу.

Нужно признаться, что твердых убеждений у меня не было. Но здесь все-таки нужно сказать, что С. Р. [социалисты-революционеры – О. Г.] привлекали больше всего мои симпатии. Считал себя членом П[артии] С. Р. (членских билетов тогда не было). Порвал я [с] С. Р., кажется в 1911 году.

В 12 году, когда начинается подъем рабочего движения, этот подъем докатился и до Кишинева. Я являюсь главным организатором забастовки-протеста против Ленских расстрелов и одновременно собираю пожертвования в пользу семей убитых рабочих. Я тогда уже хорошо квалифицированный рабочий работаю на самой большой фабрике Вульта. Меня, раба божьего, конечно арестовывают и отправляют в тюрьму. Меня обвиняют, во – I-х, в принадлежности к Бундовцам (никогда даже не водил знакомства с Бундовцами), [во-вторых, в] организации забастовки и [в-третьих, в] не разрешенных сборах денег. Улик, за исключением показаний какого то шпика – никаких. Обыск, заранее произведенный, не дал никаких результатов. Я сижу 6 недель и меня освобождают, но с условием убраться из Кишинева. Мне самому уже надоел Кишинев. Еду в Тирасполь, работаю там в мастерской, оттуда еду в Киев – там работаю некоторое время. Затем еду в Екатеринослав. Там я работаю на фабрике Миллера, связываюсь с партиями анархистов, чуть не проваливаюсь, еду в Одессу. Этот период исчисляется до 14-го года. Нужно сказать, что за этот период у меня получается маленький отрыв от революционной работы, благодаря отсутствию связи с какой либо организацией. В 1915 году меня мобилизовали, как работника ополчения 11-го разряда. Я все время своей службы веду социалистическую пропаганду среди солдат и даже в 20-ом

Туркестанском полку организовываю соц[иалистическую] ячейку, но связи с центром не мог найти. В 1916 меня ранили, в госпиталях веду непрерывную пропаганду, я пользуюсь большой популярностью среди солдат. В конце 1916 года попадаю на румынский фронт. В февральскую революцию принимаю активное участие в организации различных военных комитетов. Меня выбирают в ротный, полковой, дивизионный комитет.

Большевиком я еще стал в мае или июне месяце 1917 года. Я выступаю повсюду на митингах и комитетах, как большевик, но признаться в организацию большевистскую, за ее отсутствием не вступаю. Веду работу на свой страх и риск. Работал я за этот период [в] 54 Минском полку.

По болезни мне дают отпуск на 3 месяца. Я уже служу (начало августа), в 45 Гидротехническом отряде. Там избираюсь в Кишиневский Совет. Выступаю, как большевик, голосую за большевистские резолюции.

25 января 1918 года оккупируется Кишинев, я остаюсь. Вступаю в подпольную ком[мунистическую] организацию. В 1919 году выбираюсь на конференцию и Председателем Парткомов \ Областкома. Завязываю связь с этой стороны, связываюсь с Румынскими подпольными группами. Работаю до мая 1920 г. В мае 1920 года меня арестовывают, судят военно-полевым судом к смертной казни. Казнь заменяют 10 летней каторжной работой, сижу до середины 1922 года, освобождаюсь по амнистии. На подпольной Бессарабской конференции уже под руководством Румынской К. П. меня выбирают членом Бюро Областкома. 4 члена из 5 проваливаются. Я остаюсь один, сколачиваю новый комитет Парткома и КСМ, организовываю, если мне не изменяет [память], 7 или 8 профессиональных союзов. Меня опять арестовывают, недостаток улик заставляет Сигуранцу меня освободить.

Во время арестов подвергался нечеловеческим пыткам. Работать больше в Румынии в подполье не в состоянии, благодаря моей провалности, вынужден был оставить в 1923 году пределы Румынии, конечно с согласия ЦК Румынской партии.

С копией верно:

Завличсоставом Орготдела

ЦИК АМССР [круглая печать] / Орловская/ [подпись].

Национальный архив Республики Молдова. КМФ – 1. ЦГАОР
УССР. Ф. Р – 1. Оп. 2. Од. 3Б. Д. 4394. Л. 2, 2^{об}, 3.

*Шорников Петр,
кандидат исторических наук, доцент*

ПОДГОТОВКА ГЕНОЦИДА ЕВРЕЕВ НАЦИОНАЛ- ЛЕГИОНЕРСКИМ РЕЖИМОМ И ДИКТАТУРОЙ И. АНТОНЕСКУ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

Беспрецедентные по масштабам и жестокости геноцид и политический террор, обрушенные румынской армией, жандармерией (военизированная полиция) и сигуранцей (политическая полиция) на население оккупированных территорий уже в первые дни войны против СССР, не могли быть импровизацией. Политика уничтожения евреев, полагает С.М. Назария¹, была подготовлена всем ходом развития румынского общества со второй половины XIX в. до вступления Румынии во вторую мировую войну. Данные о идеологической подготовке румынской молодежи в нацистском духе в 30-е годы приводит в книге воспоминаний член-корреспондент Академии наук Молдавии Рубин Удлер². Государственная идеология Румынского государства, показано нами³, включала концепцию «иудео-большевизма», призванную объединить традиционный румынский антисемитизм с социальной ненавистью румынской буржуазии к коммунистической идеологии и социальной политике СССР. Законодательная база режима дискриминации и социальной маргинализации национальных меньшинств была создана в Румынии уже в 20-е – 30-е гг., а в Бессарабии румынская армия и полиция отработали по сути нацистские методы подавления и устрашения населения.

¹ См.: Назария С. Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). Кишинев, 2005; его же. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинев, 2010.

² См.: Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pitsburg, Chisinau, 2003.

³ См.: Шорников П. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев. 2009; его же. Бессарабский фронт. (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп.. Тирасполь, 2011; его же. Moldova în anii celui de-al doilea război mondial. Chişinău, 2013.

Специального рассмотрения заслуживают законодательные и организационные меры по подготовке геноцида евреев, предпринятые правительством Румынии после установления военно-легионерского режима, накануне вторжения немецких и румынских войск в пределы СССР. Автором использована документация по данному вопросу, введенная в научный оборот в 2005 г. изданием сборника документов¹ и Заключительного доклада², подготовленных Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии.

Генерал Ион Антонеску пришел к власти 6 сентября 1940 года. Краткий срок его правления до вступления Румынии в войну против СССР был насыщен политическими потрясениями. Диктатор ужесточил курс на ограничение социальных прав рабочих. Его декретом-законом от 20 ноября 1940 г. были распущены профессиональные союзы. 10 декабря 1940 г. был принят декрет-закон №4012 о военизации государственных и частных предприятий и учреждений. Законы №3801 от 12 ноября 1940 г. и №236 от 5 февраля 1941 г. вводили для рабочих за «нарушения трудовой дисциплины» неадекватно тяжелые наказания – до заключения в концлагерь и смертной казни включительно. И, наконец, 14 мая 1941 г. декретом-законом № 1403 «Об организации национального труда» продолжительность рабочего дня была официально доведена до 12 часов. Принятые в условиях запрета деятельности политических партий, перевода юрисдикции в компетенцию военных и чрезвычайного положения в стране, эти меры привели к полному бесправию рабочих³. Демократические свободы были в Румынии ликвидированы, рабочие были низведены до положения крепостных.

Одновременно с ограничением прав рабочих диктатура продолжила наступление на права национальных меньшинств, особенно евреев. 8 октября решением Министерства культов и искусств еврейский персонал был исключен из национальных театров, румынских опер и частных театров. Правда, два дня спустя еврейским артистам разрешено было создавать еврейские театры – обязав выве-

¹ A se vedea: Documente / Comisia internatională pentru Studierea Holocaustului în România; ed. Ingrij. de Lia Beniamin. Iași, 2005.

² A se vedea: Raport final / Comisia internatională pentru Studierea Holocaustului în România; președintele Comisiei: Elie Wiesel. Iași, 2005.

³ Mișcarea muncitorească și legislația muncii în România. 1864-1944. București, 1972. P. 262, 263, 271, 272.

шивать вывески «Еврейские театр»¹. 2 октября евреям было запрещено арендовать аптеки². 4 октября 1940 г. И. Антонеску подписал декрет-закон №3347 о переходе еврейской собственности в сельской местности в собственность государства³. Как отмечено, еще в 30-е гг. евреям было запрещено обучение сначала в университетах, затем и в школах. 11 октября 1940 г. декретом-законом №3438 евреям было разрешено создавать свои школы, но только с еврейским персоналом, и посещать их могли только дети-евреи⁴. 12 ноября 1940 г. генерал издал декрет-закон о румынизации персонала предприятий, обязывающий предпринимателей и администраторов до 31 декабря уволить всех работников-евреев. Исключение составляли потомки участников войны за независимость 1877-1878 гг., инвалиды Первой мировой войны и сироты-дети евреев, погибших в этой войне⁵. Декретом-законом №3984 от 4 декабря 1940 г. И. Антонеску исключил евреев из военной службы. Взамен они были обязаны платить военный налог⁶. Таким образом, в течение трех месяцев евреи были исключены из государственной администрации, армии, полиции, ряда традиционных сфер деятельности, лишены большей части собственности.

Наряду с законодательной и организационной подготовкой геноцида решался и вопрос о кадрах исполнителей этой политики. В отличие от Германии, «Легион Архангела Михаила», румынский аналог германской НСДАП и Фашистской партии Италии, поднявший 23-24 января 1941 г. в Бухаресте мятеж, был накануне войны разгромлен военными. В Румынии сложилась особая, беспрецедентная в странах, союзных Гитлеру, ситуация: местная нацистская партия была насильственным образом упразднена, ее активные члены арестованы, а ее лидерам предоставлена возможность бежать в Германию. Таким образом, в период, когда Румыния вела войну против России и румынская армия, полиция, «гражданская» оккупационная администрация совершили самые страшные преступления, фашистской партии в стране вроде бы не существовало.

¹ Ibid. PP. 103-105.

² Ibid. P. 109.

³ Ibid. P. 110.

⁴ Ibid. P. 113.

⁵ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 133.

⁶ Ibid. P. 141.

В действительности опорой режима Антонеску, подлинной партией румынских нацистов, являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, бюрократия, государственный аппарат Румынии, десятилетиями формируемый по этническому принципу и воспитываемый в духе румынского шовинизма. То обстоятельство, что ранее, 6 ноября 1940 г., легионеры без суда зверски убили в тюрьме руководителя военной контрразведки ССИ (Специальная информационная служба) генерала Михаила Морозова и генерального директора сигуранцы (политическая полиция) Петре Штефэнеску, в 30-е гг. по приказу короля Кароля II преследовавших румынских нацистов, не повлияло на политические воззрения личного состава этих служб и их отношение к правительству И. Антонеску¹. Подразумевалось, что повинные в этом преступлении легионеры наказаны «правителем».

Антиеврейский курс режима Антонеску получил поддержку и в социальных низах. Легионерский «путч» в Бухаресте представлял собой прежде всего погром еврейских кварталов города. Его организаторами-исполнителями выступили члены и сторонники «Железной гвардии», военизированного крыла «Легиона Архангела Михаила». Они подстрекали к насилию стихийно возникшие толпы, опьяненные безнаказанностью и алкоголем. Были разгромлены все синагоги Бухареста, – причем две из них сожжены, – тысячи торговых заведений, подожжены два еврейских квартала. Евреев избивали на улицах города, а полиция по существу выступила на стороне погромщиков; она лишь вносила «организованность» в вакханалию насилия. Более 2 тысяч мужчин, женщин, а также стариков и детей были задержаны, доставлены в полицейские участки и подвергнуты там избиениям. Местом самых страшных пыток и убийств стало помещение одной из бухарестских боен. Тела замученных были подвешены на крюки, вбитые в их затылки тогда, когда они еще были живы. Еврейское имущество, награбленное «легионерами», не уместилось в 200 грузовиках. То, что растащили из еврейских магазинов и квартир самодетельные погромщики, учету не поддается. 12 февраля 1941 г. в печати было сообщено, что в дни легионерского мятежа были убиты 374 чел., в том числе 118 евреев,

¹ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. (1918-1991). Dicționar. București, 2008. P. 171.

«казненных мятежниками в Бухаресте»¹. В действительности число жертв было больше. Раду Лекка, впоследствии глава ведомства по делам евреев, признал: были истреблены варварским способом более пятисот евреев².

По темпам фашизации румынского общества национал-легионерский режим, а затем военно-фашистская диктатура И. Антонеску опережали нацистов, осуществлявших аналогичные процессы в Германии в 30-е гг. Погромные действия румынских военных в июле 1940 г. и инициативы государственной администрации, особенно полиции, в ходе «румынизации» еврейской собственности, их фактическое соучастие в легионерском мятеже в Бухаресте и активное участие в Ясском погроме, свидетельствовали о том, что в лице военных, полиции, гражданских служащих «правитель» располагает идеологически преданной и политически надежной опорой.

Наряду с масштабами и жестокостью расправ, совершенных участниками мятежа – в основном социальными маргиналами Бухареста, для характеристики морально-политического состояния румынского общества показательна также позиция молчаливого одобрения этих бесчинств, занятая румынской интеллигенцией, чиновничеством, военными. «Румынские генералы, полиция, жандармерия, гражданские министры (Ион Маринеску, Аурелиан Панэ, Константин Дэнулеску), – свидетельствовали современники, – были намного более антисемиты, чем немцы; [...]антисемитизм имел глубокие корни во многих слоях румынского населения. В селах антисемитская пропаганда, которую вело православное духовенство, была опустошительной»³. Членами «Железной гвардии» стали не только священники, учителя, служащие государственных учреждений, юристы, офицеры, коммерсанты, студенты, лицеисты, но и многие рабочие и крестьяне⁴. Жестокости, совершенные в дни мятежа, явились наглядным выражением отношения правых радикалов Румынии к национальным меньшинствам Румынии и прообра-

¹ Documente / Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania; ed. Ingrid. De Lia Benjamin. Iași, 2005. P. 157.

² Lecca R. Op. cit. P. 145. Цит. по: Удлер Р. Указ. соч. С. 214.

³ Lecca R. Op. cit. PP. 157, 308. Цит. по: Удлер Р. Указ. соч. С. 216.

⁴ Удлер Р. Указ. соч. С. 216.

зом будущей оккупационной политики Бухареста в Молдавии и на Украине.

Армия подавила путч, но курс на устранение евреев из жизни румынского общества был продолжен. Отметим: он был выработан Бухарестом самостоятельно, без давления Берлина. В октябре 1940 и январе 1941 г., когда Гитлер встречался с Антонеску, характер и масштабы «окончательного решения» еврейского «вопроса» в Румынии не обсуждались. Весной 1941 г. в Румынию прибыли немецкие соединения, численностью 680 тыс. солдат и офицеров; по боевой мощи они превосходили румынскую армию. Экономика и вооруженные силы страны, фактически оккупированной германскими войсками, были поставлены на службу Германии, но ничто не указывает на какое-либо давление Берлина на Бухарест в вопросе о судьбах евреев Румынии. Нацистский план «окончательного решения» еврейского «вопроса», «Протокол Ванзее», кстати, оглашенный только 20 января 1942 г. на совещании руководителей СС, нацистской партии и ряда государственных ведомств, проведенном секретно в Берлине на ул. Гросс-Ванзее¹, в Бухаресте известен не был. Свои решения по вопросам о судьбе евреев румынский диктатор принимал самостоятельно, без консультаций с Гитлером.

Собственный план Антонеску, разработанный весной 1941 г., предусматривал «очищение местности» («*curățarea terenului*») на оккупированных территориях СССР путем массовых расстрелов евреев и политически «подозрительных» лиц всех национальностей и заключения оставшихся в концлагеря. 19 июня 1941 г. начальник генштаба генерал Илие Штефля «конфиденциальным» циркуляром сообщил армии приказ «правителя» об «идентификации всех жидов,

¹ На данном совещании шеф Главного управления полиции и безопасности и службы безопасности (РСХА) обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих сообщил, что назначен уполномоченным по «окончательному решению еврейского вопроса в Европе», и изложил план такого «решения». Слов «расстрел», «концлагерь», «крематорий» в докладе не прозвучало, говорилось об «эвакуации» либо «переселении» евреев. Участники совещания, понимая, что речь идет о геноциде, предложили широко использовать также стерилизацию. Было названо и число евреев, подлежащих уничтожению в странах Европы: 11 миллионов человек. Загадка «Протокола Ванзее» заключается в том, что политика геноцида проводилась нацистами с 1 сентября 1939 г., когда германские войска вторглись в Польшу. (СС в действии. Документы о преступлениях СС. Москва, 1969. С. 205-214.). См. также: Шорников П. Поля падения... С. 124-131.

агентов или симпатизирующих коммунистам [...]; Министерство внутренних дел должно знать, где они находятся, дабы воспретить им перемещения». Приказ лишь повторял инструкции, данные ранее вермахту фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем. Но отдал приказ И. Антонеску. Жандармским офицерам, собранным в город Роман, было устно разъяснено, что термин «очищение территории» означает: уничтожение на месте евреев, находящихся в сельской местности; заключение в гетто евреев в городах; арест всех «подозрительных», партийных активистов, тех, кто занимал при советской власти ответственные посты, и их направление под стражей в легион¹.

2 мая 1941 г. диктатор осуществил меру, призванную обеспечить выполнение программы «румынизации» экономики. Декретом-законом №1216 был учрежден Национальный Центр Румынизации, призванный «румынизировать» ценности, «вошедшие в собственность государства»². Речь шла на этот раз не только о конфискации государством собственности евреев Румынии, но и о предстоящем присвоении государственной и личной собственности граждан СССР на территориях, которые предполагалось захватить в ходе войны.

Жестокое обращение с населением этих территорий было подготовлено также организационно. В мае 1941 г. министерство внутренних дел Румынии разработало пространный «Регламент полицейской службы в сельской местности», рассчитанный на подавление партизанской борьбы «нерумынского» населения. «Регламент» разрешал жандармам по своему усмотрению применять огнестрельное оружие и избивать задержанных; неприкосновенность жилища отменялась. Приказ был подписан не только министром внутренних дел Д. Попеску, но и министром национальной обороны генералом И. Якобичем. Генералу Д. Попеску было приказано сформировать специальные жандармские части³.

¹ Documente. P. 184.

² Raport final. Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 174-176.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 33; Monitorul oficial №166 (Partea I). 16 iulie 1941. PP. 4089, 4092.

В начале июня специальные полицейские подразделения были созданы для «устранения иудейского элемента на бессарабской территории посредством организации и введения в действие команд, которые бы действовали до вступления румынских войск». Было также сформировано особое карательное подразделение, состоящее из 300 полицейских и жандармов, служивших до июня 1940 г. в Бессарабии¹. Как показали события, это были формирования, предназначенные для совершения массовых убийств мирного населения.

Особое карательное подразделение, т.н. «Специальный эшелон», сформировала накануне 22 июня 1941 г. и военная контрразведка ССИ. Официально на «Эшелон» была возложена задача охранять тылы румынской армии «от шпионажа и террористических актов». Оперативный эшелон, как стали называть это формирование позднее, состоял из 160 отборных военных².

К проведению акций массового уничтожения мирного населения в операционной зоне румынской армии готовилось и Главное управление имперской безопасности (РСХА) в Берлине. В во второй половине июня оно перебросило в Румынию, в город Пятра-Нямц, айнзацгруппу («Группа действия») «D» общей численностью около 600 солдат и офицеров СС под командой штандартенфюрера (полковника) Отто Олендорфа. Айнзацгруппа включала несколько оперативных команд численностью 150-170 чел. каждая, 25-30 сотрудников гестапо и карательный взвод эсэсовцев. В отличие от «Специального эшелона», немецкая айнзацгруппа была сформирована из функционеров, представлявших собой кадровый балласт германской полиции, службы безопасности и гестапо³.

9 или 10 июня 1941 г. И. Антонеску был извещен Гитлером о предстоящем 22 июня нападении Германии на СССР. 12 июня генштаб румынской армии разослал полиции и жандармерии уездов, соседних с СССР, «Предписание в связи с эвентуальными акциями,

¹ Raport final. Comisia internationala pentru Studierea Holocaustului in Romania; președintele Comisiei: Elie Wiesel. Iași, 2005. P. 122.

² Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. Сост. Д. Шлаен. Б.м., б.г. С. 85.

³ Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. Очерк истории и документация о геноциде и патриотической борьбе в годы фашистской оккупации. Тирасполь, 2012. С. 20.

которые могут быть предприняты в случае военных действий». Согласно «Предписанию», карательным службам надлежало «в период дипломатического напряжения в прифронтовой полосе тотчас же арестовать и интернировать всех коммунистов, проживающих на территориях между Прутом и Сиретом», и убрать из этой зоны евреев в возрасте от 18 до 50 лет, создав из них трудовые отряды»¹.

Психологически подготавливая румынских военных, жандармов и функционеров к расправам над жителями Бессарабии, правительственная пропаганда муслировала воспоминания об «оскорблениях», которым подвергли бессарабцы – особенно евреи – в июне 1940 г. отступающие за Прут румынские войска. Евреев представляли воплощением «большевистской угрозы» и преступниками, ответственными за унижения и даже убийства румынских военных². Постулаты этой пропаганды и ныне повторяют праворадикальные историки Румынии и их молдавские последователи³.

Заблаговременно был отработан румынским военным и полицейским командованием метод также проведения массовых депортаций. Поскольку в Румынии первыми подлежали устранению посредством депортации и уничтожения евреи пограничной с СССР Пруто-Карпатской Молдовы, где их доля среди населения была особенно велика, еще до начала войны в этой области евреи были согнаны из сел в города; всего было «очищено» от евреев 441 село. С началом войны мужчины-евреи в возрасте 18-60 лет, проживавшие в прифронтовой зоне между реками Прут и Сирет, были заключены в расположенные в других провинциях лагеря Тыргу-Жиу, Романаць, Долж, Влашка, Кэлэрашь-Яломица. Приказом Антонеску многие евреи были объявлены гражданскими пленными. Собственность евреев, заключенных в концлагеря, была «румынизирована» двумя способами: национализирована государством либо разграб-

¹ Левит И. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 119.

² Raport final. Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 288.

³ Vezi: Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chişinău, 1997; Goma P. Săptămîna Roşie 28 iunie-3iulie 1940, sau Basarabia şi evreii. Chişinău, 2003. Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chişinău, 1997; Petrencu A. România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chişinău, 1999; Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). Chişinău, 2006.

лена военными, полицейскими и местными жителями¹. Обеспечение заключенных питанием власти возложили на еврейские общины городов. И, наконец, накануне вторжения в Бессарабию и Северную Буковину была проведена генеральная репетиция кампании массового уничтожения евреев. Ею стал погром, устроенный 28 июня – 3 июля 1941 г. в Яссах, культурном центре евреев Румынии.

Идея проведения погрома в городе, где проживали 45 тыс. евреев, возникла в Генеральном штабе румынской армии. Ее поддержал «правитель». Военная контрразведка ССИ осуществила информационную подготовку «операции» и обеспечила пропагандистский предлог. Исполняли ее румынские войска и полиция при участии расквартированных в городе немецких войск. Молодых евреев уже в первый день войны против СССР мобилизовали и заставили рыть ямы для массовых захоронений. Особенностью этого государственного мероприятия являлось участие в нем многочисленных гражданских лиц – бывших «легионеров», сторонников «исторических» партий – Царанистской и Национал-либеральной, – и уголовников без политической окраски. Руководящие посты в городской администрации Ясс занимали бывшие легионеры и кузисты. Авторы ясских газет «Moldova», „Prutul”, „Cetatea Moldovei”, „Apărarea națională”, „Opinia” – А. Георгиу, А. Паску, Т. Дэскэлеску, А. Никита, А. Гургу, А. Леон, Г. Стате, И. Ф. Ботез, сын идеолога румынского фашизма Георге Куза и другие раздували вражду к евреям. После ударов советской авиации по транспортным и промышленным объектам города, предпринятых 24 и 26 июня в ответ на бомбардировки румынской авиацией Кишинева и других городов советской Молдавии, газеты «Прутул» и «Молдова» опубликовали статьи, обвиняющие евреев в государственной измене. Как показали дальнейшие события, общественное мнение было к погрому подготовлено.

Погром в Яссах стал первой операцией «Специального эшелона» и формирования из полицейских, служивших в Бессарабии. Однако вместе с ними в его организации и проведении участвовали и части румынской армии, предназначенные для участия в боевых действиях, а не в массовых убийствах мирных жителей. Погромщиков из числа гражданских лиц инструктировали и вооружали интеллек-

¹ Raport final... P. 117, 118.

туалы и офицеры. В ночь на 29 июня не только румынские военные и жандармы, но и гражданские лица (железнодорожники, ремесленники, грузчики, мелкие коммерсанты, крестьяне, а также молодежь – студенты и лицеисты) приступили к грабежам и убийствам евреев¹. Группы гражданских лиц врываются в дома и квартиры евреев, избивали и грабили их, при попытке оказать сопротивление – убивали. «Христианское население, – отметил в докладе «правителю» генеральный директор полиции Эманоил Леоняну, – давало указания румынским и немецким патрулям для ареста знакомых им евреев.[...] Когда евреев выселяли из квартир, немецкими и румынскими солдатами и гражданским населением изымались деньги и ценные вещи»². На станциях, где останавливались направленные из Ясс в концлагеря «поезда смерти», крестьяне, созванные посмотреть на «коммунистов, стрелявших в румынскую армию», кричали конвоирам: «Убейте их! Зачем их возить бесплатно?»³. Из-за массового участия гражданских лиц в погроме, а также неорганизованных румынских и немецких военных, румынское командование утратило контроль над событиями в Яссах⁴.

Особый вопрос – участие в погроме немецких частей. В принципе, И. Антонеску не разрешал гестапо действовать на территории Румынии. Однако в Ясском погроме участвовали солдаты из немецкой военно-строительной «организации Тодта». «В Яссах, – отмечено в Итоговом отчете, – немецкие солдаты действовали на основании соглашения с Румынской армией. Они были разделены на патрулей и отправлены арестовывать евреев, были назначены охранять конвой и находились при входе в Квестуру (Управление полиции – П.Ш.) [...] Они стреляли в массы евреев и совершили те же жестокости, как и их румынские коллеги». Могли ли вести себя таким образом солдаты строительных подразделений? Не исключено, что в погроме участвовали члены эсэсовской айнзацкоманды, переброшенной к этому времени из Пятра-Нямц в Яссы⁵.

¹ Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pitsburg, Chisinau, 2003. С. 76, 77.

² Raport final. Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania. P. 197.

³ Ibid. P. 124.

⁴ Ibid. P. 121, 122.

⁵ См.: Шорников И. Указ. соч. С. 20

Ясский погром стал одним из самых кровавых в истории Европы. В ходе его были убиты 14850 евреев¹, треть всего еврейского населения города, а свыше 40 000 евреев Румынии были в те дни отправлены в концлагеря «поездами смерти»; значительная их часть погибла уже в пути.

Уничтожение евреев в Румынии рассматривалось диктатором как прелюдия операции по «национальному очищению» Бессарабии и Буковины. «Еврейских род, – демонизировал И. Антонеску евреев в приказе от 4 июля, – высасывал, обеднял, спекулировал и останавливал развитие румынского рода на протяжении нескольких веков. Необходимость избавить румынство от этой напасти обсуждению не подлежит... Сатана есть еврей»². Румынская армия, видимо, была готова к восприятию этих идей.

Вслед за евреями подлежали «устранению» и другие национальные сообщества оккупированных территорий. 8 июля на заседании правительства «правитель» разъяснил смысл термина «очищение территории» и наряду с евреями упомянул украинцев. «Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, которые, возможно, имеются среди вас, – заявил он, – я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары. [...] В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулеметов»³.

Осенью 1940 – первой половине 1941 г. правительство И. Антонеску завершило создание законодательной базы геноцида евреев, морально подготовило румынское общество к их физическому уничтожению евреев, сформировало для совершения массовых убийств специальные части и провело крупномасштабную репетицию Холокоста, который планировалось развернуть на оккупированных территориях СССР – в Молдавии и на Украине. Опыт мас-

¹ Raport final... P.124.

² Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P. 263, 290; Raport final... P. 248.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945. Т.2. В тылу врага. Кишинев, 1976. С. 35. Другой вариант этого заявления, также подвергнутый сокращениям, см.: Documente / Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania. P. 126.

совых убийств, полученный румынской армией, полицией, спецслужбами в ходе легионерского мятежа в Бухаресте, погрома в Яссах и депортации в концентрационные лагеря евреев Пруто-Карпатской Молдовы, был использован при проведении официальным Бухарестом оккупационной политики на территории Бессарабии, Северной Буковины и в Буго-Днестровской области, названной «Заднепровьем» («Транснистрия»).

THIS BOOK WAS FUNDED BY A GRANT FROM THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND. THE OPINIONS, FINDINGS AND CONCLUSIONS STATED HEREIN ARE THOSE OF THE AUTHORS AND DO NOT NECESSARILY REFLECT THOSE OF THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND.

THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND (JHF) STARTED OPERATING IN 2002. THE FOUNDATION WAS ESTABLISHED AS A RESULT OF THE NEGOTIATIONS ON JEWISH WAR CLAIMS IN THE NETHERLANDS. IN THE SETTLEMENT BETWEEN THE DUTCH JEWISH COMMUNITY, THE DUTCH JEWS IN ISRAEL, AND THE DUTCH GOVERNMENT, IT WAS AGREED TO ALLOCATE PART OF THE DUTCH GOVERNMENT'S CONTRIBUTION TOWARD A FUND SUPPORTING PROJECTS DEDICATED TO RESTORING JEWISH LIFE IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE.

THE AWARD POLICY OF THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND IS BASED ON THE PRINCIPLES OF HUMAN RIGHTS AND TZEDAKAH. TZEDAKAH IS NOT A PRIVILEGE BUT A RIGHT. THE AIM OF TZEDAKAH IS TO ESTABLISH A JUST SOCIETY. THESE PRINCIPLES ARE EMBEDDED IN THE JEWISH TRADITION. IN LEVITICUS XIX (9) IS THE ADMONITION "NOT [TO] WHOLLY REAP THE CORNERS OF THY FIELD" BUT TO LEAVE THEM FOR THE POOR. THE JHF LOGO (A RECTANGLE WITH A CORNER CUT OFF) SYMBOLIZES THESE VALUES.